Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

РЕДАКЦИЯ. Рукописи не возвращаются.

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Суббота, 6 декабря 1930 г., № 335 (4780).

КОНТОРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ХИЩНИКИ ГОТОВЯТ ВОЙНУ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ

СПЛОТИМ СВОИ РЯДЫ ВОКРУГ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ, ВЫПОЛНИМ И ПЕРЕВЫПОЛНИМ ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОДА, УКРЕПИМ ОРГАНЫ ПРОЛЕТАРСКОЙ ДИКТАТУРЫ, ПОВЫСИМ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ НАШЕЙ СТРАНЫ—СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА ТРУДЯЩИХСЯ ВСЕГО МИРА.

Социал-фашисты и угроза военной интервенции.

Весь капиталистический мир — Восток и Запад, Азия и Австралия, Европа, кровоточащая еще ранами войны, и САСШ — страна хваленой «просперити (процветание)» — в тисках жестокого экономического кризиса. Удушливые газы кризиса уже настигли до сих пор «благополучные по кризису» страны (Франция, Бельгия). Падает и сокращается производство, углубляется аграрный кризис, царит лихорадка на мировых биржах и накопляются груды неиспользованных богатств на одном классовом полюсе и безысходная нужда — на другом.

В судорогах этого глубокого кризиса встречают капиталистические страны зиму 1930 года. Темные силы умирающего, гниющего на корню капиталистического мира, темные силы, возглавляемые французским империализмом, лихорадочно подготовляют интервенцию против СССР, против единственной, не знающей кризиса, страны, которая выкорчевывает остатки капитализма, строит гигантское здание социализма. Одним из активнейших отрядов черных сил интервенции является социал-фашизм.

Раздавить большевизм, утопить в море крови Советский союз, поработить одну шестую часть света, превратить ее в колонию империализма, «открыть» новый колониальный рынок на территории СССР — такую задачу ставят себе интервенты, такой «выход» из кризиса хочет найти буржуазия. Об этом «выходе» говорят и социал-фашисты, открыто призывая к интервенции против СССР.

Германская социал-демократия, как и социал-фашисты всего мира, открыто выступает носителем идеи интервенции. Председатель германского союза республиканского флага **Отто Герзинг** заявил на собрании безработных:

«Помогите свергнуть большевизм — тогда вы получите хлеб и работу». (Безработные, естественно, выгнали Герзинга с собрания).

Тот же Герзинг писал 14 июня 1930 года в газете союза республиканского флага: «Решительная перемена произойдет на международном рабочем рынке, прежде всего на германском, **когда будет осилен большевизм.** Здесь лежит корень всех бед. Сотни миллионов людей, населяющих Россию и Азию, составляют те огромные массы покупателей, которых теперь недостает мировой индустрии... Только этим путем мы сохраним **культурный (!) прогресс XX столетия».**

С такой циничной подлостью высказывает этот «носитель прогрессивной культуры XX века», руководитель полувоенизированной социал-фашистской организации, тайные мечтания мировой буржуазии о том, чтобы покончить с мировой «большевистской заразой» и силой оружия раздавить Страну советов, о том, чтобы обратить Советскую Россию в колониальный рынок, в страну, подобную терзаемым на части империализмом Индии или Китаю. Но здесь не простая «теория». Это — активный призыв к вооруженной контрреволюции. Социал-демократия устами Герзинга открыто присоединяет свой боевой клич: «свергайте большевизм» — к хору голосов Рамзиных и Ларичевых, Лукомских и Милюковых, Пуанкаре и К°.

Маститый ренегат **Каутский,** не отставая от Герзингов, старательно выполняет социальный заказ мировых интервентов, поставляя идеологическое обоснование активному участию социал-фашизма в крестовом походе против СССР. (Последняя книжка Каутского «Большевизм в тупике»). В своей брошюре «Интернационал и Советская Россия» **Каутский,** как бы добавляя новый параграф к тому разделу устава с.-д. партии, который говорит о правах и обязанностях членов, пишет: «Для каждого социал-демократа участие в стихийном под'еме (контрреволюционном.—**Ред.**), который охватит всю страну (СССР.—**Ред.**), **является долгом».**

Еще в июле 1927 года, когда уже улетучивались надежды мировой буржуазии на «врастание» Страны советов в капитализм», **Каутский** писал в **«Форвертс»:** «Я считаю ложным и опасным называть контрреволюционным каждое выступление против большевизма. Было бы слишком поспешным заранее осуждать путь восстания». От этих меньшевистско-иезуитских, изворотливых разговоров от организации контрреволюционных капиталистических сил на территории СССР **Каутский,** как мы видим, быстро проделал путь к тому, чтобы **вменить в обязанность членам с.-д. партии участие в стихийном под'еме, т.-е. в контрреволюционном восстании против СССР.** Необходимым предварительным условием этого выступления, конечно, являются акты вредительства, взрывы мостов, фабрик и т. д. И, с другой стороны, Каутский не так глуп, чтобы не понимать, что без поддержки интервенции никакое контрреволюционное движение не может иметь шансов на успех.

Именно поэтому артиллерийская подготовка интервенции, ведущаяся социал-фашистами на протяжении ряда лет, приняла в последний год особенно яростные формы.

Нет ни одной антисоветской кампании, в которой активно не участвовали бы или не возглавляли бы с.-д. В самой модной антисоветской травле, именуемой «советским демпингом», капиталистические холуи, конечно, тут как тут. Официальный орган центрального союза германских кооперативов с таким безобидно-невинным «беспартийным» названием— **«Кооперативное образование»** фактически возглавил в Германии кампанию, именуемую «советским демпингом», значительно превзойдя в этом некоторые буржуазные германские газеты. Этот с.-д. орган изобретает «советский демпинг» в области экспорта спичек, нефти и ржи. Тот же журнальчик вопит: «Советский экспорт производит хаос на рынках» и что «положение Соединенных Штатов и южно-европейских государств из-за этого стало невыносимым». А русский меньшевик **Ольберг,** спец по антисоветской травле, дописался в этом же журнальчике до того, что жалуется: «Советское правительство продает Египту ламповые цилиндры, что создает конкуренцию германской стекольной индустрии».

Белогвардейские подонки — русские меньшевики, связь которых с «Торгпромом», «Промпартией», группой Кондратьева—Чаянова установлена на процессе «Промпартии», всегда выпускаются как стая борзых в начале всякой очередной антисоветской травли и заполняют страницы с.-д. печати потоками грязной клеветы.

Французская социал-демократия в газете «Попюлер» говорит о процессе Рамзина, Ларичева и других: «Последний большой заговор, в который втянуты французский генеральный штаб и Пуанкаре с Брианом, должен показаться смешным в глазах каждого разумного человека». Австро-марксисты уже давно вопят о «волнах насилия в СССР» и призывают в своей газете «Арбейтерцейтунг» вместе с попами всего мира бороться «против нового антирелигиозного курса советской политики». Польские социал-фашисты уже зарекомендовали себя как самый активный отряд авангарда мировой интервенции.

Не случайно II интернационал на последнем пленуме своего исполкома, в середине мая 1930 года, в Берлине, как раз к сроку, намеченному «Торгпромом» и ЦК «Промпартии» активизироваться в деле «спасения русской революции», обратился к русским рабочим с воззванием, в котором сказано: «В вашей власти принудить советское правительство стать на необходимый путь. Коммунисты ли вы или беспартийные,— вы должны связаться с социалистами для спасения революции».

Господа Вандервельде, Ренодели, а также русские и грузинские меньшевики уже «спасали» русскую революцию оружием Деникиных и Колчаков, Чайковских и Врангелей, Пилсудских и Юденичей на Севере, на Украине, в Крыму, на подступах к Ленинграду, в сибирской тайге, в Белоруссии, в Закавказье и Закаспии. Десятками тысяч жизней, кровью лучших своих сыновей рабочий класс и трудовое крестьянство Советского союза добились того, что «спасателям» не удалось вернуть фабрики и заводы капиталистам, землю помещикам, посадить на трон кровавого палача и украсить телеграфные столбы трупами рабочих и крестьян.

Не выйдет и теперь. Пусть попробуют вновь «спасать».

Среди этих кровавых «спасателей», мы напоминаем об этом пролетариям всего мира, **наиболее подлые—социал-фашисты.**

Показателен в этом смысле путь германского социал-фашизма, где длинная цепь предательств интересов германского пролетариата сочетается с непрерывной гнусной травлей СССР.

4-е августа 1914 года. Социал-империалисты выполняют роль погонщиков империализма. Германские с.-д. заявляют: «В данный момент мы можем вполне доверять кайзеру» (с.-д. **Вольфган Гейне,** речь на собрании в феврале 1915 года).

9-е ноября 1918 года. Эберты, Шейдеманы и Носке предают революцию германских рабочих и солдат.

1-е мая 1929 года. 33 убитых на улицах Берлина.

18-е октября 1930 года. С.-д. спасают диктаторское правительство Брюнинга, прокладывая путь гитлеровскому фашизму. Какие же исторические дни перечислить как дни подлого участия германского социал-фашизма в подготовке интервенции против Страны советов?. Таких дней **множество.** Начиная с того времени, когда банды барона **Мантейфеля,** офицера **фон-Мадена** вместе с **Бермонтом-Аваловым** сражались с **благословения недавно образованного «революционного» с.-д. правительства** против первых большевистских отрядов на Балтике и кончая последними выступлениями Каутского, мы можем насчитать бесчисленные дни, когда германские **с.-д. сочетали роль псов отечественной буржуазии с выполнением миссии агентов мирового империализма** в подготовке интервенции. Социал-фашизм активно участвует в перекличке хищников интервенции. Социал-фашисты — преданные рабы французского империализма, рабы Пуанкаре, рабы Юнга.

Эрве перекликается с **Гитлером, Пилсудский**—с **Бенкуром,** а **Каутские и Герзинги** — со всеми силами интервенции. Но социал-фашизм ведет опасную игру, игру с огнем.

Абрамовичи, Даны, Гааз и К° вместе с Громанами и Сухановыми разоблачены как сотрудники шпионско-вредительской организации, возглавляемой «Торгпромом» и французским генеральным штабом.

В рядах социал-демократии происходит процесс исторической важности: брожение среди рабочих, членов германской с.-д., выливается в форму откол ов от социал-демократии целых групп и организаций.

«Если бы мы в 1918 году...» Под этим заглавием вышла в свет нашумевшая в Германии книга. «Если бы мы в 1918 году, — пишет автор, — об'явили лозунг «вся власть советам», не сдали власти буржуазии, тогда...» И автор рисует картину гигантского Союза советских республик—от Рейна до Тихого океана.

Германский пролетариат учитывает опыт 1918 года. Он говорит уже не «если», а «когда»... Когда придут дни классовых битв, он не поступит, как в 1918 году, ибо теперь он имеет мощную, крепнущую компартию. Он отвечает теперь на призывы к интервенции массовыми демонстрациями (1 мая, 1 августа 1930 г.), брожением в рядах с.-д. и ростом доверия к компартии.

Все секции Коминтерна развивают работу по разоблачению кровавых замыслов интервентов и их социал-фашистских отрядов: энергично мобилизуют трудящиеся массы города и деревни против кровавой интервенции, против ее вдохновителей под лозунгами защиты Страны советов. За пределами Страны советов, там, где лихорадочно мобилизуются все силы контрреволюции, от белогвардейских генералов до социал-фашистов,—растут армии защитников и друзей Советского союза. Красная армия крепит свою мощь на всем протяжении Страны советов. Трудящиеся СССР в героическом труде выполняют пятилетку в четыре года.

Обеспечение намеченных темпов индустриализации Советской страны—крепчайшая гарантия в руках трудящихся против интервенции, подготовляемой международным, прежде всего французским, империализмом при активной помощи социал-фашизма.

Полностью выполнить годовой план хлебозаготовок.

Для того, чтобы одержать полную победу на хлебном фронте, остается выполнить еще 15 проц. годового плана хлебозаготовок. Однако эти 15 проц. требуют к себе ничуть не меньше внимания от партийных организаций, чем те 85 проц. годового плана, которые выполнены на 1 декабря. Последние 15 проц. годового плана хлебозаготовок — это в хозяйственно-политическом отношении ответственнейшая часть хлебозаготовительной кампании.

Классовый враг — кулаки и все антисоветские элементы села — напрягает все свои силы для того, чтобы помешать победоносному завершению хлебной кампании.

Все те методы и приемы борьбы, которые применялись кулаком на всем протяжении хлебозаготовительной кампании, теперь применяются им более лихорадочно и в значительно более широких размерах.

Правые оппортунисты, с самого начала хлебозаготовительной кампании прилагавшие все усилия для того, чтобы доказать нереальность и невыполнимость плана хлебозаготовок, теперь еще больше проявляют свое ликвидаторское, капитулянтское нутро.

Если в начале и в процессе хлебозаготовительной кампании правый оппортунист, в унисон с кулацкой агитацией, проповедывал «теорию» невыполнимости и нереальности плана, то теперь, в конце кампании, он прямо дезертирует с фронта хлебозаготовок. Если в начале хлебозаготовительной кампании правые оппортунисты не находили кулаков и не хотели вести борьбы против классового врага за выполнение хлебного плана, то теперь, когда значительную часть оставшихся 15 проц. хлебного плана следует выполнить именно за счет кулацко-зажиточной верхушки села, оппортунисты своим капитулянтством и нытьем усиливают позицию классового врага.

Партийные организации должны твердо помнить, что успешная борьба против кулака, за полное завершение хлебозаготовительной кампании немыслима без самой жестокой, беспощадной борьбы против правого оппортунизма как главной опасности.

Кулаку и правым оппортунистам успешно помогают «левые» оппортунисты **загибщики,** которые подменяют массовую работу голым администрированием. Вместо того, чтобы сосредоточить **административный нажим на кулаке,** «левые» загибщики сосредоточивают его на колхознике, середняке.

Нельзя думать об успешном выполнении оставшейся части годового плана хлебозаготовок без действительной мобилизации всех партийных организаций, всей массы колхозников, бедняков, батраков на борьбу не только против кулака и его идеолога—правого оппортуниста, но и против «левых» загибщиков— этих вернейших помощников правого оппортунизма.

Сейчас больше чем когда-либо требуется максимальное развертывание массовой общественно-политической работы. Нет и не может быть ничего вреднее для хлебозаготовительной кампании, как **антипартийные** заявления о том, что «время агитации прошло», или «не всегда чистота линии,—будут и искривления».

Прямым врагом партии и прямым пособником кулаков в их борьбе против хлебозаготовок являются те, кто ведет борьбу против максимального развертывания массовой работы на селе, кто пытается выполнение остающейся части хлебного плана переложить на колхозников, уже выполнивших свои обязательства перед государством.

Колхозы на 1 декабря свой годовой план выполнили на 92,4 проц., единоличники—на 84,1 проц. (из них единоличники-контрактанты—на 96 проц. и неконтрактанты — на 74 проц.), кулацко-зажиточная верхушка села выполнила твердое задание по хлебозаготовкам лишь на 80 проц. **Дальнейшая борьба за хлеб, за выполнение плана хлебозаготовок должна быть строжайшим образом согласована именно с этими цифрами.** Нельзя дальше терпеть такое положение, когда кулацко-зажиточная верхушка села, а в ряде областей— весь единоличный сектор, до сих пор еще значительно отстает в выполнении своих обязательств от колхозов. ЦК партии еще в самом начале хлебозаготовительной кампании со всей исчерпывающей ясностью поставил перед всеми партийными, советскими и заготовительными организациями задачу так организовать хлебозаготовительную кампанию, чтобы **единоличник не отставал в выполнении плана хлебозаготовок от колхозника.**

Теперь уже не может быть никакого сомнения в том, что причиной отставания ряда областей в выполнении плана хлебозаготовок является именно чрезмерная слабость того внимания, которое уделялось местными организациями этих областей на организацию хлебозаготовительной кампании в единоличном секторе, в особенности в отношении кулацко-зажиточных хозяйств. Казакстан при выполнении колхозами своего плана свыше 90 проц. имеет выполнение плана по единоличному сектору на 64 проц., а по кулацко-зажиточной верхушке — лишь на 25 проц. Северокавказские колхозы свой план выполнили на 100 проц., единоличный сектор — на 70 проц., кулацко-зажиточная верхушка — только на 67 проц. По Нижней Волге колхозы выполнили на 95 проц., единоличники — на 70 проц., кулаки и зажиточные — на 65 проц.

Эти цифры неопровержимо показывают, что именно сейчас больше чем когда-либо необходимо сохранить максимальную мобилизованность партийных организаций на фронте хлебозаготовок, сосредоточить массовую работу в единоличном секторе и нанести решительный удар по кулацко-зажиточной верхушке села.

Блестящий опыт не только отдельных колхозов, но и целых районов и областей показывает, как можно добиться быстрых, решающих успехов при условии развертывания самой широкой массовой работы на хлебном фронте. Широкая мобилизация масс в ЦЧО, на Украине и Урале вокруг хлебозаготовок, организация социалистического хлебного штурма колхозных и бедняцко-середняцких масс села в Нижней Волге, громадный размах социалистического соревнования, охватившего сотни тысяч колхозников, и т. д., показывают, что хлебозаготовки победоносно могут быть развернуты лишь при условии под'ема массовой работы, направленной на уничтожение сопротивления кулацко-зажиточных и всех антисоветских элементов села.

Одна из конкретных задач, которая должна быть поставлена в центре массовой и общественно-политической работы по хлебозаготовкам, — это задача **проверки и самопроверки выполнения обязательств,** взятых на себя селами, колхозами и единоличными хозяйствами перед государством, и **сплошной проверки** выполнения твердых заданий, данных кулацко-зажиточным хозяйствам. Проверка выполнения самообязательств, взятых на себя единоличными крестьянскими хозяйствами перед сельской общественностью, проверка выполнения контрактантами своих обязательств по контрактации и т. д. должна быть организована как массовая кампания на основе мобилизации колхозных и бедняцко-середняцких масс.

Само собою разумеется, злостные элементы из контрактантов и других хозяйств, которые упорно не хотят выполнять взятых на себя обязательств, должны быть привлечены к строгой ответственности. Но должно быть контрактанта-единоличника, не выполнившего своих обязательств по контрактации либо по самообязательствам. Но ни в коем случае нельзя смешивать проверку контрактации или проверку самообязательств единоличных бедняцко-середняцких хозяйств с проверкой выполнения кулацко-зажиточными хозяйствами своих твердых заданий. **Проверка кулацких хозяйств это есть классовая борьба против врага, старающегося сорвать хлебозаготовки, и эта борьба должна быть беспощадной.**

Хлебозаготовки текущего года выявили новые образцы массовой работы и творческой инициативы колхозных и бедняцко-середняцких масс. Методы социалистического строительства, родившиеся в крупнейших промышленных центрах, — соцсоревнование, ударничество, встречные планы, — нашли свое самое широкое применение в хлебозаготовительной кампании, и этим мы обязаны инициативе и энергии миллионных масс колхозников. Эти методы социалистического строительства выявили дополнительные ресурсы товарного хлеба, заготовка которого не была предусмотрена годовым планом. Перевыполнение плана хлебозаготовок многими тысячами колхозов, районами и областями, выявившиеся возможности дальнейшего перевыполнения годового задания на основе встречных планов в ряде решающих зерновых областей являются прямым результатом самого широкого применения в хлебозаготовительной кампании методов соцсоревнования, ударничества и т. д.

Решительно борясь против правооппортунистических элементов, нытиков и дезертиров с хлебного фронта, против демобилизационных настроений, питаемых правым оппортунизмом, не менее жестоко ликвидируя всякое проявление «левацких» загибов на хлебном фронте, партийные организации должны в максимальной мере мобилизовать все свои силы и силы колхозных и бедняцко-середняцких масс для того, чтобы, сокрушив сопротивление отживающего кулачества, **обеспечить стране к первому дню третьего года пятилетки полное выполнение хлебозаготовительного плана.**

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МЕТАЛЛИСТЫ БЕРЛИНА НА-СТРАЖЕ СССР.

Пленум правления **берлинского революционного профсоюза металлистов** требует смертной казни для агентов международного империализма, пытавшихся вместе со своими «хозяевами» сорвать социалистическое строительство в СССР.

Пленум призывает металлистов Берлина мобилизовать все свои силы для борьбы с каждой попыткой врагов рабочего класса напасть на Советский союз.

(80 подписей).

ВРЕДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНЫ!

Общее собрание **коммунистов № 464 Берлин-Норд-ост** шлет пламенный привет верному стражу Советского союза — ОГПУ — и всем рабочим СССР.

Известие об открытии контрреволюционной «Промышленной партии», выполнявшей задания рабовладельцев империализма, произвело огромное впечатление на рабочих всех капиталистических стран. Особенно стали ясны преступные замыслы врагов рабочего класса, направленные к срыву социалистического строительства первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Возмущенные чудовищным преступлением вредителей, рабочие Германии требуют самой суровой и решительной расправы над классовыми врагами. Люди, которые поставили себе целью уничтожить отечество пролетариев всего мира, должны быть сами уничтожены.

БОЙЦЫ БЕРЛИНСКИХ БАРРИКАД ТРЕБУЮТ РАССТРЕЛА ВРЕДИТЕЛЕЙ.

Собрание рабочих района Кеслинерштрассе, где происходили баррикадные бои в мае 1929 г., единогласно подтверждает свою готовность защищать Советский союз от международных бандитов.

Мы прекрасно знаем, что не только французские и английские империалисты точат нож против рабоче-крестьянского государства, но что в этом деле принимают деятельное участие также германские фашисты, которые пытаются заключить военный союз с империалистической Францией, чтобы совместными усилиями уничтожить оплот мировой революции. Им в этом оказывают всяческое содействие вожди социал-фашистов, убийцы лучших представителей германского рабочего класса, потопившие в крови первую большевистскую революцию в Германии.

Участники баррикадных боев, показавшие на деле свою приверженность диктатуре пролетариата, заявляют, что они будут **в первых рядах международной Красной армии, которая в случае войны станет на защиту Советского союза.**

Горячо приветствуя ОГПУ, мы обращаемся в Верховный суд с требованием расстрела вредителей.

(Многочисленные подписи).

Депутат французской палаты Фужер опубликовал статью, в которой предлагал «произвести неотложную хирургическую операцию» по отношению к СССР.

Рис. Ю. ГАНФА.

«Хирург» Фужер и его ассистенты.

СОТНИ ТЫСЯЧ ПРОТИВОГАЗОВ ДЛЯ ПОЛЬШИ И РУМЫНИИ

Мы, работницы **фабрики противогазов в Париже,** предупреждаем рабочих Советского союза, что наше предприятие все время работает на **Польшу.** Фабрика ежегодно выпускает **сотни тысяч противогазов.** Их вырабатывают не только в **Париже,** но и в **Бордо, Сен-Этьенне** и др. городах Франции. Польские и румынские офицеры — наши постоянные гости. Они закупают огромные количества газовых масок.

Эти посещения подтверждают признания вредителей из «Промышленной партии» о том, что Франция собирается руками своих лакеев задушить Советский союз.

Вредители и шпионы, стремившиеся помочь преступным замыслам пуанкарийской Франции, должны быть уничтожены.

(12 подписей).

«ПОДНИМЕМ ОРУЖИЕ, НО НЕ ПРОТИВ, А В ЗАЩИТУ СССР».

У нас в казарме ведутся втихомолку оживленные толки по поводу процесса над вредителями. Мы читаем подробные отчеты по этому делу в центральном органе нашей компартии **«Юманите».** Эти отчеты производят огромное впечатление. Мы уже давно чувствуем что-то неладное. Офицеры делаются требовательными, дисциплина строже, военные занятия чаще. Все это нервирует солдат, которые **не хотят и не будут воевать против Советского союза.**

На-днях капитан пулеметной роты нашел в коридоре казармы антимилитаристские листовки, в которых французские солдаты призывались всеми силами бороться с попытками сорвать вооруженной силой социалистическое строительство в СССР. Взбешенный капитан отдал приказ обыскать все личные ящики солдат. К счастью, обнаружить товарищей, которые занимались распространением этих листовок, ему не удалось.

Нам запрещают читать даже те революционные газеты, которые издаются совершенно легально, но мы с этим запрещением, конечно, совершенно не считаемся.

Нелегальные газеты **«Казарма»** и **«Призывник»** зачитываются у нас до дыр. Большой популярностью пользуется также **«Юманите».** Даже беспартийные солдаты заявляют, что если они поднимут оружие, то не против СССР, а в защиту СССР.

Солдат французской армии.

ПОМНИТЕ УРОКИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ.

Я старый революционер — сын коммунара. Мне 54 года. Я теперь особенно ярко вспоминаю рассказы отца о последних днях Коммуны.

Отец всегда говорил, что основной причиной падения Парижской коммуны была мягкость, с которой коммунары относились к своим классовым врагам.

«Мы, говорил отец, расстреливали только самых злостных преступников и оставляли на свободе тысячи агентов наших врагов—версальцев, которые шныряли по улицам Парижа, сеяли разные слухи и толки среди населения, организовывали вредительские акты, выдавали все наши планы врагам и т. д. Мы потом жестоко поплатились за наше добродушие. Когда враги ворвались в Париж, они убивали каждого рабочего, который попадался им навстречу».

Это должны запомнить рабочие Советского союза. Каждое проявление слабости в такой решительный момент грозит неисчислимыми бедствиями. **Враги пролетарской диктатуры должны быть истреблены без всякой пощады и жалости.**

ПОДПИСЬ

ГЛАВНАЯ КУЗНИЦА ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР.

В **автомобильных мастерских «Рено»** десятки тысяч человек заняты постройкой бронированных танков. Средний вес такого танка достигает 70 тонн. Уже в прошлом году эти танки доказали свою чудовищную силу. Они проламывали толстые бетонные стены с железной арматурой.

В наших мастерских имеется очень много рабочих, которые и раньше работали на других военных заводах. Судя по их рассказам, **развитие военной промышленности во Франции достигло неслыханных размеров. Везде в спешном порядке днем и ночью работают над производством миллионов снарядов, подводных лодок, мин, боевых самолетов, удушливых газов.**

Что может лучше свидетельствовать о преступных замыслах французских империалистов? Эти фабрики, судя по рассказам наших товарищей, работают в значительной степени на враждебные Советскому союзу пограничные капиталистические государства. Иначе говоря, Франция превратилась усилиями наших империалистов в главную кузницу войны против СССР. Кто после этого может говорить о пощаде людям, которые готовились встретить интервентов взрывом фабрик и заводов в Советском союзе!

Группа бывш. рабочих «Рено».

СМЕРТЬ ПРЕДАТЕЛЯМ!

Никакая сила не заставит нас поднять оружие против Советского союза.

Наши империалисты, как справедливо указывают на суде агенты этих империалистов — члены «Промпартии», собираются использовать для борьбы с Советским союзом **Польшу, Румынию** и других своих вассалов.

Но даже в этом случае сознательные солдаты французской армии вместе с рабочими не останутся спокойными наблюдателями преступных попыток сорвать социалистическое строительство. Мы требуем жестокой кары преступникам, которые подняли руки против первого в мире рабоче-крестьянского государства.

Группа французских рабочих и солдат.

ВОЗЗВАНИЕ ЦК ФРАНЦУЗСКОГО КОМСОМОЛА.

ПАРИЖ, 4 декабря. (ТАСС). В СВЯЗИ С ПРОЦЕССОМ «ПРОМПАРТИИ» ЦК ФРАНЦУЗСКОГО КОМСОМОЛА ОБРАТИЛСЯ С ВОЗЗВАНИЕМ К РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ВСЕГО МИРА, В КОТОРОМ ПРИЗЫВАЕТ РАБОЧУЮ МОЛОДЕЖЬ К БОРЬБЕ ПРОТИВ ОПАСНОСТИ ИНТЕРВЕНЦИИ, НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

«МЫ БУДЕМ СЛЕДОВАТЬ ГЕРОИЧЕСКОМУ ПРИМЕРУ СОВЕТСКИХ ПРОЛЕТАРИЕВ».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. ШТЕККЕРА В ГЕРМАНСКОМ РЕЙХСТАГЕ.

БЕРЛИН, 4 декабря. (ТАСС). Выступивший в рейхстаге в прениях по финансовой программе правительства комдепутат **тов. Штеккер** подверг критике выступления с.-д. и национал-социалистических (фашистских) депутатов.

«Речи этих депутатов, — заявил т. Штеккер,—доказали, что коммунисты являются в этой юнкерской республике единственной антикапиталистической и единственной антифашистской партией.

Коммунисты стремятся уничтожить это обанкротившееся, загнивающее капиталистическое хозяйство, опирающееся на грабеж и эксплоатацию. Теперь, когда капиталистическое хозяйство окончательно обанкротилось, правительство Брюнинга открыто прибегает к фашистской диктатуре, чтобы предпринять новое наступление на рабочий класс. Если социал-демократы заявляют, что они поддерживают правительство Брюнинга только для того, чтобы помешать осуществлению фашистской диктатуры в Германии, то это—прямой обман рабочего класса. Такими маневрами социал-демократия пытается затушевать тот факт, что правительство Брюнинга фактически уже осуществляет фашистскую диктатуру. **Социал-демократы уже в течение 12 лет являются верными помощниками буржуазии, и все эти 12 лет они при помощи политики «избрания из двух зол меньшего» все глубже толкают рабочий класс в пропасть нужды и нищеты.**

Подвергая резкой критике финансовую программу правительства, **тов. Штеккер** указал, что эта программа **увеличивает финансовое бремя трудящихся на 2 млрд. марок.** Вместе с сокращением расходов на соцстрахование, жилстроительство и т. д. правительственная программа, проведенная при помощи диктаторского параграфа 48, отнимает у трудящихся масс **14 млрд. марок.** В то же время **правительственная программа предоставляет капиталистам подарок в ¾ млрд. марок** в форме снижения налогов на имущество. Особенно резко **тов. Штеккер** критиковал демагогию национал-социалистов, на фактах доказывая их роль лакеев капиталистических хозяев. «Мы, коммунисты,— заявил **тов. Штеккер,**—указываем рабочему классу Германии единственный путь к социальному и национальному раскрепощению, к освобождению от ига капитала.

Политическая ситуация в Германии становится все более ясной; она была правильно сформулирована оратором национал-социалистов: **«Или фашизм, или коммунизм».**

Или фашистская диктатура и усиление эксплоатации и обнищания народных масс, или пролетарская диктатура, которая освободит рабочий класс из-под ига германского и международного капитала и создаст социалистическое общество, как оно строится нашими братьями в Советском союзе. **(Шумные аплодисменты на скамьях коммунистов).** Мы будем следовать их героическому примеру. Вся ваша гнусная клевета и ложь, в распространении которой соревнуются теперь фашист **Гитлер** с социал-фашистами **Мюллером** и **Зеверингом,** все море грязи, которое вы совместно вылили за последние недели на Советский союз, не в состоянии изменить тот факт, что рабочий класс Советского союза победоносно шествует вперед и строит социализм. **(Шумные аплодисменты на скамьях коммунистов).**

Рабочий класс Советского союза умеет справляться со своими врагами, саботажниками и вредителями; это показывает процесс вредителей в Москве. **(Бурные продолжительные аплодисменты на скамьях коммунистов).**

Если бы рабочий класс Германии употребил только десятую часть этой пролетарской классовой энергии и классовой беспощадности против эксплоататоров, тогда положение в Германии уже сразу стало бы другим. Нашей задачей является укрепить в рабочем классе Германии веру в свои силы, чувство своей мощи и стремление к власти. В этом духе мы формируем наши боевые батальоны и включаем в наши ряды социал-демократических и всех других рабочих и служащих. Фашистская политика **Брюнинга,** социал-демократа **Брауна** и национал-социалистов **Гитлера** и **Фрика** приводит в равной мере к полной нищете.

Мы не сомневаемся, что и в Германии настанет день, когда рабочий класс разгромит фашистскую диктатуру и очистит путь для свободной социалистической советской Германии». (Продолжительные бурные аплодисменты на скамьях коммунистов).

(ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛЕГР. НА 7 СТР.).

П Е Й Т Е!

Адрес таков:
ПАРИЖ, МИЛЮКОВ.
(Поль или Паша.)

Здравствуйте, папаша!
Как ваши дела?
Жизнь не мила?
Тоска неотлучно?
«Промпартия» вас подвела?
Расписался в подлости собственноручно?

Да, правда, увы, такова-с!
Не у нас,
А у вас
Неблагополучно.
Говорю вам по совести:
Читая всякие ваши «РУЛИ»
И из последних «ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ»,
Где так изощряются ваши врали,
Намедни мы со смеху все полегли,
Надорвали животики.
Дай в Москве вам восстание! Вынь да положь!
Ваша ложь есть не просто дурацкая ложь.
(Не такие уж вы идиотики!)
Ваша ложь есть сознательный самообман.
ТАК БОЛЬНОЙ, ОБРЕЧЕННЫЙ УЖЕ, НАРКОМАН
ЖИТЬ НЕ МОЖЕТ УЖЕ БЕЗ НАРКОТИКИ!
Ваша ложь не бесстыже-циническая,
А явно-клиническая.
Вашим лживым словам
Верят только лишь типы, подобные вам.

Папаша, папаша!
Вы совсем превратились в апаша.
Париж — ваш преступный приют,
Где вам деньги дают.
(Вор-наводчик вы платный.)

Ваш язык — воровской, самый блатный:
— «Маз
На хаз
И дульяс
Погас!»
— «Талан
На майдан!»
— «Шайтан
На гайтан!»
— «Перетыривай святцы!»
— «Засы-ы-ы-па-лись, братцы!»

Засыпались, точно.
Крепко. Прочно.
Пред всем светом открылись узоры канвы,
СВЯЗЬ ВРЕДИТЕЛЬСТВА И ИНТЕРВЕНЦИИ.
Папаша, это писали не вы
ИСТОРИЮ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ?
Нынче пролетарским судом
Дописан ее заключительный том.
Конкретно.
Портретно.
Политипажи и виды.
Разновидность «вредительской гниды».
Ее биология,
Физиология
И психология.
Почему оказался так ядовит
Ее вид
Инженерно технический,
Проявивший подход подло, нагло цинический,
Подход с установкой насквозь злонамеренной
К работе, ему сов-властью доверенной?
Почему для «вредительских гнид»
Так приманчиво злато звенит?
Почему они сделать не могут ни шага,
И не сделали ни одного
Для устроения общего блага,
А не личного, не своего?
Точнее сказать напоследок:
Не их ли вредительский предок
Однажды за чашкой цикорию,
(Мещанского «кофею»)
Изложил свою всю историю,
Обнажил философию:

Вы, может быть, думаете, господа, что я сумасшедший? Позвольте оговориться. Я согласен: человек есть животное по преимуществу созидающее, присужденное... заниматься **инженерным искусством...** Но вот именно потому-то, может быть, ему и хочется иногда **вильнуть в сторону...** Доходит, наконец, **до самого дела, до самого акта отмщения.** Несчастная мышь, кроме одной первоначальной гадости, успела уже нагородить кругом себя... столько других гадостей... что поневоле кругом нее набирается какая-то роковая бурда, какая-то вонючая грязь, состоящая из ее сомнений, волнений и, наконец, из плевков, сыплющихся на нее от непосредственных деятелей, предстоящих торжественно кругом в виде судей и диктаторов...

Вы верите в **хрустальное здание, навеки нерушимое?** Ну, а я, может быть, потому-то и боюсь этого здания, что оно **хрустальное и навеки нерушимое!...** Потому что я только на словах поиграть, в голове помечтать, а на **деле мне надо, знаешь чего: чтоб вы провалились, вот чего!** Мне надо спокойствия. Да я за то, чтоб меня не беспокоили, **весь свет сейчас за копейку продам. Свету-ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить.**

Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ. (Записки из подполья.)

И вот вам чай-кофей,
Мерзкой философии
Мерзкий финал
К 1930-му году.
Да, Федор Михайлович, он таки знал
Эту гнусную породу!
Нынче, готовя нам интервенцию,
Она изрекала все ту же сентенцию:
— ВЕСЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В КРОВИ УТОПИТЬ,
А МНЕ ЧАЯ ЧТОБЫ ПИТЬ! —
Получивши в Париже вражье задание
И планы вредительства,
Пыталась взорвать «ХРУСТАЛЬНОЕ ЗДАНИЕ»
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА,
И чтоб утолить чрезвычайный
Аппетит свой «чайный»,
В Париж пробиралась тайком
За ЧАЕВЫМ ПАЙКОМ.
... Результат: пропет-суд... Приговор...:
Подсудимые...
— Пейте, родимые!
Не побрезгайте НАШИМ чайком!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ДЕЛО „ПРОМПАРТИИ", ПРИЗНАНИЯ САМИХ ПОДСУДИМЫХ ПОКАЗАЛИ, КАК БЛИЗКА БЫЛА ОПАСНОСТЬ НАПАДЕНИЯ НА СССР И КАК ВЕЛИКА ОНА ЕЩЕ ТЕПЕРЬ.

УВЕЛИЧИВАЯ СВОИ ПОБЕДЫ НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, РАБОЧИЙ КЛАСС И ТРУДЯЩЕЕСЯ КРЕСТЬЯНСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЛЮБУЮ МИНУТУ ГОТОВЫ К ЗАЩИТЕ ВЕЛИКИХ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ РАЗБОЙНИКОВ.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ВРЕДИТЕЛЯМ!

ВЕРХОВНОМУ СУДУ.

От имени рабочих организаций Украины мы, рабочая делегация, рапортуем Верховному пролетарскому суду:

— Мы узнали о том, что специалисты высшей квалификации, работая в нашем советском аппарате и пользуясь нашим широчайшим доверием, связались с западно-европейской буржуазией и основали контрреволюционное гнездо — «Промпартию». Они сознательно вредили нашему социалистическому строительству для того, чтобы в момент интервенции помочь западно-европейской буржуазии задушить нашу рабочую власть и восстановить ненавистный для нас гнет бывших фабрикантов и землевладельцев.

Пощады вредителям быть не может! Мы просим пролетарский Верховный суд вынести приговор о высшей мере наказания вредителям!

Мы заверяем наше правительство и коммунистическую партию, что мы и впредь будем стойко бороться за генеральную линию партии, за выполнение промфинплана и за пятилетку в четыре года!

Да здравствует Красная армия—верный страж границ СССР!

Делегация: ЛОБАЧ, ШЕВЧЕНКО.

ВЫПОЛНИМ ПЯТИЛЕТКУ В 4 ГОДА!

Делегация рабочих заводов и фабрик Ленинграда в течение 5 дней присутствовала на судебном процессе над вредительской контрреволюционной организацией—ЦК «Промпартии».

Делегация требует от Верховного суда высшей меры наказания вредителям.

В ответ на угрозу новой интервенции мы отвечаем: выполним пятилетку в 4 года и вовлечем еще больше ударников в ряды ВКП(б)!

Делегация ленинградских рабочих.

ЗАВОД «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ».

Ударник Рабинович А. М., производственный стаж 42 года, вступил в партию в ответ на вредительство.

ДРАТЬСЯ ЗА РАСШИРЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗА УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА.

СВЕРДЛОВСК, 4 декабря. (Наш корр.). Мы, бригада динамного цеха Верхисетского завода под руководством Сурганова, в сентябре взяли себе почетное имя ОГПУ. Мы принимаем все меры к тому, чтобы это имя оправдать. Мы повысили выработку с 87 проц. в сентябре до 104 проц. в октябре.

В ответ вредителям из «Промпартии» мы заявляем, что и **дальше будем драться за расширение производства, чтобы оправдать имя надежного стража пролетарской революции.** Мы включаемся в ряды ударников по борьбе за улучшение качества. Добросовестным отношением к работе **мы уже добились снижения брака по сравнению с сентябрем на 8 проц. и на 2 проц. увеличили выход первого сорта.** Но на этом не остановимся: брак в цехе является одним из слабых мест, на котором должно быть сосредоточено внимание всех рабочих. **Мы об'являем борьбу за мобилизацию внутрипромышленных ресурсов, за режим экономии.** Этот лозунг, выдвинутый первым руководителем ОГПУ—Феликсом Дзержинским, будет нашим самым главным лозунгом. Попрежнему не допустим ни одного прогула. Организуем в цехе проверку использования всей завали, которая там имеется. Мы призываем всех рабочих драться за режим экономии и вступать в ряды ударников качества. Да здравствует *первый часовой Страны советов*—ОГПУ.

Бригада рабочих имени ОГПУ: СУРГАНОВ, ВЛАДИМИРОВ, ГРЯЗНОВ, ФЕТИСОВ, ЗУБКОВ, ВЛАСОВ, БАЛАГУРОВ.

ШТАБ ПО МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ.

ХАРЬКОВ, 4 декабря. (Наш корр.) 15.000 рабочих и инженерно-технических работников завода им. Андре Марти (Николаев) на общем собрании постановили в ответ на вредительство **ускорить выполнение программы особого квартала, мобилизовать все внутризаводские ресурсы и широко развернуть ударничество для обеспечения третьего года пятилетки.**

26 ноября, в свой выходной день, рабочие инженерно-технические работники и служащие завода с большим энтузиазмом провели грандиозный субботник в пользу обороны страны. Субботник дал 35.000 руб. **В этот день в порядке мобилизации внутренних ресурсов на заводе выявлено 1.775 тонн металла и 4.413 штук железных предметов, лежащих мертвым грузом. Для дальнейшей работы по мобилизации ресурсов создан штаб из представителей общественных организаций и ударников завода.** Штаб приступил к работе. Создана комиссия из специалистов и ударников для проверки правильной загрузки станков. Для выявления ресурсов по кадрам созданы бригады в каждом цехе. За три дня выявлено в трех цехах 150 чел. не загруженной рабочей силы средней квалификации. В остальных 20 цехах работа развертывается. Проводится широкая запись в Осоавиахим.

По инициативе ударников создана культурно-политическая группа для систематической работы по освещению хода процесса.

НЕМЕЦКИЕ РАБОЧИЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ СТРОЯТ САМОЛЕТ „РОТ ФРОНТ".

27 ноября собрание немецких специалистов концессионного предприятия «ГАЗО», работающих на постройке нового электрозного завода, приняло резолюцию в связи с процессом ЦК «Промпартии».

Немецкие специалисты полностью присоединились к призыву работников Металлоимпорта («Правда» от 27 ноября 1930 г.) о постройке боевого самолета «Рот фронт» для Красной армии. Специалисты заявили о своей готовности отчислить на постройку этого самолета 10 проц. зарплаты. Они обязались к весне повысить квалификацию рабочих, которые остаются работать зимой на строительстве (столяры, слесаря, строительные рабочие, плотники), после чего организовать первую ударную бригаду.

Специалисты одобрили решение об организации в клубе немецких рабочих кружка по изучению русского языка. В тот же вечер начал работать кружок политграмоты для иностранных специалистов-строителей.

Берлинские строительные рабочие (1-я ударная бригада 3-го треста «Металлострой») также решили принять участие в постройке самолета «Рот Фронт», для чего отчислили 10 проц. зарплаты. Для организационной и политической работы, связанной с выполнением этой задачи, организована бригада из трех немецких рабочих.

«НЕ ПЕРЕВОЗИТЬ ВОЙСК И ОРУЖИЯ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ СССР».

ОДЕССА, 3 декабря. (НАШ КОРР.) В Одесском порту состоялось три митинга моряков-иностранцев. Приняты резолюции, в которых моряки горячо протестуют против попыток иностранных капиталистов сорвать социалистическое строительство Советского союза.

МОРЯКИ ОБЯЗАЛИСЬ В ОТВЕТ НА ЭТО НЕ ПЕРЕВОЗИТЬ ВОЙСК И ОРУЖИЯ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

В телеграммах, отправленных Верхсуду, моряки требуют высшей меры наказания вредителям-интервентам и приветствуют ОГПУ, раскрывшее заговор.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОДПИСКОЙ НА ЗАЕМ КРЕПИМ ФИНАНСОВУЮ МОЩЬ СССР.

◆ Рабочие электротехнического цеха завода им. Октябрьской революции (Одесса) дополнительно подписались на заем «Пятилетка» на трехдневный заработок. Рабочие и служащие Одпродкоопсоюза подписались дополнительно на заем на пятидневный заработок. Рабочие и работницы джутовой об'явили дополнительную подписку на заем; комсомольцы-модельщики Январского завода организовали две ударные коммуны.

◆ Центральный институт повышения квалификации кадров народного образования в ответ на вредительство об'являет себя ударным. Коллектив берет на себя обязательство максимально ускорить темпы политехнизации школы, всеобуча и развертывания работы с культармейцами и общественным активом. Будет разработан встречный промфинплан третьего года пятилетки по повышению квалификации просвещенцев. **Коллектив проводит вторичную подписку на заем «Пятилетка—в четыре года».**

◆ Общее собрание студенчества, преподавателей и сотрудников политехникума им. т. Ленина в ответ на вредительство **подписывается дополнительно на заем «Пятилетка—в четыре года» и отчисляет 1 проц. месячной стипендии и заработка на оборону страны.**

◆ Рабочие, служащие и инженерно-технический персонал Дорогомиловского хим. завода отвечают на вредительство усилением сплоченности вокруг партии Ленина, повышением трудовой дисциплины и увеличением числа ударных бригад. Проводится **дополнительная подписка на заем «Пятилетка—в четыре года».**

◆ В связи с раскрытием вредительской контрреволюционной организации «Промпартия» рабочие и служащие завода приспособлений к КМС при Оргаметалле обязуются создать новые ударные бригады и шире развернуть социалистическое соревнование. **Коллектив дополнительно подписывается на заем «Пятилетка — в четыре года». Подписка на заем достигла уже 7.080 р.**

◆ На вылазку вредителей бедняки и середняки деревни Аргуновская, Вельского района **(Сев. край)** провели дополнительную подписку на заем «Пятилетка» на 1.100 руб. Аргуновцы вызвали последовать их примеру деревни Стениновскую и Покровскую.

РАСКРЫТЬ ВСЕ НИТИ И ОСТАТКИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

«НИ ОДИН ЧЕСТНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ НЕ МОЖЕТ ИТТИ ПО ПУТИ РАМЗИНА».

Ход судебного процесса по делу «Промпартии» и показания главных обвиняемых выявляют вредителей (Шейн, Осадчий, Бернштейн-Коган и др.), еще не представших перед пролетарским судом.

Обманывая доверие рабочего класса, коммунистической партии и советского правительства, малые и большие вредители используют все возможности для срыва героической борьбы пролетариата за социализм.

«Работа» вредителей тем более преступна, что они прекрасно понимали все великое значение социалистической реконструкции хозяйства; они не могли не знать, что только Октябрьская революция впервые в мировой истории развязала производительные силы в таких размерах, которых не видело во всей своей истории человечество.

Ни один честный специалист, ни один инженер, ни один профессор или преподаватель высшей школы не может итти по тому пути, каким шли Рамзин и его сообщники.

Мы, работники науки и техники, вместе со всем рабочим классом под руководством коммунистической партии в течение 13 тяжелых лет труда принимали участие в создании почвы для светлого будущего и счастливой жизни не только трудящихся нашего Союза, но и всего мира.

Мы, профессора и преподаватели МИИТ, не можем поэтому оставаться равнодушными к преступной деятельности вредителей, не можем оставаться безучастными зрителями развертывающейся перед нами на заседаниях Верхсуда картины величайшего злодеяния, которое когда-либо знало человечество. Предлагаем ОГПУ свою помощь по раскрытию всех нитей и остатков еще, быть может, нерасшифрованного кое-где вредительства и выявлению тех, кто, быть может сегодня еще делает среди нас свое преступное дело.

Не резолюциями, а делом должны мы смыть позорное пятно, наложенное на весь инженерный и научный мир СССР действиями Рамзиных.

Вместе с тем мы требуем от специального присутствия Верхсуда вынесения самого сурового приговора участникам «Промпартии» применением к ним высшей меры социальной защиты.

Профессора: ЯСТРЖЕМБСКИЙ, БОГДАНОВ-ЧЕРНИН, ЗЕМБЛИНОВ, ЛЕБЕДЕВ, ДМОХОВСКИЙ, ГИБШМАН, РАЗДОБРЕЕВ, ОВЧИННИКОВ, АНИСИМОВ, МАКСИМЕНКО, КОЗЮЛЬКИН, ОППЕНГЕЙМ, БЕССОНОВ, МАНУЙЛОВ, ЕВГРАФОВ. Доценты: В. С. ВОЛКОВ, ИВАНОВ, БАБИЧКОВ, ЛЯМИН. Преподаватели: П. ТАРАСОВ, МИЛЕНКО, БОДЕНДОРФ, ЛАВРОВ, ШАМЕТАТО, ПОКТИЛЛО, КУДИНА, ЭЙГЕС, ФЛОРИНСКИЙ, ГУРЕВИЧ. Ст. ассистент ВОЛКОВ.

НЕДЕЛЯ ХЛЕБОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО ШТУРМА.

САМАРА, 3 декабря. (Наш корр.). Совещание представителей колхозов Сызранского района в ответ вредителям постановило **выдвинуть встречный план хлебозаготовок по колхозному сектору в 1.300 тонн.**

Совещание вызывает единоличников района выдвинуть встречный план в 1.200 тонн. Приволжский район сверх плана выдвигает дополнительное задание **в 1.000 тонн хлеба.** Об'явлена неделя хлебозаготовительного штурма. Принятый колхозниками и единоличниками Ставропольского района встречный план в 4.000 тонн уже выполняется. Так колхоз «Путь Ленина» выполнил встречный на 132 проц., колхоз «Заветы Ильича» — на 100 проц. и колхоз «Волга» — на 100 проц.

Остальные колхозы выполнят встречные планы в ближайшие дни. Пестравский район выполнил план хлебозаготовок и принимает встречный в размере 5 проц. годового. Челновершинский район включается в краевой конкурс и обязуется встречным планом заготовить **2.000 тонн.** Бугурусланский район встречный план в **4.000 тонн** принимает и обязуется выполнить к 10 декабря.

ВСТРЕЧНЫМ ПЛАНОМ — ПО ВРЕДИТЕЛЯМ!

Глубоким возмущением встретили трудящиеся Немреспублики первые показания вредителей перед Верховным судом. Колхозники и единоличники села Воскресенки, Красно-Кутского кантона, в ответ на вредительство «Промпартии» сдали в один день красным обозом 735 центн. хлеба и собрали в фонд дирижабля «Правда» 180 руб. Во время организации обоза 11 выходцев вступили в колхоз.

Колхоз «Клейн Вальтер», Франкского кантона, выполнивший годовой план хлебозаготовок на 142,1 проц., выдвинул в ответ на вредительство встречный план в 500 центн. хлеба.

160 ТОНН ХЛЕБА.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 5 декабря. (ТАСС). В ответ на вылазку контрреволюционеров и вредителей из «Промпартии» колхозы им. Сталина и Ленина сдали государству 160 тонн хлеба. Колхозники присоединяют свой голос протеста к голосу всех трудящихся СССР и требуют от Верхсуда уничтожения контрреволюционеров. Колхозники ходатайствуют о награждении ОГПУ орденом Ленина и обещают, что под руководством компартии они будут бороться и впредь за сплошную коллективизацию с. х. и успешно будут готовиться к весенней посевкампании.

„КОЛХОЗНЫЕ РЯДЫ НЕ ДРОГНУТ ПЕРЕД ЛИЦОМ ВРАГА!"

СВЕРДЛОВСК, 4 декабря. Коммуна им. Буденного, Пышминского района, обратилась с письмом ко всем колхозникам Советского союза, призывая удесятерить энергию в борьбе за скорейшую социалистическую перестройку сельского хозяйства. **Коммуна призывает всех колхозников повседневно крепить обороноспособность страны и теснее сплотиться вокруг большевистской партии.** Требуя расстрела вредителей, коммунары заявляют: **«Колхозные ряды не дрогнут перед лицом врага, мы еще напряженнее будем работать и поднимем производительность труда». Коммунары обязались расширить посевную площадь на 50 проц. и охватить ударничеством все работы коммуны.**

Коммуна им. Буденного сдала в фонд обороны страны 50 центнеров хлеба, внесла деньгами 900 рублей и дополнительно подписалась на заем Пятилетки на сумму 500 рублей.

ТВЕРДО СТОИМ НА-СТРАЖЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ.

ТИМОФЕЕВКА, 5 декабря. Колхозники села Бабинец, Погребищенского района, возмущены вылазкой агентов буржуазии в лице «Промпартии». Требуем высшей меры наказания врагам социалистического отечества—расстрела. Отчисляя в фонд обороны 35 центнеров зерна и денежный взнос в размере 1.000 руб., заявляем, что мы твердо стоим на-страже завоеваний Октября, крепим оборону страны социалистическим переустройством деревни на базе сплошной коллективизации и выполним пятилетку в четыре года.

БАБИНЕЦКИЙ КОЛХОЗ.

САМОЛЕТ «КРАСНЫЙ БУДЕННОВЕЦ».

20.000 КОЛХОЗНИКОВ БУДЕННОВСКОГО РАЙОНА В ОТВЕТ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРАМ - ИНТЕРВЕНТАМ РЕШИЛИ ПОСТРОИТЬ САМОЛЕТ «КРАСНЫЙ БУДЕННОВЕЦ». НАЧИНАЕТСЯ СОРЕВНОВАНИЕ КОЛХОЗОВ РАЙОНА ПОД ЛОЗУНГОМ: С КАЖДОГО КОЛХОЗНИКА—1 КГР. ХЛЕБА НА САМОЛЕТ. ПО РАЙОНУ НА ПОСТРОЙКУ САМОЛЕТА УЖЕ СОБРАНО 3.000 РУБЛЕЙ. В ФОНД СТРОИТЕЛЬСТВА САМОЛЕТА РЕШЕНО ПОСЕЯТЬ НЕ МЕНЕЕ ГЕКТАРА В КАЖДОМ КОЛХОЗЕ.

ОТВЕТ МИЛЛИОНОВ.

◆ МАХАЧ-КАЛА. Большой слет ИТР, втузовцев и хозяйственников столицы Дагестана в ответ вредителям и интервентам дает обязательство партии и правительству организовать на всех предприятиях Дагестана специальные бригады «Ответ вредителям», всем вступить в ряды ударных бригад и *включиться в сеть сигнально-оперативных постов.*

◆ В ответ на вредительство рабочие павлопосадской конторы «Союзтранса» об'явили себя ударниками третьего года пятилетки и взяли обязательство выполнить промфинплан.

◆ ЖИТОМИР. Бывшие красные партизаны и красногвардейцы в ответ вредителям и интервентам об'явили себя ударниками по укреплению обороноспособности страны и постановили отработать свой выходной день на постройку самолета «Красный партизан Волыни».

◆ **Совещание начальников управлений и представителей профорганизаций речного транспорта** обращается ко всем рабочим речного транспорта, хозяйственникам и специалистам с призывом ответить на гнусную подрывную работу *вредителей и интервентов* усилением темпов развития речного транспортного строительства и выполнением и перевыполнением планов зимнего судоремонта на основе социалистического соревнования.

◆ Расширенный пленум научного совета Цустраха и краевых страхкасс клеймит позором вредителей,—агентов контрреволюции и наемников империализма, и обещает вместе со всеми научными работниками еще крепче сплотить свои научные силы для успешного развертывания социалистического строительства.

◆ **Инженерно-технический коллектив цемзавода им. т. Радченко в Краматорской требует расстрелять вредителей.** Коллектив ИТР обещает **закрепиться до конца пятилетки, ликвидировать прорыв, подготовить пролетарские кадры.**

◆ Общее собрание парттысячников-втузовцев и преподавателей при рабфаке Энергетического института в ответ на контрреволюционное вредительство пресмыкающейся перед буржуазией кучки специалистов обещает ЦК партии ускорить темпы и улучшить качество своей подготовки.

◆ **Рабочие заводов им. А. Марти и № 61** требуют расстрела хищников-вредителей, которые на протяжении нескольких лет подрывали [illegible] молодое социалистическое государство.

◆ Бывшие красные партизаны села Пятки, Чудновского района, приветствуя верного часового завоеваний Октября — ОГПУ, на попытку интервенции решили ответить работой по сплошной коллективизации села. Бывшие партизаны требуют расстрела контрреволюционеров-вредителей.

◆ Крестьяне д. Арсеньево, Александровского района, Ивановской обл., собрали 25 центнеров овса на постройку дирижабля «Правда». Общее собрание членов Медведковского колхоза, Середского района, постановило всем колхозом вступить в Осоавиахим и **путем развертывания агитационной работы добиться завершения сплошной коллективизации сельсовета в текущую зиму.**

◆ ЖИТОМИР. Красноармейцы и комсостав N воинской части требуют от Верхсуда применения к контрреволюционерам из «Промпартии» высшей меры социальной защиты—расстрела.

◆ **Константиновская** (Украина) районная конференция колхозников, на которой присутствовало 1.300 чел., требует от Верхсуда применения высшей меры социальной защиты к вредителям из «Промпартии». Конференция отправила боевое приветствие ОГПУ. Возбуждено ходатайство перед ЦИК СССР о награждении ОГПУ орденом Ленина.

◆ По всему **Братскому** району (Украина) прокатилась волна протеста по поводу вредительской деятельности «Промпартии». Единоличники и колхозники *отвечают вредителям* коллективным вступлением в ряды Осоавиахима и сбором средств на постройку дирижабля «Клим Ворошилов». Единоличники с. Братского выделили на оборону по ½ тонны с каждого га, засеяли 4 га озимых в фонд Осоавиахима.

◆ **В Цюрупинском районе** (Украина) **состоялась многолюдная демонстрация протеста рабочих и крестьян района.** Выступавшие на демонстрации **требовали для вредителей из «Промпартии»** высшей меры социальной защиты—**расстрела. На митингах** и во время демонстрации проведен сбор средств на дирижаблестроение.

◆ Общее собрание рабочих, служащих и инженерно-технического персонала Миропольской бумажной фабрики (Украина) требует высшей меры наказания вредителям и ходатайствует перед правительством о награждении ОГПУ орденом Ленина.

„СОВЕТСКИЙ СОЮЗ УМЕЕТ ЗАЩИЩАТЬСЯ, И КАЖДЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАБОЧИЙ В АМЕРИКЕ, АЗИИ И ЕВРОПЕ ТОЖЕ ГОТОВ ВЫСТУПИТЬ НА ЗАЩИТУ СТРАНЫ СОВЕТОВ. ГИЕНЫ ПРОСЧИТАЮТСЯ. КАПИТАЛИЗМ ОБРЕЧЕН. В СССР РОЖДАЕТСЯ НОВЫЙ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР. ПОБЕДА ЗА НАМИ".

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПИСАТЕЛИ МИРА К ЗАЩИТЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ГОТОВЫ!

На борьбу с интервенцией.

2-я международная конференция революционных писателей, созванная в Харькове, Международным бюро революционной литературы, положила окончательный и прочный фундамент единой международной организации писателей, рассматривающих литературу как оружие классовой борьбы и отдающих это оружие на службу великому делу мировой пролетарской революции. Два момента, которые являются решающими для данного этапа, определяют задачи революционной литературы на данном этапе: с одной стороны, глубокий очередной экономический кризис, поколебавший весь капиталистический мир, раз'едаемый внутренними противоречиями; с другой стороны, факт существования на шестой части земного шара страны пролетарской диктатуры, вступившей в полосу непосредственного строительства социализма.

Лихорадочная подготовка вооруженной интервенции со стороны империалистических держав, долженствующей сорвать развертывающееся с невиданной мощью социалистическое строительство Страны советов, подготовка, выявленная с особенной наглядностью на происходящем ныне процессе контрреволюционной организации вредителей—агентов французского империализма,—ставит перед всеми сознательными революционными борцами за дело рабочего класса, в том числе и перед революционными писателями всего мира, в первую голову неотложную, важнейшую задачу: защищать Советский союз от нападения капиталистических хищников, разоблачая неустанно их гнусные маневры и сигнализируя о надвигающейся опасности *трудящимся массам* мира.

Под этим лозунгом, лозунгом защиты СССР и борьбы с империалистической интервенцией, проходили работы международной конференции в Харькове. Эта задача красной нитью проходит через все резолюции, принятые на этой конференции делегациями разных стран. Недаром в своей политической платформе Международное об'единение революционных писателей поставило на первом месте в числе условий, дающих право на звание революционного писателя, требование постоянной, неутомимой защиты СССР всеми доступными средствами.

Едва успела закончиться международная конференция, а уже принимавшие в ней участие писатели, а вместе с ними трудящиеся массы их стран, получили возможность наглядно убедиться, насколько не преувеличена величайшая актуальность этого лозунга, насколько близка и неминуема попытка империалистов раздавить с оружием в руках первую страну, строящую социализм.

Интервенция, подготовляемая в течение двух лет, с расчетом на лето 1930 г.,—как показывают сами изобличенные агенты мирового империализма,—была отложена на следующий 1931 г. под давлением растущей активности трудящихся масс. От этих же трудящихся масс зависит, чтобы она стала невозможной и в будущем 1931 г. Мобилизовать эти массы оружием художественного слова на защиту СССР, срывая беспрестанно покровы с гнусных замыслов их империалистических правительств, их сообщников—социал-демократов,—вот задача, которая открывает перед писателями, действительными друзьями рабочего класса, возможность завоевать себе в огне классовой борьбы право на почетное звание революционного писателя.

СЕКРЕТАРИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ.

АРАГОН, ЖОРЖ САДУЛЬ.

(ФРАНЦИЯ).

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СМЕЕТСЯ НА КЛАДБИЩАХ, ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ВИНОВНИКОВ ВОЙНЫ 1914 Г., ПРИЕХАВШИЙ НЕКОГДА СПЕЦИАЛЬНО СГОВАРИВАТЬСЯ С ЦАРЕМ О ТОМ, КАК В ТЕЧЕНИЕ 4 ЛЕТ ЗАСТАВИТЬ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН ВСЕГО МИРА УБИВАТЬ ДРУГ ДРУГА, ЕСТЕСТВЕННО ДОЛЖЕН БЫЛ ПРИВЛЕЧЬ К СЕБЕ ВЗОРЫ ВСЕХ ТЕХ, ДЛЯ КОГО ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В 1930 Г. СТАЛ БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ. ЭТОТ СПЕЦИАЛИСТ ОТ ИНТЕРВЕНЦИИ, РАЗУМЕЕТСЯ, ДОЛЖЕН БЫЛ СТАТЬ НАИБОЛЕЕ АКТИВНЫМ ОРГАНИЗАТОРОМ АНТИСОВЕТСКОГО ЗАГОВОРА. ОН УЖЕ ВЫЯВИЛ СВОИ СПОСОБНОСТИ В 1914 Г. ВСЕ ЗНАЮТ, КАК УМЕЛ ОН ИГРАТЬ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ФАЛЬШИВКИ, КАКОЙ НЕВИННЫЙ ВИД СУМЕЛ ОН ПРИДАТЬ ФРАНЦУЗСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ В ЗНАМЕНИТОЙ ЖЕЛТОЙ КНИГЕ И В СВОИХ МЕМУАРАХ. НЕДАРОМ И СЕГОДНЯ РАССЧИТЫВАЮТ НА НЕГО В НАДЕЖДЕ, ЧТО ОН ПРИДАСТ ИНТЕРВЕНЦИИ ВИДИМОСТЬ ОБОРОНЫ И ДОКАЖЕТ МИРУ, ЧТО ВОЙНЫ ХОТЕЛ СССР. СССР ЦЕЛИКОМ УШЕЛ В СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА, ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ КОТОРОГО МЫ ВИДЕЛИ ЗДЕСЬ. ОН ДОКАЗАЛ УЖЕ НЕ РАЗ НА ДЕЛЕ СВОЮ НЕПОКОЛЕБИМУЮ ВОЛЮ К МИРУ. КТО МОЖЕТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЖЕЛАТЬ ВОЙНЫ? ТЕ, КОТОРЫЕ СТРОЯТ СОЦИАЛИЗМ, ИЛИ ТЕ, КОТОРЫЕ ВСЕМИ СИЛАМИ ХОТЯТ ОСТАНОВИТЬ ЭТО СТРОИТЕЛЬСТВО?

РАСКРЫТИЕ «ПРОМПАРТИИ» И ЕЕ СВЯЗЕЙ С ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ВЫЗВАЛО ЛИЦЕМЕРНЫЕ ПРОТЕСТЫ БУРЖУАЗНОЙ ПРЕССЫ С СОЦИАЛ-ФАШИСТАМИ ВО ГЛАВЕ.

МЫ, РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПИСАТЕЛИ, ВЫРАЖАЕМ ЕЩЕ РАЗ СВОЕ БЕЗГРАНИЧНОЕ ДОВЕРИЕ ГПУ, КОТОРОЕ, СОВЕРШАЯ СВОЕ ВЕЛИКОЕ ДЕЛО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОБОРОНЫ, СУМЕЛО РАЗОБЛАЧИТЬ НЕГОДЯЕВ, СООБЩНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ БУРЖУАЗИИ. МЫ ПРИСУТСТВОВАЛИ НА МИТИНГЕ РАБОЧИХ НА ДНЕПРОСТРОЕ, КОГДА ОНИ ГОЛОСОВАЛИ ЗА РЕЗОЛЮЦИЮ, ТРЕБУЮЩУЮ ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ ВРЕДИТЕЛЕЙ. МЫ МОЖЕМ ТОЛЬКО ПРИСОЕДИНИТЬСЯ К ГОЛОСУ РАБОЧИХ—УЧАСТНИКОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА, МЫ ТРЕБУЕМ ВМЕСТЕ С НИМИ СМЕРТИ ПРЕСТУПНИКОВ.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ СССР!
ДОЛОЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА!
ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ!

КАН НАГАТА.

(ЯПОНИЯ).

Тягчайшая кара вредителям! Международный пролетариат должен еще теснее сплотиться плечом к плечу для борьбы против контрреволюционеров и капиталистов.

БЕЛА ИЛЛЕШ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ.

Мы, революционные писатели, уже привыкли почти каждодневно высказываться по поводу военной опасности. Но до сих пор мы реагировали на нее общими местами. Мы протестовали против империалистической военной подготовки войны и предлагали Красной армии свои услуги на тот случай, если вспыхнет война. Покуда этот вопрос ставился и рассматривался лишь в общей форме, мы только в такой форме и могли на него реагировать.

Еще недавно военная опасность не была конкретной, и у нас было даже такое ощущение, будто это довольно отдаленная угроза. Именно поэтому наша позиция, вопреки нашей сознательно-революционной установке, не шла дальше общих мест.

Но с процессом «Промышленной партии» дело коренным образом изменилось. Теперь мы уже имеем дело не с абстрактной проблемой военной опасности, интервенция и подготовка войны уже вышли из состояния идеологической подготовки и вступили в стадию конкретных приготовлений. Здесь уже не годятся общие места. По собственному опыту боев 1920 года я знаю, что в воюющем враждебном империалистическом государстве не легко и не просто против него бороться. Для выполнения этой задачи нельзя отделываться общими фразами. Военная опасность—конкретная опасность, и наши задачи тоже вполне конкретны. К их разрешению мы должны готовиться по крайней мере так же конкретно и глубоко серьезно, как, со своей стороны, готовится французский генеральный штаб.

СЯО.

(КИТАЙ).

В ПЕРИОД РЕКОНСТРУКЦИИ ОСОБЕННО ОБОСТРЯЕТСЯ КЛАССОВАЯ БОРЬБА. КЛАССОВЫЙ ВРАГ ВНУТРИ СССР ХОЧЕТ СОЗДАТЬ ПРОРЫВ, ПУСКАЯ В ХОД САБОТАЖ И ВРЕДИТЕЛЬСТВО, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ОПОРУ ДЛЯ ИНТЕРВЕНЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ. ПОЭТОМУ КАЖДЫЙ СОЗНАТЕЛЬНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ ДОЛЖЕН ОТДАТЬ ВСЕ СИЛЫ НА ЗАЩИТУ ЕДИНСТВЕННОГО В МИРЕ ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА. КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ, КОТОРЫЕ БОРЮТСЯ СЕЙЧАС У СЕБЯ В СТРАНЕ ЗА СОВЕТСКИЙ КИТАЙ, НИ НА МИНУТУ НЕ ЗАБУДУТ О ВООРУЖЕННОЙ ЗАЩИТЕ СВОЕГО СТАРШЕГО БРАТА — СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СЛУЧАЕ НАПАДЕНИЯ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СССР.

КИТАЙСКИЕ РАБОЧИЕ И РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КРЕСТЬЯНЕ, ВЕДУЩИЕ БОРЬБУ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНЦИИ ИМПЕРИАЛИСТОВ В КИТАЕ, НАПИСАЛИ НА СВОЕМ ЗНАМЕНИ ЛОЗУНГ БОРЬБЫ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ В КИТАЕ.

РОЛЬ ПИСАТЕЛЯ В «МИРНОЕ ВРЕМЯ» ДОЛЖНА ВЫРАЗИТЬСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ОН СВОИМ ПЕРОМ, КАК ХУДОЖНИК СЛОВА, РАЗОБЛАЧИЛ СУЩНОСТЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ВРЕДИТЕЛЬСТВА В СССР И ПОДГОТОВКУ ИНТЕРВЕНЦИИ, НАПРАВЛЕННОЙ ПРОТИВ СТРАНЫ СОВЕТОВ СО СТОРОНЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ. В СЛУЧАЕ ВОЙНЫ ОН ДОЛЖЕН БРОСИТЬ ПЕРО И ВЗЯТЬ ВИНТОВКУ.

ГАРОЛЬД ХЭЗЛОП.

(АНГЛИЯ).

ГПУ оказало услугу не только русскому народу, но и пролетариату всего мира. Оно разоблачило шайку контрреволюционеров, подлые замыслы и происки которых несомненно тормозили социалистическое строительство в СССР. В их происках и злоумышлениях, направленных против Советского союза, как это доказано, принимали участие через посредство своих агентов империалисты в капиталистических странах.

Эти люди были послушным орудием в руках империализма. Как может гражданин СССР иметь что-либо общее с подлыми империалистами, этого я не в состоянии постигнуть, но это — факт. К тому же они были не простыми гражданами, а занимали высокие посты в Советском союзе.

Их поведение непростительно, и я присоединяю свой голос к всеобщему протесту против их подлых действий. Мое глубочайшее желание — пусть мои товарищи в СССР примут меры к тому, чтобы предатели понесли суровую кару.

АННА ЗЕГЕРС.

(ГЕРМАНИЯ).

Мы посетили женские митинги, на которых женщины высказывались о процессе вредителей. Для этих женщин вредители—это люди, которые пытались организовать голод и войну, которые угрожали социалистическому строительству, т.-е. их жизни, жизни и будущему их детей. Для этих женщин было ясно, что их государство, пролетарское государство, должно обезвредить вредителей.

Реакция и империализм угрожают самому грандиозному в человеческой истории творческому делу, долженствующему обеспечить мир, хлеб и развитие трудящимся одной шестой части земного шара,—они угрожают пятилетнему плану. Прогрессивно мыслящие люди всех стран должны потребовать, чтобы этим угрозам социалистическому строительству был положен раз и навсегда конец.

ЭРНСТ ТОЛЛЕР.

(ГЕРМАНИЯ).

Все старания контрреволюционеров — ничто по сравнению с мощью социалистического строительства в СССР!

БРУНО ЯСЕНСКИЙ.

(ПОЛЬША).

Процесс гнусных агентов мирового империализма, использовавших доверие, оказанное им советской властью, для систематической вредительской работы, имеющей своей целью сорвать или хотя бы затормозить социалистическое строительство и подготовить почву для вооруженной интервенции империалистических держав,—вскрыл со всей очевидностью захватнические планы этих держав по адресу первой в мире страны пролетарской диктатуры. Международный революционный пролетариат на сотнях митингов и демонстраций голосовал уже единогласно за высшую меру наказания для уличенных вредителей. Но московский процесс сорвал лицемерную маску и с империалистических сообщников этих вредителей, в руках которых они были послушным орудием. Эти мировые вредители, гуляющие до сих пор на свободе по ту сторону кордона, не могут остаться безнаказанными. Это они готовили новую кровавую бойню, в которой должны были погибнуть новые миллионы рабочих и крестьян Запада. Это они продолжают ее готовить с ускоренной быстротой, стремясь во что бы то ни стало раздавить оплот всех трудящихся мира—Советский Союз, прежде чем он успеет выполнить до конца великие планы своих гигантских работ. Наказать этих величайших вредителей, обезвредить их раз навсегда—дело мирового пролетариата, сплачивающегося все более мощными колоннами для защиты СССР и его социалистического строительства.

Во всех очередных планах интервенции роль верного исполнителя играет польский фашизм. Подавляя пулей и штыком революционное движение собственных трудящихся масс и угнетенных национальностей, фашистская Польша с благосклонного разрешения своих французских и английских хозяев протягивает свою хищную лапу в сторону Советской Украины. Мировой пролетариат, следящий зорко за подготовкой врагов Советского Союза, сумеет ударить по этой лапе. Польские бандиты просчитаются в своих расчетах. Польские трудящиеся массы, изнывающие под гнетом фашистской диктатуры, первыми встанут на защиту СССР, чтобы на баррикадах единственной справедливой войны водрузить красное знамя Польской Республики Советов.

Международные вредители должны быть и будут наказаны. Пролетарский суд не прощает.

М. КАХАНА.

(РУМЫНИЯ).

Многие румынские рабочие и интеллигенты, многие друзья СССР в нашей стране не верили коммунистической партии Румынии, когда она день за днем кричала им в уши о том, что румынская буржуазия под руководством французского генерального штаба подготовляет поход на революционное отечество всех трудящихся, что румынское фашистское правительство каждый месяц готово напасть на советские границы.

Разоблачения процесса «Промышленной партии» откроют глаза всем! Все удивятся тому, что переговоры русских белогвардейцев с французским генеральным штабом совпадают со многими визитами в Румынию генералов Франции и Польши и адмиралов Англии. Все узнают, что в прекрасный день Троицы, когда французский генеральный штаб посадил своего ставленника, принца Кароля, на французский военный аэроплан, а затем на румынский королевский престол — в этот прекрасный день план нападения на Страну советов, назначенного на это лето, был уже готов.

Теперь всякий будет знать, как близка была опасность и как близка она еще теперь. Теперь широкие миллионные массы друзей СССР в Румынии поймут, как мало они подготовились к защите СССР.

Приговор, который будет произнесен над руководителями русской промышленной партии поразит также наших угнетателей, румынских империалистов. Румынские рабочие, крестьяне и интеллигенты, друзья Советского союза, будут настороже, они лучше будут следить за когтями румынских фашистов, они встанут на защиту советской границы по ту сторону фронта.

Э. Б. МАГИЛ.

(АМЕРИКА).

Вопрос ясен. Раскрыт грандиозный контрреволюционный заговор, цель которого—разрушить советскую промышленность, дабы создать базу для военной интервенции против СССР.

Французский и английский империализм пойман с поличным, как [illegible] и военные пособники заговорщиков. Для пролетарского революционного писателя суд над контрреволюционерами является призывом к действию — к выступлению в защиту нашего пролетарского отечества. Его колоссальное международное значение надо раз'яснять рабочим всего мира.

Что касается Америки, то я знаю, что даже наиболее либеральные журналы не расскажут всей правды об этом процессе и о непосредственной грозной опасности военного нападения на Советский Союз. Эту правду нужно раз'яснить американским рабочим. Надо наглядно показать им, какова роль нашего империализма, который всегда стоит в передовых рядах военных заговоров против СССР.

Суд над вредителями и саботажниками—это со стороны первого в мире пролетарского государства великий акт самозащиты от внутренней и внешней контрреволюции, финансируемой мировым империализмом. Вокруг этого акта самозащиты американские пролетарские революционные писатели мобилизуют американских трудящихся, а также все другие силы, враждебные империалистической войне и маневрам, направленным против СССР.

МАЦУАМА БИН.

(ЯПОНИЯ).

Мы приветствуем раскрытие контрреволюционной организации, готовившей нападение на Советский Союз силами империалистических государств. Для нас абсолютно ясно, что наступает время, когда мы должны будем решительно встать на защиту Советского Союза.

Раскрытие вредительства и подготовки к интервенции даст нам, так же, как и пролетарским писателям всего мира, еще большую решимость продолжать борьбу.

Мы на своих постах.

ИОГАНЕС Р. БЕХЕР.

(ГЕРМАНИЯ).

МЫ, ПРОЛЕТАРСКИЕ ПОЭТЫ И ПИСАТЕЛИ, ПРИВЕТСТВУЕМ ВОЛЮ МАСС К УНИЧТОЖЕНИЮ ВРЕДИТЕЛЕЙ И САБОТАЖНИКОВ ВЕЛИКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ПЕРВОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ГОСУДАРСТВА В МИРЕ, СОВЕТСКОГО СОЮЗА. ВСЯКИЙ, КТО ПРОТИВИТСЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ, НАШЕДШЕМУ СВОЕ ВЕЛИКОЛЕПНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ В ПЯТИЛЕТНЕМ ПЛАНЕ, ДОЛЖЕН БЫТЬ ОБЕЗВРЕЖЕН. 150-МИЛЛИОННЫЙ НАРОД СССР, СОЗНАТЕЛЬНО СОЗДАЮЩИЙ ИСТОРИЮ, ДАСТ ЯСНЫЙ И БЕСПОЩАДНЫЙ ОТВЕТ ТЕМ, КТО ПЫТАЛСЯ ОРГАНИЗОВАТЬ ГОЛОД И ВОЙНУ. ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ ПОКАЗЫВАЕТ, КАКАЯ ИГРА ВЕЛАСЬ ЗА КУЛИСАМИ. ЭТА ИГРА — ВОЙНА. ЧАСТЬ ТАЙНЫ ГРЯДУЩЕЙ ВОЙНЫ БУДЕТ РАЗОБЛАЧЕНА НА ПРОЦЕССЕ. ВМЕСТЕ С ОБВИНЯЕМЫМИ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ СТОЯТ ВСЕ ТЕ, КОТОРЫЕ ИГРАЛИ В ЭТУ ВОЕННУЮ ИГРУ. С НИМИ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ РАССЧИТАЕТСЯ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ.

ЛИНАРД ЛАЙЦЕН.

(ЛАТВИЯ).

Нужно пустить в ход все находящиеся в распоряжении писателя средства, чтобы предотвратить нападение на Советский союз. А что делать, когда война будет начата, — это каждому стороннику социалистического строительства должно быть ясно без слов.

МАЙКЛ ГОЛД.

(АМЕРИКА).

Советский союз—юный гигант, прокладывающий новый путь в джунглях нашего мира, молодой титанический пионер, идущий к новой цели.

А капиталистические хищники вьются над ним и каркают и строят козни и высматривают какой-нибудь признак слабости у молодого гиганта, чтобы ринуться на него.

Но великан не слабеет...

Теперь открыта новая попытка французских и других европейских капиталистов сокрушить Советский союз и вторгнуться в его пределы.

Этот замысел провалится, как провалятся многие ему подобные.

Юный советский гигант не дремлет: он знает, что он окружен кольцом врагов.

Сегодня он судит кучку специалистов, исполнителей замыслов капиталистического империализма.

Завтра европейский пролетариат привлечет к суду таких алчных хищников, как ДЕТЕРДИНГ, ПУАНКАРЕ и др., использовавших русских специалистов для своих целей.

Советский союз умеет защищаться, и каждый революционный рабочий в Америке, Азии и Европе тоже готов выступить на защиту страны Советов.

Гиены просчитаются. Капитализм обречен. В СССР рождается новый—социалистический мир. Победа за ним.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ тов. КРЫЛЕНКО ТРЕБУЕТ ДЛЯ ПОМОЩНИКОВ ИНТЕРВЕНТОВ — ВРЕДИТЕЛЕЙ, ШПИОНОВ, ДИВЕРСАНТОВ, ВЗЯТОЧНИКОВ, ЧЕРНОСОТЕНЦЕВ — ДЛЯ ЧЛЕНОВ „ПРОМПАРТИИ“ ВЫСШЕЙ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ.

ДОПРОС ОСАДЧЕГО.

(Продолжение. См. „Правду“ № 334 от 5 декабря).

Вечернее заседание 30 ноября.

Я на это ответил Денисову, что я совершенно разделяю эти приведенные повидимому экспромтом соображения о понижении шансов на интервенцию к лету 1931 г., но я прибавил, оговорившись, что я высказываю свое личное мнение, и сказал ему: «Повидимому и вы, перечисляя эти факторы, тоже высказываете свое личное мнение». «Да», — говорит. Тогда я ему сказал, что «независимо от понижения шансов на интервенцию, которые могут произойти по этим причинам, но и могут не произойти иначе, — внутри страны, во всяком случае по-моему личному мнению, шансы на интервенцию не возрастут, но уменьшатся». Он говорит: «как же так, комитет сообщил о 1931 годе». Я говорю: «Я высказываю свое мнение, как и вы шансы могут уменьшиться, потому что, как показал опыт, подготовительная работа, планово-вредительская, диверсионная и иная, перекрывается успехами социалистического строительства, перекрывается победой генеральной линии партии, что вы теперь сами можете видеть после с'езда. В результате — обороноспособность Союза возрастает.

Замедлить это возрастание, может быть, в ничтожном деле, актами вредительства «Промпартия» и сможет, но вы не можете рассчитывать сколько-нибудь на дальнейшее, даже на такую активную работу, какая была до сих пор, в смысле изменившихся политических условий и выяснившихся твердых директив ЦК. Я прибавил, что во всяком случае вы, готовясь к интервенции, должны рассчитывать на свои собственные силы, вы должны обладать большими силами. Вы не можете рассчитывать на серьезную помощь «Промпартии», малочисленной, состоящей главным образом из остатков интеллигенции старой идеологии, теряющей свой авторитет заметно быстро среди новых окружающих масс, и пролетарских и интеллигентских, с твердой идеологией социалистического строительства.

Денисов сказал: я выслушал ваше собственное мнение и высказал свое, но для того, чтобы принять какие-либо решения, этого недостаточно. Беседа приходила к концу. Повидимому, он не был склонен ее продолжать. Я ему сказал что имею определенное поручение сообщить вам от имени своей партии о неподготовленности к 1930 году, и прошу дать мне сколько-нибудь определенные сведения, как планируется срок будущей интервенции — принимаете вы 1931 год приблизительно как ближайший или не принимаете?

На это мне Денисов резко ответил, что он не уполномочен давать мне ответ на этот вопрос, что через некоторое время он сообщит этот ответ тем путем, каким вообще получались сведения и каким обменивались сведениями между Парижем и «Промпартией», но во всяком случае этого ответа можно ожидать только после того, как Рамзин сообщит ему, что Рамзину известна моя беседа с Денисовым, что Рамзину известно то мое личное мнение, которое я высказал, и что Рамзин сообщит «Торгпрому» свое отношение и отношение ЦК к моему личному мнению.

Во всяком случае, — закончил Денисов, — вы понимаете, что даже ваше личное мнение, как и мое личное мнение, дают такие новые для обсуждения материалы в «Торгпроме» и французском генеральном штабе, которые нужно взвесить и определенно к ним отнестись только после длительного обсуждения.

В заключение Денисов мне сказал: передайте Рамзину, кроме тех сведений, которые я указал, о том, что ему известна беседа ваша со мной и ваш отзыв — я жду от него определенного мотивированного, обоснованного плана подготовительных работ «Промпартии» в течение предстоящего года, который давал бы нам некоторую уверенность в том, что и к 1931 г. не будет таких результатов траты наших миллионов, какие получились в 1930 г.

На этом наша беседа окончилась, и мы расстались. Вот и все.

НЕ «ИМПРОВИЗАЦИЯ», А ИНСТРУКЦИЯ...

Председатель. Угодно прокуратуре задать вопросы?

Крыленко. Свидетель Осадчий. Я не вправе задавать вам вопросы, которые бы непосредственно вас в чем-либо уличали, вы имеете право на них не отвечать, но в пределах фактической стороны вашего сообщения не откажите ответить мне на следующее. Вот этот характер несколько, видимо, неприязненного отношения — он имел место в вашей беседе?

Свидетель Осадчий. Неприязненного? Между кем и кем?

Крыленко. Между вами и Денисовым. Несколько недоверчивого отношения характер.

Свидетель Осадчий. Несомненно Денисов видел меня в первый раз.

Крыленко. И вот этот официальный несколько ответ, который вам был дан относительно того, что ответ будет сообщен лишь после ряда условий, — вызван был этим или какими-нибудь другими обстоятельствами?

Свидетель Осадчий. Я склонен думать, что он был вызван отчасти этим. Я склонен думать, что Денисов ехал в Берлин на свидание с Рамзиным и ехал с более определенными планами и указаниями относительно интервенции. Но то обстоятельство, что он беседовал с Осадчим, что Осадчий высказал такие соображения, мне кажется его остановило. У меня твердо осталось в памяти, что три момента, которые он излагал, что это были, повидимому, моменты — у меня такое впечатление, которые уже обсуждались в Париже. Это не была импровизация.

Крыленко. Не импровизация. но в результате этой беседы осталось ли у вас впечатление, что «Торгпром» как таковой от установки на интервенцию ни в какой степени не отказывается?

Свидетель Осадчий. У меня осталось впечатление, что не отказывается, что скорее французский генеральный штаб может быть не обнадеживает, но «Торгпром» имел в виду продолжать определенно свою работу.

Крыленко. А почему осталось такое впечатление у вас относительно другой слагаемой силы?

Свидетель Осадчий. Мне кажется, что вот эти три фактора, которые перечислил Денисов, едва ли могли быть соображениями «Торгпрома», я бы сказал — промышленников, коммерсантов, белогвардейцев, занятых подсчетом своих миллионных потерь. Мне кажется, что тут было освещение политически более компетентными людьми.

Крыленко. Говорили ли вы, что это ваше личное мнение?

Свидетель Осадчий. Дважды подчеркнул.

Крыленко. Вы сделали это из тех соображений, что у вас не было уверенности в том, что это было мнение «Промпартии» как таковой?

Свидетель Осадчий. У меня не было уверенности. В заседании комитета такой установки формулировано не было.

Крыленко. Четко?

Свидетель Осадчий. Было ощущение, с которым вероятно все расходились, но формулировка была ориентировочная — 1931 год.

Крыленко. Значит официальная установка «Промпартии» в этот момент была такая же, как и раньше. Ощущение могло быть?

Свидетель Осадчий. Впечатление было такое, но я повторяю, что «Промпартия», повидимому, не считала еще своевременным...

Крыленко. Складывать оружие?

Свидетель Осадчий. ... складывать и сказать об этом, и я все-таки думаю, мое мнение, что ожидание результатов партийного с'езда — это был тот момент, который несомненно должен был сыграть окончательную роль так или иначе.

Крыленко. Так что мнение руководящего ядра «Промпартии» в этот момент, его официальная установка осталась прежняя, и решительным моментом был XVI с'езд, от которого они ждали перелома.

Свидетель Осадчий. Установка после 1928 г. была определенная на интервенцию, но после затраты миллиона рублей, действительно непродуктивной, сформулировали, что интервенция отсрочена на год. Это мое мнение.

Крыленко. Работа «Промпартии» в области подготовки соответствующего критического момента в хозяйственной жизни страны была вам известна?

Свидетель Осадчий. Некоторые черты были мне известны.

Крыленко. Как вы можете охарактеризовать основные моменты?

Свидетель Осадчий. Основные моменты вам известны, я думаю, из обвинительного заключения. Были кроме ЦК, в последний период уже обессиленного, еще отраслевые группы, в которых в сущности и велась вся подготовка. Отраслевые группы: группа энергетики, которой ведал Рамзин, здесь и электроснабжение и электростроительство и пр.; группа топливоснабжения, которой ведал Ларичев; группа металлургии, металлопромышленности, которой ведал Чарновский. (Ларичев выбыл, но группа существовала, были какие-то преемники); группа текстильной промышленности — Федотов; остальная промышленность — Калинников. В этих группах были организации, были ячейки, были сотрудники, но это была работа совершенно техническая, ведшаяся конспиративно, обсуждавшаяся на собраниях представителей групп, но в деталях никогда не доходившая до комитета.

Крыленко. Для ЦК «Промпартии» факт неподготовленности внутреннего состояния страны был ясен?

Свидетель Осадчий. Совершенно. Он был ясен. Мне представляется, что он был ясен гораздо раньше, чем (это мое мнение) созрело это решение у французского штаба.

Крыленко. Если бы некоторые члены ЦК «Промпартии» в своих сообщениях за рубеж через агентуру не подчеркивали и не фиксировали этот момент, то что же, это был бы политический ход и только?

Свидетель Осадчий. Мне представляется, что партия, связавшись получением средств на подготовительную работу, должна была вести эту работу. Я представляю себе (я свое личное мнение высказываю), что если бы французский генштаб не уведомил, — это было, кажется, в конце 1928 г., — об их неготовности, то вероятно в начале 1930 г. он получил бы по инициативе комитета заявление о неподготовленности.

Крыленко. А исторически и хронологически следует установить так, что первые сведения о неподготовленности были с той стороны?

Свидетель Осадчий. Формулировки в комитете о неготовности, как определенного ответственного ответа в Париж, у меня не осталось.

Крыленко. Такой формулировки со стороны комитета, ЦК «Промпартии», не было?

Свидетель Осадчий. Я был на заседании в марте, когда все было ясно, когда требовалось не это, а когда говорили о будущем сроке.

Крыленко. У меня больше нет вопросов.

Председатель. У защиты есть вопросы? У подсудимых есть какие-нибудь вопросы к свидетелю Осадчему? Нет.

Свидетель Осадчий, у меня к вам несколько вопросов.

Скажите, пожалуйста, вы Очкина знали?

Свидетель Осадчий. Знал.

Председатель. А вы можете сказать об его участии в этой организации?

Свидетель Осадчий. У меня еще до вхождения формально в комитет в марте 1930 г., по близости только к комитету, возглавлявшемуся Рамзиным, с середины 1929 г., осталось ясное представление, что Очкин был ближайшим сотрудником Рамзина вообще во всей его работе, как в работе по отраслям энергетики, по теплотехнике в особенности, так и в работе по комитету и по сношениям Рамзина с агентами французской службы.

Председатель. Что представлял собой Очкин с точки зрения своих политических установок? Он был достаточно в этом отношении подготовлен, разбирался или же играл роль слепого орудия в чьих-либо руках?

Свидетель Осадчий. Я затрудняюсь определенно ответить, но общее впечатление у меня есть, которое я выскажу.

Очкин, с которым я встречался по другой линии, по работе во Всесоюзном энергетическом комитете при Госплане, довольно часто, был человеком, по-моему, настойчивым до упрямства, но человеком как исполнителем чужой воли. У меня не было впечатления, чтобы Очкин выдвигал свои определенные установки, а если и выдвигал их, то чтобы он их настойчиво защищал. У меня было впечатление, что он был человеком, который скорее мог быть орудием в руках активного ответственного работника.

Председатель. Вы его с какого времени знали?

Свидетель Осадчий. Определенно я встречался с ним и знаю его со времени первого всесоюзного энергетического с'езда, который был в начале 1928 г., где он был активным работником.

Председатель. До этого вы его не знали?

Свидетель Осадчий. Может быть, видел, но образа Очкина у меня не осталось. Встречался я с ним часто в течение половины 1929 г. и первой половины 1930 г., во время острого столкновения между теплотехниками, энергетиками по вопросу энергетического теплотехникума.

Председатель. Но вы говорите, что он был человеком достаточно упрямым?

Свидетель Осадчий. Да, твердым и упрямым.

Председатель. Значит, у него воля то же была достаточно тверда?

Свидетель Осадчий. Вероятно.

Председатель. Скажите, пожалуйста, если этот вопрос не представляет глубоко личного характера, — вы говорите, что не пожелали встретиться с Ясинским по личному поводу. Во-первых, какой это Ясинский?

Свидетель Осадчий. Я знаю только одного Ясинского, бывшего профессора МВТУ, резко выделявшегося среди всей профессуры во время с'ездов высших школ в 1917, 1918 и 1919 гг. Это был человек независимый, негибкий, не поддававшийся никаким влияниям. Это высокий человек...

Председатель. Словом, это был бывший профессор МВТУ?

Свидетель Осадчий. Несомненно. Он был выслан. Он меня сразу узнал, и я его узнал.

Председатель. Почему вы с ним не пожелали встретиться?

Свидетель Осадчий. У меня были личные основания для этого.

Председатель. Если это носит характер личного дела, я не настаиваю на вашем об'яснении.

Последний вопрос. Говоря о том, как было распределено руководство отдельными отраслями промышленности между подсудимыми, вы назвали, если я правильно понял, в отношении металлургии Чарновского, и что в металлопромышленности Чарновский осуществлял определенное руководство вредительской работой?

Свидетель Осадчий. У меня впечатление, что за ним числилась эта группа, раз было распределение групп по различным вопросам. Я не стану утверждать, что к нему относилась металлургия в целом, это специальная отрасль, здесь немного знающих ее людей, но станкостроение, машиностроение — это было в ведении Чарновского. Это распределение велось до марта, когда я стал официально участвовать.

Председатель. Больше вопросов нет? У обвинения? (Нет). У защиты? (Нет). У подсудимых? (Нет).

Свидетель Осадчий. Разрешите мне, уходя из суда, пользуясь присутствием на суде и вообще в зале множества публики, всенародно принести искреннее раскаяние в том великом преступлении, в котором я являюсь обвиняемым, но находящимся в периоде предварительного следствия. Позвольте мне всенародно заявить, обещать, что остаток моей жизни, если она будет сохранена и мне будет дана возможность работать, будет употреблен на то, чтобы верной, честной службой пролетариату и советской власти загладить хотя бы долю той тяжкой вины, которая лежит на мне.

Председатель. Товарищ комендант, свидетель может удалиться из зала. (Свидетель Осадчий удаляется из зала суда).

Фридберг. В связи с показаниями гражданина Осадчего я хотел бы обратить внимание суда на следующее обстоятельство. В утреннем заседании сегодня была оглашена статья Рябушинского об интервенции. Она была помещена 7 июля. Свидание с Осадчим имело место 10 июля в Берлине. Таким образом, совершенно ясно, что статья Рябушинского не случайного характера, а статья, которая предшествовала берлинским встречам с Рамзиным и Осадчим и должна была высказать ту позицию, на которой оставался «Торгпром». Эта статья является, очевидно, статьей не Рябушинского, а статьей «Торгпрома».

Председатель. Других заявлений нет? (Нет).

Каково будет заключение прокуратуры по поводу только что сделанного заявления о своих преступлениях свидетеля Осадчего?

Крыленко. Заявление Осадчего, сделанное на судебном заседании, является определенным фактом уликового характера, которое должно быть учтено соответствующим образом в развитии дальнейших действий следственной и прокурорской власти. В частности я полагаю, что имеются все основания для того, чтобы специальное присутствие Верховного суда использовало свое право в отношении вынесения специального постановления о ходатайстве перед соответствующими органами ЦИК Союза ССР не только о развитии предварительного следствия по делу Осадчего, но и возбуждения ходатайства о предании его суду. (Специальное присутствие совещается).

Председатель. Оглашается определение специального присутствия:

«Усматривая как в об'яснениях гр. Осадчего, так и подсудимых, привлеченных к ответственности по делу контрреволюционной организации — «СИО — Промпартия», указания на совершенные гр. Осадчим преступления, предусматриваемые ст. ст. 58^3, 58^4, 58^6, 58^{11}, специальное присутствие определяет:

Поручить следственным органам произвести в срочном порядке расследование по признакам преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями УК РСФСР, и срочно направить результаты расследования в установленном порядке в соответствии со ст. 69 УК».

Переходим к следующему свидетелю.

Товарищ комендант, пригласите сюда свидетеля Юровского.

ДОПРОС ЮРОВСКОГО.

Комендант. Есть свидетель Юровский. (Входит свидетель Юровский).

Председатель. Свидетель Юровский?

Свидетель Юровский. Да.

Председатель. Ваше имя и отчество?

Свидетель Юровский. Леонид Наумович.

Председатель. Вы приглашены в качестве свидетеля по делу «Промпартии», контрреволюционной организации «Союза инженерных организаций».

Согласно закону, я вас должен предупредить о том, что вы обязаны показывать правду. (К прокуратуре). Угодно вам пред'явить вопросы свидетелю?

Крыленко. Да.

Председатель. Пожалуйста.

Крыленко. Вы не были, гражданин Юровский, членом «Промпартии»?

Свидетель Юровский. Нет.

Крыленко. Но вы знали о ее существовании?

Свидетель Юровский. Да.

Крыленко. Имели с ней сношения?

Свидетель Юровский. Да.

Крыленко. Может быть, вы сообщите суду факты, известные вам за последнее время, касающиеся отношений «Промпартии» к вопросам подготовки интервенции, и в частности те факты, которые вам известны по этому поводу о деятельности заграничных эмигрантских кругов бывших промышленников и политических деятелей белогвардейщины?

Свидетель Юровский. Я должен сперва сказать несколько слов относительно источника тех сведений, которые составят предмет моих показаний Верховному суду, иначе говоря, несколько слов о том, как складывались отношения между «Промпартией» и той другой контрреволюционной организацией, к которой я принадлежал и через которую я и получал те сведения, которые в данном случае интересуют Верховный суд.

Председатель. К какой другой контрреволюционной организации вы принадлежали?

Свидетель Юровский. К организации, которая именовала себя ТКП.

Председатель. Продолжайте.

Свидетель Юровский. Эти отношения касаются примерно периода трех — четырех лет, но не на всем протяжении этого времени эти отношения были одинаково тесными, и поэтому не на всем протяжении этого срока те материалы, которые я имею, являются одинаково полными и исчерпывающими. Сближение происходило постепенно, по мере того, как в ТКП...

Крыленко. Виноват, я хотел просить суд сказать свидетелю Юровскому, что в части фактов, ему известных о деятельности контрреволюционной группы к которой он принадлежал, — этой плоскости на открытом судебном заседании вследствие разработки следственного материала надлежит касаться лишь в тех частях, которые ограничиваются связью с деятельностью «Промпартии», и этими пределами ограничиваться, не детализируя вопросы контрреволюционной организации, к которой он принадлежал.

Председатель. Я так и полагал, что мое заявление вам о том, что вы вызваны в качестве свидетеля по делу «Промпартии», укажет вам те пределы, в которых вы должны давать показания Верховному суду.

Свидетель Юровский. Я так и понял. Я коснулся вопроса о деятельности ТКП лишь для того, чтобы указать источник моих сведений.

Председатель. Имейте в виду, что следствие по делу этой организации не закончено, и оглашать или не оглашать отдельные моменты, если вам это понадобится, вы можете только со специального разрешения, которое благоволите у меня получать предварительно.

Свидетель Юровский. Так вот я только в этих пределах и касаюсь вопроса. Эта связь постепенно крепла. С 1928 г. ее можно считать достаточно полной для того, чтобы если не все, то во всяком случае очень многие из материалов, которыми располагала «Промпартия», были известны и руководящей верхушке ТКП, отчасти даже в конце 1927 г., и поэтому одним из основных источников тех сведений о подготовке интервенции и об участии в этой подготовке «Промпартии», которые я имею, явились те сообщения, которые делались в центре ТКП, как членами ТКП, которые поддерживали соответствующую связь..

Председатель. Вы очевидно, имеете в виду группу Кондратьева — Чаянова?

МИЛЮКОВ ЗА ИНТЕРВЕНЦИЮ.

Свидетель Юровский. Да.. так иногда и представителями самой «Промпартии», при чем я имею в виду Рамзина и Чарновского главным образом.

Второй источник тех сведений, которые я имею, это сообщение, сделанное мне за границей представителями белой эмиграции. Я был за границей в начале 1928 г. и имел там свидания в последних числах января и в начале февраля, с одной стороны, с руководителем республиканско-демократического центра Милюковым и, с другой стороны, с членом «Торгово-промышленного комитета» или «Торгпрома» — Гевдингом. С каждым из них я имел по одной беседе, каждого из них я знал еще до революции и даже в довоенное время.

Что касается Милюкова, то моя беседа с ним касалась одной стороны — информации о существующем хозяйственном положении в СССР, а, с другой стороны, одной из прямых целей этой беседы было выяснение отношения Милюкова лично и отношения республиканско-демократического центра к вопросам иностранной интервенции. Что касается существа подготовки, сроков организации и т. д., я об этом скажу несколько дальше, а здесь я только отдельно отмечу следующее обстоятельство. Милюков мне прежде всего сказал, что ему известно о существовании «Промышленной партии» в СССР. Он мне не сообщил подробности относительно того, откуда он получил эти сведения, — непосредственно ли от лиц, которые приезжали из СССР, или может быть через кого-нибудь из представителей «Торгпрома», или как нибудь иначе. Но о факте существования этой организации и о связи ее с «Торгово-промышленным комитетом» он знал.

Что касается его личного отношения и отношения республиканско-демократического центра к вопросу об интервенции, то он мне сказал следующее: что он считает, что расчеты на возможность изменения государственного строя, даже свержения советской власти и диктатуры пролетариата при помощи одного движения внутренних социальных и политических сил в СССР ему представляются довольно малонадежными, и что как он, так и республиканско-демократический центр являются сторонниками иностранного вооруженного вмешательства.

На мой вопрос относительно того, каковы шансы на возможность такого вмешательства и каково в частности отношение политических сил во Франции, он мне сказал следующее, что он считает, что идея вмешательства во Франции популярна, а в частности по вопросу, который я подчеркнул в отношении отношения социалистической партии Франции к вмешательству, он мне заявил, что он считает, что хотя рабочие во Франции во всякой войне, а в особенности к такой войне, отнесутся и отрицательно, но что руководство социалистической партии, если не открыто, то во всяком случае по существу будет так или иначе такое вмешательство поддерживать.

Об остальных подробностях беседы я сообщу в дальнейшем.

Что касается моей беседы с Гевдингом, членом «Торгово-промышленного комитета», которая состоялась вскоре после моей беседы с Милюковым, то он помимо освещения целого ряда вопросов организации и выполнения интервенции касался также и связи между «Торгово-промышленным комитетом» и «Промпартией» в СССР. При чем Гевдинг мне говорил, что «Торгпром» поддерживает такого рода связи, что он финансирует «Промпартию» в СССР, что он получает информацию от «Промпартии» по целому ряду интересующих его вопросов. Повторяю: беседа эта имела место в феврале 1928 г.

Вот сообщение Милюкова и Гевдинга, с одной стороны, а с другой — те материалы, которые ТКП получала от «Промпартии» в Москве, и являются основным источником тех сведений об организации интервенции, на которых я сейчас остановлюсь. При чем я по возможности буду в отдельных случаях отмечать, от кого я те или другие конкретные сведения получил.

Первый вопрос — относительно срока. Первоначальным сроком интервенции намечался 1928 год. Так как я был в начале 1928 г. в Париже и беседовал с Милюковым, то одной из тем моей беседы было выяснение вопроса о том, насколько именно этот срок оправдается, т.-е., насколько интервенция будет действительно в 1928 г. предпринята. Сообщение, которое сделал мне Милюков по этому вопросу, заключалось в следующем. Он сказал, что так как руководство интервенцией может и будет исходить от Франции и решающая роль в этом деле может и будет принадлежать французскому правительству, то рассчитывать на то, что Франция возьмет на себя инициативу и организацию этого дела, можно лишь в тот момент, когда Франция будет располагать крепким правительством, опирающимся на прочное парламентское большинство. В тот момент, когда я был во Франции, правительство Пуанкаре могло себя считать таким правительством, но дело обстояло незадолго до новых выборов, которые имели место, если не ошибаюсь, в апреле 1928 г. Милюков высказал мне опасение, что если даже эти выборы дадут возможность Пуанкаре остаться у власти, то, судя по предварительным, частичным выборам и по совокупности тех материалов, которыми он располагал, было основание предполагать, что Пуанкаре придется в дальнейшем опираться на раздробленное и недостаточно устойчивое парламентское большинство. Так как только в апреле должны были произойти выборы, т.-е. к маю, к лету могло выясниться, каков будет характер французского правительства, насколько оно будет устойчиво, то в силу этого обстоятельства лето 1928 г. представлялось неблагоприятным для предприятия той большой и сложной задачи, которой является интервенция.

Помимо этого обстоятельства он указывал также на другое, которое также должно было воспрепятствовать осуществлению интервенции в 1928 г., а именно то, что предстоял пересмотр плана Дауэса. Самый процесс этого пересмотра и те неизбежные международные трения, которые должны были обнаружиться в этом вопросе, делали период неподходящим для той большой международной кампании, для того сложного международного соглашения, которое необходимо было для осуществления интервенции.

ПРОРОЧЕСТВА ГОСПОДИНА МИЛЮКОВА.

Помимо того, даже если б пересмотр состоялся, то Милюков считал, что неизбежно пройдет срок прежде чем новые отношения финансовые и иные наладятся настолько, чтобы можно было думать о вооруженном вмешательстве в дела СССР. Таковы были причины внешние, по которым он считал, что интервенция в 1928 г. не осуществится, и когда я спросил его, в какой срок он в связи с этим считает вероятным осуществление интервенции, он мне назвал 1930 год, что подтвердилось в дальнейшем из всех материалов, которые мы получили здесь уже от члена «Промпартии», сносившегося с «Торгпромом» и отчасти с иностранными правительствами.

Рис. Б. Е. ВЛАДИМИРСКОГО.

Слушают обвинительную речь.

Что касается дальнейшего, то срок 1930 г., как известно, тоже не осуществился, но о причинах этого у меня имеются только краткие сведения, а именно со слов представителя «Промпартии», при чем не сумею сказать, со слов кого, именно. Кондратьев в начале 1930 года сказал, что интервенция в 1930 г., очевидно, не состоится, потому что вооруженные силы Румынии и Польши считаются недостаточно подготовленными как в смысле перевооружения армии, так и в смысле их реорганизации, а, во-вторых, само внутреннее положение большинства государств Западной Европы в связи с хозяйственным кризисом, отчасти в связи с усилением рабочего движения и в частности с тем, что окрепла во многих местах коммунистическая партия, само положение считается неблагополучным, и поэтому 1930 г. не будет годом вооруженного вмешательства иностранных государств в дела СССР. В дальнейшем срок с полной определенностью не называли, говорилось о 1931 г. и говорилось как о наиболее вероятном — о 1932 г. Это то, что я могу сообщить по вопросу о сроке.

Что касается организации и участия различных государств в интервенции, то, как по тем сообщениям, которые мы получили здесь через представителей «Промпартии», так и по тому, что мне говорил Милюков и отчасти Гевдинг, руководство должно принадлежать Франции. Мысль о том, что Англия может сыграть значительную роль в организации интервенции, в начале 1928 г. была уже оставлена. Во всяком случае, вопрос относительно Англии стоял так, что при консервативном правительстве известное участие возможно, а при рабочем правительстве оно невероятно.

Что касается Франции, то на нее в этом деле выпадали задачи: во-первых, предварительной подготовки в смысле собирания всех необходимых материалов, во-вторых, подготовка самого плана кампании, в-третьих, финансирование тех государств, которые должны были сыграть наиболее активную роль в предстоявшей вооруженной борьбе и, наконец, в-четвертых, руководство всеми делами в самый период осуществления интервенции.

ФРАНЦУЗСКИЕ ИМПЕРИАЛИСТЫ НАТРАВЛИВАЮТ СВОИХ ВАССАЛОВ.

Непосредственными участниками и ближайшими государствами, которые должны были выступить, являлись следующие группы государств — я их делю на группы, потому что они должны были играть не одинаковую роль и по тем материалам, которые были получены, самый характер связей их с Францией не был одинаковым. Прежде всего должны были выступить Польша и Румыния в отношении которых влияние Франции считалось наиболее обеспеченным, затем так называемые Прибалтийские лимитрофные государства: Эстония, Латвия и после них, с несколько меньшей степенью вероятности, Финляндия и, наконец, отдельно назывались Югославия и Чехо-Словакия, при чем называли без уверенности в том, что они к такой коалиции действительно примкнут. На основании моей беседы с Милюковым у меня сложилось впечатление, что если окончательного соглашения нет, то, во всяком случае, есть какой-то предварительный договор между Францией, Польшей и Румынией, который обеспечивает действительную подготовку к интервенции в 1930 г. Непосредственным основанием для начала военных действий должны были быть выбраны по имевшемуся плану такие обстоятельства, как ссылка на агитацию Коминтерна — либо в европейских государствах во время какого-либо рабочего движения, либо в колониальных странах, какое-нибудь указание на неприемлемость торговой политики СССР, какая-нибудь сторона монополии внешней торговли или, может быть, вся она в целом, и подчеркивалось указание на то, что отношения между советским правительством, коммунистической партией ВКП(б) и Коминтерном являются настолько близкими, что на советское правительство должна быть возложена вся ответственность за то, что приписывалось и инкриминировалось Коминтерну. Кроме того, имелось в виду, что понадобится какой-нибудь ближайший повод для интервенции, но на нем как будто специально не останавливались, но говорили о том, что какой-нибудь пограничный инцидент, спровоцированный или случайно происшедший, или какой-нибудь другой случайный повод может служить основанием для об'явления войны. Но вместе с тем существовало намерение по возможности замаскировать иностранный характер интервенции, и, поэтому выдвигалась кандидатура генерала Лукомского в качестве главы тех войск, которые будут направлены против СССР, или во всяком случае, фигура, которая до известной степени может маскировать иностранное обличие интервенции. Имелось в виду, я упустил это сказать, что, кроме иностранных государств, которые я перечислил в качестве участников интервенции, принимает участие в интервенции еще отряд русско-эмигрантского происхождения, при чем, главным образом, имелись в виду те силы, которые сохранялись до того времени под руководством Врангеля.

Таковы сведения относительно участвовавших государств и ближайших поводов, которые должны быть использованы для наступления интервенции.

КАК ПОДГОТОВЛЯЛСЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ГРАБЕЖ.

Что же касается тех требований, которые участники — участвовавшие государства — пред'являли в отношении компенсации за спасение России, то эти требования выражались в следующем. Я не могу утверждать, что это было согласованное требование и что это было какой-то окончательно разработанной программой в начале 1928 г. В начале 1928 года не было, может быть, окончательно согласованной программы, ее не было и в дальнейшем, но, во всяком случае, требования, которые настойчиво пред'являлись государствами, которых предполагалось привлечь к интервенции, заключались в следующем. Со стороны всех участников, кроме Франции, было требование территориальных уступок. Со стороны Румынии — официального признания будущим правительством России присоединения к Румынии Бессарабии, а также требование Одессы с теми или другими районами. Польша требовала часть Правобережной Украины, а также и часть Белоруссии.

Со стороны лимитрофных государств — Эстонии и Латвии — говорилось о таком исправлении границ, которое означало бы существенное территориальное приращение.

И поскольку речь шла о Финляндии, говорилось о присоединении части Карельской республики.

Что касается самой Франции, то не было речи о территориальных приобретениях, но имелось в виду следующее, что, во-первых, последует урегулирование довоенной и даже дореволюционной задолженности на условиях, более выгодных, чем те, которые, возможно, были бы при всяком ином соглашении, при соглашении, достигнутом при каких-либо иных обстоятельствах, во-вторых, что французские капиталисты получат обратно ту собственность, которая принадлежала им в России до Октябрьской революции, что те из них, которые понесли убытки от революции, получат соответствующее вознаграждение, что между будущим правительством России и Франции будет заключено какое-либо специальное торговое соглашение, обеспечивающее наибольшие выгоды для Франции; что, кроме того, Франция получит целый ряд концессий на территории СССР, при чем имелось в виду, что ко времени интервенции благодаря крупному капитальному строительству, которое ведется советской властью, сами об'екты этих концессий будут более многочисленны, чем те, которые могла или хотела предложить советская власть во время более ранних переговоров по этим вопросам; и, наконец, имелось в виду, что такое участие Франции в интервенции в качестве руководящего государства обеспечит ей влияние политическое на будущее правительство России и тем самым закрепит ту гегемонию, которой в значительной мере Франция пользуется в настоящее время на территории Западной Европы.

Таковы, значит, те сведения, которые были относительно участников интервенции и относительно требований, которые ими пред'являлись в отношении вознаграждения.

В той работе, которая велась по подготовке интервенции, Франция на основе тех материалов, которые имелись в моем распоряжении, пользовалась сведениями из СССР. Если, с одной стороны, контрреволюционные организации в СССР, и в частности «Промпартия», о которой я даю показания, протягивали руку за помощью представителям белой контрреволюции, белой эмиграции на Западе, и иностранным государствам, то с другой стороны, и иностранные государства, которые готовы были эту помощь оказать, считали, что для них выгодно и целесообразно обеспечить предварительную подготовку интервенции целым рядом контрреволюционных и вредительских действий, которые совершены были бы на советской территории и имели бы своим об'ектом советское хозяйство.

ДИРЕКТИВЫ «ТОРГПРОМА» И ФРАНЦУЗСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ.

Такими действиями контрреволюционного и вредительского характера, о которых речь шла в переговорах между «Промпартией» и «Торгово-промышленным комитетом» в Париже, а отчасти и между представителями «Промпартии» и непосредственно представителями французских правительственных кругов — такими действиями являлось прежде всего вредительство в области планирования, которое, с одной стороны, создавало диспропорции в хозяйстве путем выдвигания с особой силой тех задач, которые не были первоочередными и могли быть отложены, а, с другой стороны, создавало такой общехозяйственный план, осуществление которого по степени его напряженности, по внутреннему характеру и содержанию неизбежно должно было вызывать хозяйственные осложнения.

Затем вредительство в области самой оперативной работы. Поскольку речь идет о «Промпартии» я каких-нибудь конкретных материалов не могу сообщить, но общий характер совершенно ясен. Дело заключалось в том, что капитальные работы, которые должны были улучшать хозяйственное положение, не велись в той плоскости, в которой могли бы вестись, что сами размеры продукции в тех отраслях производства, в которых страна наиболее нуждалась, не доводились до максимальной степени, что не предпринимались возможные меры к поднятию качества продукции и т. д. Поскольку вопрос стоял шире — вредительство осуществлялось не только в области промышленности, но также в области сельского хозяйства, транспорта и т. д. — то об участии в этих отраслях «Промпартии» я ничего сказать не могу.

Крыленко. Вы вызваны в качестве свидетеля по деятельности «Промпартии», меня интересует эта сторона и интересуют вопросы более конкретной связи «Промпартии» с контрреволюционными организациями за рубежом.

Вот Милюков, он вам сообщил только то, что ему известно о существовании «Промпартии», или он вам сообщил о каких-нибудь формах тесного контакта контрреволюционной группировки, возглавляемой им, с «Торгпромом» как в смысле программных установок, так и в смысле тактических методов?

Юровский. Он мне только сказал, что ему известно о существовании «Промпартии» и что «Промпартия» поддерживает связь с «Торгпромом» в Париже.

Крыленко. А о связи его группы с «Торгпромом»?

Юровский. Об этом не было разговора.

Крыленко. Так что вы здесь можете только установить, что, поскольку «Торгпром», по сведениям, сообщенным здесь Рамзиным, стоял на точке зрения необходимости вооруженного вторжения, то Милюков и его группа к этому периоду — первая половина 1928 года — равным образом, полностью усвоили эту точку зрения?

Юровский. Усвоили эту позицию — да.

Крыленко. И шли, равным образом, на необходимость тех территориальных потерь, которые вытекали как логический вывод из интервенции?

Юровский. Да.

Крыленко. О конкретных мероприятиях, которые его группа принимала, о финансировании интервенции шла речь?

Юровский. Нет, он только говорил что у него есть связь, и как я понял, близкая связь с французским министерством иностранных дел.

Крыленко. Он только указал, что его группа имела такого рода связь?

Юровский. Да.

Крыленко. Конкретно он указывал, в каких формах могла бы сказаться помощь интервенции со стороны его группы?

Юровский. Нет.

Крыленко. А с Гевдингом вы столкнулись на какой почве, вы имели поручение с ним поговорить?

Юровский. Нет, но во время встречи с Милюковым я узнал о его присутствии в Париже и, так как я хотел его давно видеть, то и осуществил это.

Крыленко. Он подтвердил эту установку «Торгпрома»?

Юровский. Да.

Крыленко. И о наличии связи «Торгпрома» с «Промпартией»?

Юровский. Да.

Крыленко. А он конкретизировал эту связь «Промпартии» и «Торгпрома» в области подготовки интервенции?

Юровский. Да, в одном или в двух отношениях. он указал на то, что «Торгпром» получает информацию от «Промпартии» и на то, что «Торгпром» субсидирует «Промпартию» денежными средствами.

Крыленко. Получает информацию или руководит?

Юровский. Слово «руководит» не упоминалось. Нет, я не могу утверждать, что он говорил о руководстве. Он говорил о связи, информации.

Крыленко. Но он говорил вам, равным образом о том, что такая установка была у «Промпартии»?

Юровский. Установка на интервенцию? — Да, он говорил.

Крыленко. Так что он говорил не только за «Торгпром», но и за «Промпартию»?

Юровский. Да.

МЕНЬШЕВИКИ НА СЛУЖБЕ У ИНТЕРВЕНТОВ.

Крыленко. Можно констатировать, что по сведениям, которые были вами лично получены из личных переговоров с руководящими группами белоэмиграции, в обеих группировках или обоих лагерях — и Милюковской группе республиканско-демократической и в группе «Торгпрома» — имела место одинаковость установок, одинаковость целей, согласованных и с «Промпартией» и с меньшевиками?

Юровский. Да, это можно констатировать.

Крыленко. А по сведениям, которые у вас были о сношениях вашей контрреволюционной группировки с «Промпартией», — тут у вас какой-нибудь контакт действий в этом направлении намечался? Контакт между группой Кондратьева-Чаянова, вашей группой и «Промпартией»?

Юровский. Да.

Крыленко. В чем выражался этот контакт и по существу и по форме?

Юровский. По существу он выражался в том, что вот та контрреволюционная деятельность, о которой я начал здесь давать показания, внутреннего характера, контрреволюционная и вредительская, была известным образом разделена по об'ектам между «Промпартией» и «ТКП». Затем связь заключалась еще в том, что часть средств, которые получались «Промпартией» из-за границы, передавалась этой группе.

Крыленко. Так. Собственных источников финансирования не было в вашей группе?

Юровский. Не было.

Крыленко. Так что вы находились, до известной степени, на иждивении у «Промпартии»?

Юровский. Да.

Крыленко. Это не влияло на политическую самостоятельность вашей группировки?

Юровский. Я не имею основания оценивать это сейчас. Я не имею оснований давать показания о том, как я это оцениваю.

Председатель. Свидетель хочет держаться только в пределах «Промпартии».

Крыленко. Я не возражаю. Скажите, пожалуйста, какие внешние формы контакта были у вас с «Промпартией»?

Юровский. Одно время имелось в виду создать специальную организацию, которая являлась бы руководящим центром, как по отношению к «Промпартии», так и по отношению к группе «ТКП». Даже больше того, имелось в виду, что этот центр явится также руководящей организацией в отношении меньшевистской группы, с которой мы поддерживали связь. Даже обсуждалось название и намечалось название — «Об'единенный центр». Это относится к 1928 г. Но, потом, так как центр не был осуществлен, то фактическая связь поддерживалась тем, что представители «ТКП» имели постоянные сношения с представителями «Промпартии», с этой и с другой стороны были намечены определенные лица, которые постоянно поддерживали эту связь, при чем на заседаниях соответствующих центров не раз бывали представители другой группы.

Крыленко. Вам был известен личный состав руководящей группы «Промпартии»?

Юровский. Мне известны отдельные лица, которые входили в состав головки этой партии.

Крыленко. Какие?

Юровский. У меня было такое представление, что оформление руководства не являлось настолько полным, чтобы можно было прямо сказать, что эта группа лиц целиком исчерпывает руководство.

Крыленко. Какие лица вам были известны?

Юровский. Я могу назвать Рамзина, Чарновского, Куприянова, Федотова, Калинникова. Может быть, я кого-нибудь еще упустил.

Крыленко. Это по сведениям, которые были в кругу вашей группировки?

Юровский. Да.

Председатель. А Ларичев?

Юровский. Ларичев тоже, совершенно верно.

Крыленко. Конкретно, вы лично с ними в прямой контакт не входили?

Юровский. Очень мало.

БЛОК ТКП И «ПРОМПАРТИИ».

Крыленко. Скажите, а в пределах вашей группировки через информационную связь ЦК так наз. «Промпартии» у вас были какие-нибудь сведения об исполнении ими или возложении на них каких-либо работ, которые едва ли можно было бы назвать имеющими прямое отношение к вредительству чистого типа. Были такие сведения?

Юровский. Да. Я имею в виду ту подготовку к интервенции, которая должна была создать такое положение на предприятиях целого ряда отраслей промышленности, наиболее важных в момент войны, которое позволяло бы вывести эти предприятия из строя. Это уже не является вредительством в том более тесном смысле, в котором часто это слово употребляется.

Крыленко. Другими словами, то, что что именуется диверсионной работой?

Юровский. Да.

Крыленко. А насчет того, что имеется шпионская работа?

Юровский. Если речь идет о передаче каких-либо секретных сведений прямо или косвенно иностранным правительствам, то у меня таких сведений нет.

Крыленко. В вашем кругу об этом не информировали?

Юровский. У меня таких сведений нет.

Крыленко. И, равным образом, по работе непосредственной подготовки изменнической деятельности?

Юровский. Нет.

Крыленко. Таких сведений нет?

Юровский. Я сказал — нет, но я должен оговориться о том, что часть того, что я имею сообщить, может быть подведено под эту работу. Я имею в виду работу в Красной армии.

Крыленко. Конкретно вам было известно?

Юровский. Конкретных, детальных моментов, в каких частях и когда, мне не было известно.

Крыленко. Это ясно, было бы странно, если бы было иначе. Но самый факт был известен?

Юровский. Да.

Крыленко. К какому времени вы относите зарождение контакта?

Юровский. Зарождение контакта я отношу к 1928 году, хотя отдельные кое-какие разговоры, может быть, были и раньше, а оформление близкой связи я отношу к середине, ко второй половине 1928 года.

Крыленко. Эта связь была точно оформлена?

Юровский. Большой точности вообще в деятельности подпольной организации не было.

Крыленко. Вам было известно, кто делегирован для связи. Лица от «Промпартии» были известны?

Юровский. Да.

Крыленко. Можете назвать?

Юровский. Рамзин, Чарновский и отчасти Рейзенкампф. Я не могу сказать, чтобы последний рассматривался как делегат для этой цели, но с ним поддерживались отношения.

Крыленко. А что касается делегирования вашей группы сюда?

Юровский. Я могу конечно сказать если вы спрашиваете.

Крыленко. Пожалуйста.

Юровский. Кондратьев и Чаянов.

Крыленко. По вопросу о сроках вы дали довольно подробное сообщение. Известны ли у вас какие-нибудь информационного характера сообщения, которые бы пошли из «Промпартии» к вам относительно отсрочки интервенции на 1931 г. с 1930?

Юровский. Я указал, что мне об этом сделал сообщение Кондратьев, который получил эти сведения из «Промпартии».

Крыленко. Источники информации этого характера у вас тоже были отсюда?

Юровский. Главным образом, были отсюда.

Крыленко. От «Промпартии».

Юровский. Так что и в этой области у вас было несколько слабовато.

МЕЧТЫ О МИНИСТЕРСКИХ ПОРТФЕЛЯХ.

Крыленко. Было некоторое зависимое положение.

По вопросу о будущем составе контрреволюционного правительства у вас не было информации?

Юровский. У меня сложилось такое впечатление, что там называлось очень большое количество разных имен и, что более или менее точный состав ими не был установлен.

Крыленко. Это почему, из-за трудности остановиться на составе или из-за многочисленности соискателей?

Свидетель Юровский. Соискателей в этих случаях всегда бывает очень много. Я думаю, что тут трудно установить. Я не решаюсь дать ответа по этому вопросу.

Крыленко. Приблизительно какие имена назывались?

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

Свидетель Юровский. Отдельных имен я не могу припомнить, которые называлось.

Крыленко. А определенное место вашей контрреволюционной группе оставляли?

Свидетель Юровский. Наша контрреволюционная группировка имела свой собственный интерес. (В зале смех). Но я не скажу, что там тоже не оставлялось некоторого места. Впрочем, те сведения, которые у меня были, довольно противоречивы, потому что наша партия была крестьянской, или считала себя таковой и имелось в виду, что руководство ведомством земледелия будет поручено кому-нибудь из этой партии. Поэтому один из членов крестьянской партии намечался в одном из имевшихся вариантов. Я могу назвать его—Чаянов. Но вместе с тем называли фигуру совершенно иного рода, именно бывшего киевского профессора, белоэмигранта Белеховича.

Крыленко. Эти два лица были далеки друг от друга?

Свидетель Юровский. Чрезвычайно далеки.

Крыленко. А ставка на тактическую неизбежность, целесообразность и полезность военной диктатуры была вам известна?

Свидетель Юровский. Да.

Крыленко. И принималась?

Свидетель Юровский. Да.

Крыленко. И милюковской группой принималась?

Свидетель Юровский. Я с Милюковым не говорил.

Крыленко. Последний вопрос—о пропорциональности распределения мест. Среди соискателей вы тоже занимали подчиненное положение?

Свидетель Юровский. Тут каждая партия претендовала, что в будущем она будет играть руководящую роль, а проверить этого не удалось.

Крыленко. А в отношении себя?

Свидетель Юровский. Это не был результат сговора, а это была работа, которую каждая партия проделала для себя отдельно.

Крыленко. А в результате соотношения сил все-таки в перспективе рисовалось подчиненное положение?

Свидетель Юровский. В перспективе рисовалось, что Франция будет решать все вопросы. (В зале смех).

Крыленко. Это уже само собой. А в пределах ваших радужных надежд?

Свидетель Юровский. Радужные надежды были радужными надеждами. Я не могу утвердительно ответить на этот вопрос.

Крыленко. Вы полагали, что тут вам тоже кое-что перепадет?

Свидетель Юровский. Да.

Председатель. Защита имеет вопросы?

Защитник Оцеп. Разрешите задать вопрос?

Председатель. Пожалуйста.

Защитник Оцеп. Я ослышался или нет, что из тех территориальных уступок, на которые претендовала Румыния, помимо Бессарабии она претендовала и на Одессу?

Свидетель Юровский. Это так.

Председатель. У подсудимых имеются вопросы к свидетелю? У подсудимого Чарновского? Пожалуйста.

Подсудимый Чарновский. Тут получилось некоторое недоразумение. Я показал, что для связи с «ТКП» у нас пользовались таким аппаратом: весь наш ЦК заседал, устроил совещание с представителями этой «ТКП». Не противоречит ли это тому, что сказал свидетель? У нас было два заседания для этой связи, но отдельных лиц для связи не выделяли. ЦК сам заседал. Я так и показал в своем дополнительном показании.

Крыленко. Вы хотите сказать, что не было специально делегированных лиц?

Подсудимый Чарновский. Да, специально делегированных лиц не выделялось, а сам ЦК в конце 1929 года имел два заседания ЦК.

Крыленко. А специально лиц не выделяли?

Подсудимый Чарновский. Предполагался сначала объединенный центр, а потом это было заменено заседаниями, но лиц, которых выделяли специально, не было.

Крыленко. Для перспективы и ориентировки двух лиц не намечали?

Подсудимый Чарновский. В мое отсутствие выбрали меня и Рамзина, но это не было осуществлено, так как заменили непосредственными заседаниями ЦК.

Крыленко. Вы говорите, что объединенный центр, о чем дает показания свидетель, не реализовался? Но вы раньше говорили, и он подтвердил, и вы сейчас не отрицаете, что намечались вы и Рамзин.

Подсудимый Чарновский. Я участвовал вместе с другими.

Председатель. Больше вопросов нет?

Подсудимый Чарновский. Нет.

Председатель. У других подсудимых вопросов нет? (Нет).

Свидетель Юровский скажите, у вас произошла встреча в Париже с Милюковым случайно или по заранее условленному знаку?

Свидетель Юровский. Встреча произошла таким образом: я имел поручение из Москвы постараться повидаться с Милюковым и еще с другими.

Председатель. И повидались?

Свидетель Юровский. Фактически повидался с ним одним.

Председатель. Встреча была не случайна?

Свидетель Юровский. Нет.

Председатель. Второй вопрос. Вы называли состав руководящей головки, при чем назвали Рамзина и других. Вы с этими лицами встречались на общей работе?

Свидетель Юровский. Мало встречался, только с некоторыми.

Председатель. С кем встречались? Имели ли связи с кем-нибудь из подсудимых по контрреволюционной работе?

Свидетель Юровский. Нет, по этой контрреволюционной работе не имел связи.

Председатель. А по другой какой-нибудь работе?

Свидетель Юровский. Не по контрреволюционной работе?

Председатель. Вы не знали ни Рамзина, ни Калинникова как руководителей «Промпартии», поскольку их руководство осуществлялось в какой-нибудь деятельности, где вы с ними сталкивались?

Свидетель Юровский. Я Рамзина видел на заседании, может быть больше чем на одном заседании. Но я знал его очень мало. Поэтому я не могу сказать, когда и при каких условиях это было.

Председатель. На каком заседании?

Свидетель Юровский. На заседании у нас в «ТКП».

Председатель. Следовательно, нужно сказать, что хотя вы не встречались с Рамзиным по работе в «Промпартии», но встречались по работе вашей группы?

Свидетель Юровский. Да.

Председатель. Следовательно, по контрреволюционной работе?

Свидетель Юровский. Я могу повторить то, что я уже сказал.

Председатель. О том, что Рамзин был руководителем «Промпартии», вы знали только с чужих слов, но сами не могли знать по его деятельности?

Свидетель Юровский. Правильно.

Председатель. А в отношении других? Калинникова?

Свидетель Юровский. Калинникова встречал в Госплане, но с ним разговоров на тему контрреволюционного характера не вел. Также встречался иногда и с Федотовым, но с ним также не имел таких разговоров.

Председатель. Таким образом сведения ваши о контрреволюционной деятельности Калинникова, Федотова, поскольку присоединить к ним и других—Куприянова и Ларичева, были у вас не из вашего непосредственного контрреволюционного опыта, а из сведений, которые вы получали от других сотоварищей?

Свидетель Юровский. Да.

Председатель. Вы лично с одним Рамзиным сталкивались на контрреволюционной работе?

Свидетель Юровский. Да.

Председатель. Второй вопрос: в разговоре с Милюковым об интервенции в о «Промпартии» кто сказал впервые о «Промпартии» в связи с интервенцией—вы ли сказали Милюкову, или Милюков сам сказал об этом?

Свидетель Юровский. Это было, хотя и не очень давно, но все же почти три года назад. Разговор велся об интервенции вообще, о контрреволюционных силах в СССР, и кто первый произнес соответствующее слово,—мне трудно сейчас припомнить.

Председатель. Но в разговоре—вы это хорошо помните—в связи с вопросом об интервенции фигурировала и «Промпартия» и тогда же фигурировал и «Торгпром»?

Свидетель Юровский. Да, да.

Председатель. Вам раньше, до встречи с Милюковым, было известно о связи «Промпартии» с «Торгпромом»?

Свидетель Юровский. Я мог бы ошибиться. Мне припоминается, что это было мне известно и до моей поездки за границу, т.-е. уже в 1927 году.

Председатель. Больше вопросов нет? (Крыленко:—Нет.). У защиты? (Нет). У обвиняемых? (Нет).

Тов. комендант, свидетель Юровский сейчас может быть выведен из зала. (Юровский уходит).

Крыленко. Сегодня по плану производства судебного следствия подлежали проверке и обсуждению моменты зарубежной деятельности «Промпартии» и контрреволюционной группы за границей. Обвиняемые, свидетели говорили здесь об этом весьма подробно. Они подтвердили материалы, которые даны в обвинительном заключении и в заключительных выводах, которые касаются сношений «Торгпрома», а через посредство «Торгпрома» и ЦК «Промпартии», с одной стороны, с правящими кругами Франции, т.-е. с группами или лицами, имеющими или имевшими близкое отношение к вопросам государственного управления, не больше; равным образом, с другой стороны, они подтвердили наличие связей с военными кругами, отдельными лицами из генштаба и их агентурой.

КОГТИ ГОСПОДИНА ПУАНКАРЕ.

В еще большее подтверждение этого рода данных я просил бы огласить и приобщить к следственному производству появившиеся во французской печати три статьи Пуанкаре, имя которого здесь упоминалось. Эти статьи были помещены во французской повременной печати. Обвинение озаботится тем, чтобы были представлены подлинные экземпляры французской прессы, а пока просило бы о приобщении опубликованных в советской прессе указанных статей.

Я имею в виду появившиеся одновременно в феврале 1930 года в газетах «Эксцельсиор» и «Насион» (которая выходит в Аргентине) статьи Пуанкаре, а с другой стороны, статьи его в «Эксцельсиоре», опубликованные уже советской прессой, одной—«Когти СССР», и другой—«Лихорадка Европы», опубликованной уже после опубликования обвинительного заключения.

Эти статьи, характеризующие политическую установку и позицию Пуанкаре по отношению к Советскому союзу, к фактам, имевшим место внутри жизни СССР, роли его в международной политике и общем международном положении, эти статьи, характеризующие всю эту совокупность утверждений, взглядов и установок Пуанкаре, я прошу приобщить к делу и огласить.

Что касается первой статьи, я сейчас не настаиваю на ее оглашении до момента, когда я буду иметь возможность непосредственно представить ее суду. Что касается статьи «Когти СССР» и выдержек из ст. «Лихорадка Европы»—приобщить к делу и огласить.

Равным образом я просил бы приобщить сообщение, появившееся в «Правде» от 18 ноября и перепечатанное из той же самой белогвардейской газеты «Возрождение» (непосредственный экземпляр мы также озаботимся представить) относительно имевшего место в Париже заседании или банкета по случаю 10-летия учреждения «Торгпрома», где равным образом выявляется политическая позиция этой контрреволюционной организации.

Сейчас моя просьба сводится только к приобщению и оглашению статей «Когти СССР» и в выдержках статьи «Лихорадка Европы».

Председатель. Товарищ Крыленко, вы настаиваете на оглашении всей статьи или только некоторых мест?

Крыленко. Я просил бы первую статью огласить полностью, а вторую в выдержках, относящихся к данному делу.

Председатель. Специальное присутствие определяет: руководствуясь ст. 54 УПК РСФСР, приобщить представленные обвинением две статьи Пуанкаре: «Когти СССР» и «Лихорадка Европы», опубликованные—первая полностью в переводе из газеты «Эксцельсиор» 30 октября 1930 года, вторая в выдержках в передаче телеграфного агентства; также приобщить к делу и огласить «Правду» № 317, от 18 ноября 1930 г., содержащую в себе заметку под заглавием: **«Десять лет антисоветских заговоров под крылышком гостеприимной Франции».**

Крыленко. Я просил бы Верховный суд пока подтвердить и установить, во-первых, ярко агрессивный характер первой статьи, определенным образом характеризующий Советский союз и вместе с тем, указывающий на необходимость объединения остальных стран Европы для воздействия в смысле изменения политики СССР. Во второй статье указано, помимо моментов опровержения, относительно того, что советское правительство, как сказано точно: «В то время как Советы повергли часть Азии в кровь и огонь, в то время как они содержат мощную Красную армию, стремятся повсюду вызвать волнение...» Иными словами, лицо, имеющее достаточно близкое отношение к правящим кругам, так характеризует деятельность правительства Советов. Вот этот факт я просил бы отметить, чтобы соответствующим образом использовать его в подведении итогов судебного следствия.

Председатель. Специальное присутствие удостоверяет, что выводы, сделанные государственным обвинением, совершенно соответствуют содержанию специально оглашенных статей, определений по этому поводу выносить, конечно, не представляется возможным.

Других заявлений и ходатайств нет? У защиты никаких ходатайств не существует?

Объявляется перерыв до 11 часов утра завтрашнего дня.

Утреннее заседание 1 декабря.

Председатель. Заседание специального присутствия Верховного суда Союза ССР возобновляется.

Продолжается допрос подсудимых. Подсудимый Рамзин. Государственному обвинению угодно задавать вопросы?

Крыленко. Вопросы, которые сегодня подлежат обследованию, охватывают работу ЦК «Промпартии» в области вредительства на территории СССР за период с начала 1927 г. по конец 1930 г. Мы будем вести обследование в двух направлениях—деятельность руководящего центра, как управляющего органа вредительской работы, и индивидуальная деятельность подсудимых в области исполнения директив центра, без дальнейшей конкретизации на периферии.

Мне важно отметить поэтому из того списка или из того перечня руководящих заседаний, которые имели место в ЦК «Промпартии», приблизительно в 1927 и 1928 г., те, в которых обсуждались вопросы вредительства.

Может быть, вы вспомните и детализируете заседание ЦК «Промпартии»,—в ваших показаниях оно помечено 5-ым заседанием в 1927 г.,—где обсуждались вопросы подмосковного угля и угля Кузбасса. Вот это заседание отметьте, пожалуйста, поскольку оно связано непосредственно с работой Чарновского по металлу и в то же время с работой Хренникова и Ларичева.

ЗАДЕРЖКА В РАЗВИТИИ ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ ТОПЛИВА.

Подсудимый Рамзин. Это заседание ЦК «Промпартии» в первой половине 1927 г., уже к концу первой половины 1927 г., происходило в помещении ВСНХ, в кабинете Хренникова, где обычно в ВСНХ происходили такие совещания, при чем это совещание было, насколько я помню, первым из общей серии подобных совещаний, где обсуждалась линия вредительской деятельности по различным отраслям промышленности.

В частности, это совещание, о котором мне задал вопрос государственный обвинитель, поставило в круг основных вопросов такие отрасли промышленности, как топливоснабжение и металл. Цикл был начат с теплоснабжения потому, что тогда в работе привыкли строить план по топливной оси как направляющей. И с топлива было начато обсуждение положения в различных отраслях промышленности. В области теплоснабжения были намечены следующие основные директивы: прежде всего минимальные темпы развития добычи топлива вообще и теплоснабжения в целом; В частности, особый упор был сделан на задержку в развитии местного топлива, подмосковного торфа.

Крыленко. Я прошу вас сказать точнее о заседании, а не вообще о задержках развития теплоснабжения. Кто был докладчиком, кто предлагал, кто отвергал?

Подсудимый Рамзин. Хорошо, я постараюсь вспомнить более точно, хотя прошло уже три года, и всех подробностей я не могу вспомнить.

Крыленко. Я не требую месяца и числа,—я требую изложение содержания заседания.

Председатель. Скажите, когда это было и в каком именно месяце?

Подсудимый Рамзин. Это было в 1927 году, весной, но точно месяц и число припомнить не могу. Оно происходило в ВСНХ.

Председатель. Впервые вопросы вредительства в области теплоснабжения встали в 1927 году?

Подсудимый Рамзин. Может быть, и раньше ставились, но при мне это было первое заседание по этому вопросу. Я могу напомнить, что я вступил в «Инженерный центр» с весны 1927 года, и это было первое совещание на моей памяти.

Председатель. Мы вас так поняли, что вы вступили в ЦК «Промпартии»?

Подсудимый Рамзин. Нет, это еще был «Инженерный центр».

Председатель. Вы заняли руководящее место в «Инженерном центре»?

Подсудимый Рамзин. Я вступил как член «Инженерного центра».

Председатель. Кто на этом заседании председательствовал?

Подсудимый Рамзин. Пальчинский.

Председатель. Это было еще при Пальчинском?

Подсудимый Рамзин. Да, весной 1927 года.

Председатель. Продолжайте.

Крыленко. Вспоминать месяц и число, когда происходило заседание, не нужно. Нужен приблизительный состав заседания и его содержание.

Подсудимый Рамзин. Состав присутствовавших на заседании был, насколько я помню, довольно обычный для состава «Инженерного центра». Председательствовал Пальчинский, был Рабинович, Ларичев в качестве основного докладчика, присутствовал Чарновский и, кроме того, из топливников был Стрижков. Основным вопросом, который подвергался обсуждению, был вопрос относительно теплоснабжения. Доклад сделал Ларичев, который и предложил основную линию поведения и директивы, которые необходимо было принять и проводить затем через отраслевые центры, с одной стороны, и плановый орган, главным образом через Госплан,—с другой. В соответствии с общим курсом, который был взят и намечен «Инженерным центром», Ларичев предложил в области теплоснабжения держаться минимальных темпов добычи топлива и минимальных подготовительных работ по всему фронту,—в частности в общем плане топливоснабжения поддерживать то напряженное положение с топливом, которое все время имело место в этой области. С этой целью и были, без детализации цифр, намечены директивные указания, которые должны были быть переданы дальше отраслевым организациям и на периферию, а именно: по углю—задержка разведочных работ, капитальных горных работ с соответствующей задержкой по жилищному строительству; подобный подход с особенной яркостью был предложен и по отношению к местным топливам—торфу и подмосковному углю.

Крыленко. Давайте разберемся в этих вопросах: обсуждались вопросы топливоснабжения (Рамзин. Да). То-есть, другими словами, обсуждались вопросы об источниках топлива и о мерах противодействия развитию этих источников. Вот основная в этот момент, в этот период линия вредительской работы. Она сказывалась, с одной стороны, в области планового снабжения, разрешения плановых проблем в смысле построения пятилетки, во-первых (в этот период совершенно твердо уже определились минималистские темпы); с другой стороны, эта линия сказывалась в разрешении конкретных вопросов топливоснабжения по отдельным бассейнам (Рамзин. Да) и по отдельным родам топлива: торфу, углю, подмосковному углю, Кузбассу, Донбассу и т. д. (Рамзин. Да).

Теперь мне и важно выяснить, как обстояло дело с торфом, как обстояло дело с подмосковным углем, как обстояло дело с Кузбассом и Донбассом.

Подсудимый Рамзин. Я должен подчеркнуть, что на заседаниях центра не детализировались эти вопросы и особенно цифровой детализации не давалось. Проработка отдельных конкретных вопросов велась уже соответствующими отраслевыми органами. Центр давал лишь основные директивные указания, основные направления ведения отдельных работ, а конкретная проработка велась уже в отраслевых органами. Так что и здесь были намечены лишь основные линии поведения, а конкретизация по отношению к каждому отдельному угольному бассейну, различным торфяным бассейнам, по отношению к нефти. Подмосковному угольному бассейну проводилась уже соответствующими отраслевыми органами.

Крыленко. Но вы говорили об основных цифровых показателях. Вы уже давали показания относительно торфа или нефти, указывая основные цифры.

Подсудимый Рамзин. Это было уже позже. Это было в 1928 году, когда намечались основные вехи пятилетнего плана. Тогда были намечены цифры.

Крыленко. Так что основные вехи были намечены в 1928 г.? (Рамзин. Да). Пусть будет так. Мне важно выяснить и получить ряд конкретных ответов на конкретные вопросы топливоснабжения. Скажите, как обстояло с торфом?

Подсудимый Рамзин. Если вы имеете в виду не одно заседание, а целый цикл заседаний, которые имели место в «Инженерном центре» и «Промпартии» по торфу, то основной подход к торфу был такой. Прежде всего, в пятилетнем плане была взята и намечена очень низкая цифра добычи торфа—на конец пятилетки около 15 миллионов тонн, а первоначальная наметка была еще ниже. Было намечено 15 миллионов тонн в год добычи торфа на конец пятилетия. В последнее время под влиянием встречных промфинпланов эта цифра поднята до 30 миллионов тонн. Отсюда виден тот разрыв между реальными возможностями в области добычи и теми планировками, которые проводили в жизнь и сумели провести в жизнь «Инженерный центр» и «Промпартия». 15 миллионов тонн были намечены и проведены в 1928 году. Встречные промфинпланы, которые выработаны в 1930 г., подняли эту цифру до 30 слишком миллионов тонн, так что по торфу возможная добыча была больше чем в три раза по сравнению с планировкой.

Крыленко. Значит, первый факт, который вы устанавливаете, сводится к тому, что вместо 15 миллионов тонн по торфу было принято 30 миллионов тонн в результате встречных промфинпланов?

Подсудимый Рамзин. 33 миллиона тонн.

Крыленко. Пойдем дальше.

Подсудимый Рамзин. Вторым направлением в области торфяной промышленности, которое проводилось за этот период, была задержка введения в жизнь момента чрезвычайно выгодной добычи торфа, а именно фрезерного способа. Фрезерный способ дает значительное удешевление себестоимости. Точных цифр на память я вам не назову: это трудно сделать—до сих пор здесь цифры пестрые, но можно сказать, что этот способ является вдвое более дешевым, чем формовочный и другие. В отношении этого способа проводилась такая линия, что не отрицали самого способа как такового, но каждый год конкретное осуществление добычи торфа этим способом фактически проводилось чрезвычайно небольшое. И до сих пор количество добываемого фрезерного торфа невелико.

Крыленко. Скажите относительно обработки торфа и его географического расположения. Что можно было здесь сделать?

Подсудимый Рамзин. В смысле масштаба добычи?

Крыленко. Да, в смысле масштаба добычи и в смысле доставки, транспорта для основных узловых центров промышленности.

Подсудимый Рамзин. Разрешите сперва закончить относительно третьей линии и подвести итоги.

Третья линия, которая связана со второй проблемой, это линия по общему удешевлению себестоимости торфа. Стоимость торфа в этот период выражалась весьма высокими цифрами; она колебалась от 12 до 13 коп. за пуд на болоте и доходила до 16 коп. с доставкой потребителю. Для Ленинграда эта стоимость франко-станция доходила до 21—22 копеек с пуда и выше. Так что основной проблемой области торфоснабжения являлась проблема удешевления торфа франко-потребитель, то-есть удешевление добычи франко-штабель-болото и удешевление доставки с болота.

Фрезерный способ добычи торфа решал, и очень радикально решал, первую часть проблемы, а именно удешевление самой себестоимости торфа на болоте. Вместе с этим для того, чтобы отвлечь внимание торфяных кругов от этой основной проблемы понижения себестоимости, был выдвинут чрезвычайно сложный способ переработки, а именно брикетирование, коксование и т. п.

Крыленко. Это технические детали. Значит, было 3—4 способа, которые способствовали разрешению торфяной проблемы в преуменьшенных масштабах?

Подсудимый Рамзин. Да. И заведомо невыгодных.

Крыленко. Каков же был результат этого?

Подсудимый Рамзин. При таком положении торф оказывался одним из наиболее дорогих видов топлива. Таким образом, задержка шла и по плановой линии, путем искусственного преуменьшения планов и по линии чисто экономической, т.-е. поскольку торф являлся менее выгодным экономически, естественно, что по логике жизни это задерживало его внедрение, это давало сильные аргументы в сторону преуменьшения планов торфяной добычи.

Крыленко. Вам имя инженера Ароновича известно?

Подсудимый Рамзин. Я с ним лично незнаком.

Крыленко. Во вредительской организации он не состоял?

Подсудимый Рамзин. Я всего состава отраслевых и низовых ячеек не знаю.

Крыленко. Вот видите—«За Индустриализацию», газету, которую читают почти все инженерные круги?

Подсудимый Рамзин. Ходовая газета.

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ВРЕДИТЕЛЬСТВА.

Крыленко. В номере этой газеты от 30 октября 1929 г. имеется статья инженера Ароновича: «Почему молчит Главторф», посвященная вопросам торфа, посвященная разрешению вопроса, проблемы дальнепривозного угля. Эта статья написана в довольно резких тонах, содержит очень резкие характеристики положения с торфом и указывает прямо на то, что тут дело неладное и что с этим делом надо быть осторожными.

Председатель. Защита не будет возражать против цитирования из газеты «За индустриализацию»?

Оцеп. Нет.

Крыленко. При чем он сразу указывает на то, на что вы указали в одной части своих показаний:

«За последние годы мы наблюдали в различных инстанциях Госплана и ВСНХ жаркие бои...» (Читает).

Другими словами основная проблема, которая здесь ставится, сводится к тому, что торф заброшен, о торфе не думают, географические источники торфяной разработки достаточно богаты для разрешения топливной проблемы, они для разрешения этой проблемы вполне достаточны, а у нас вместо этого продолжают,—это доказывается цифровым материалом,—трактовать о дальнепривозном топливе, спорят о сверхмагистралях вообще и о необходимости или ненужности постройки, а дело—«ни тпру ни ну», с места не двигается. Эта статья разоблачает те вредительские мероприятия, которые вы передаете, и о которых говорится в обвинительном заключении. Как в таких случаях на такого рода статьи реагировали вредительские организации?

Подсудимый Рамзин. Вопрос, конечно, стоит далеко не так просто, как излагается в этой статье. Я ее точно не помню, но, поскольку я понял из вашего изложения, в ней вопрос поставлен утрированно просто. В комитете по химизации этот вопрос ставился так, что для Северо-Западной области, для Центрально-Промышленной совершенно не нужно дальнепривозного топлива, т.-е. мы сможем обойтись топливом Подмосковного района. Ясно, что такая примитивная постановка вопроса тоже не являлась осуществимой, тоже являлась, если хотите, вредительской, потому что она перегибала. Целиком увязать все балансы Центрально-Промышленной области только на местном топливе невозможно. Так что ставить себе такую задачу—это значит ставить задачу явно невыполнимую.

Крыленко. Вопрос ставился не так примитивно.

Подсудимый Рамзин. В комитете по химизации так ставили, что донецкого угля не нужно, поэтому развития сети железнодорожной связи между Москвой и Донбассом не требуется, поэтому транспортная проблема отодвигается на второй план. Были две постановки вопроса. Одна заостряла вопрос о местном топливе, давая возможность отодвигать проблему сверхмагистрали, отодвигать проблему связи Юга и Северо-Запада и Юга и ЦПО. Вторая постановка шла, наоборот, в пользу преувеличения Донецкого топлива, она производила своего рода демпинг по отношению к местному топливу. Истина, конечно, лежит посредине, между этими двумя точками зрения. Та политика, которой придерживался «Инженерный центр», шла скорее в сторону благоприятствования дальнепривозному топливу и известного удушения местного топлива.

Крыленко. Если политика вредительского центра была направлена на то, чтобы дальнепривозное топливо форсировать, а местное топливо удушать, т.-е. удушать хозяйственную топливную базу, очень важную для наших крупнейших промышленных центров, то, встретив сопротивление со стороны сторонников другой точки зрения, она каким-нибудь образом парализовала ее в комитете по химизации и в самой жизни? Ведь такая статья не могла пройти мимо комитета химизации.

Подсудимый Рамзин. Ответственных статей можно найти очень много и значительно более авторитетных, чем статья инж. Ароновича. Ответ имеет именно промежуточное решение и находится в середине между этими. Они легко парализуются, потому что совершенно легко доказать, как дважды два четыре, что связать баланс промышленности только на местном топливе невозможно и необходимо развивать дальнепривозное топливо.

Крыленко. Какую роль играл этот спор о сверхмагистрали?

Подсудимый Рамзин. Он играл колоссальную роль, потому что усиление связи с Донбассом имеет громадное значение при тех темпах развития народного хозяйства, которые намечаются, и вывоз донецкого топлива на север является совершенно неизбежным. Если позволите назвать грубые цифры, эти цифры таковы: вывоз в настоящее время составляет около 10 милл. тонн, а он должен быть увеличен до 20—22 милл. тонн, т.-е почти удвоен. При чем транспортные связи Севера с Донбассом к этому совершенно не подготовлены. Таким образом, расширение вывоза донецкого топлива на Север является неизбежной проблемой, которая должна стать к концу пятилетки. Неразрешение этой транспортной проблемы ограничивает топливные возможности, ограничивает топливный баланс. Так что эта идея позволяла замедлить развитие работ в области транспортных связей, т.-е. по линии НКПС. Для того, чтобы еще больше усилить это замедление, была выдвинута идея газификации на далекое расстояние, которая будто бы позволяла расширить базу для местного топлива и этим самым удерживать донецкое топливо на прежнем уровне.

Значит, была прежде всего поднята кампания в сторону опорочивания донецкого топлива, что его не надо возить на север, а поэтому нужно базироваться на местном топливе.

Крыленко. Так что вы считаете, что вредительством была борьба против сверхмагистрали?

Подсудимый Рамзин. Это я хотел сказать, когда буду говорить о НКПС.

Крыленко. А в отношении топлива?

Подсудимый Рамзин. Эта установка позволяла понижать топливные возможности Донбасса, потому что топливное снабжение складывается из трех частей, одной из которых является транспорт, а транспорт был минимальным.

Крыленко. В чем заключалась ваша вредительская позиция в отношении среднего звена?

Подсудимый Рамзин. Она заключалась в том, что было задержано развитие транспортной связи между Донбассом и Москвой, при чем была выдвинута идея сверхмагистрали, которая обсуждалась в течение длинного ряда лет. НКПС выдвинул мысль относительно миллиардной стоимости сверхмагистрали и этим самым боролся против установления транспортной связи. Выдвигали мысль о том, что вообще можно обойтись местным топливом, и это было вторым аргументом против развития транспортной связи с Донбассом. Наконец, и до сегодняшнего дня, во всяком случае до момента моего ареста, было вероятно такое положение, что не было даже разработанного проекта транспортной связи между Донбассом и Москвой.

Крыленко. Так что постановка проблемы сверхмагистрали в тех условиях по существу являлась тоже вредительской?

Подсудимый Рамзин. Не постановка, а борьба против сверхмагистрали.

Крыленко. Установка, которая была дана по вопросу о сверхмагистрали, состояла в том, чтобы затянуть спор и ничего не сделать?

Подсудимый Рамзин. В этом и была суть.

Крыленко. И этим задерживалось развитие дальнепривозного топлива Донбасса и тем самым задерживалось развитие местного топлива Подмосковного бассейна?

Подсудимый Рамзин. Для местного топлива это был бы благоприятный аргумент, но при разрешении вопроса о местном топливе эта идея всегда забывалась.

Крыленко. Значит, мы можем так резюмировать, что, помимо прямой работы, направленной на задержку развития топлива—подмосковного угля, торфа и т. д.,—вместе с тем задерживалось путем дальнейших споров установление прочной железнодорожной транспортной связи между дальним Востоком и Подмосковным бассейном?

Подсудимый Рамзин. Да. И такое же положение в Кузбассе.

Крыленко. Такое же положение и в Кузбассе. Вот основная вредительская установка по этому вопросу.

Каким же путем и какими средствами нейтрализовались такого рода выступления—путем давления своим прямым авторитетом или же игнорированием этих статей? Каким путем вредительский центр сумел разбить своих противников, которые выступали в печати?

БЕСКОНЕЧНЫЕ «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ» СПОРЫ МАСКИРОВАЛИ ОТСУТСТВИЕ ДЕЛА.

Подсудимый Рамзин. Вопрос этот крайне сложный. Тут имеются две стороны, и при таком положении очень легко планировать. Я могу найти целый ряд статей, противоположных друг другу. Когда имеется такая сложная полемика, разобраться в ней очень трудно.

Крыленко. Значит, бывали противоположные утверждения?

Подсудимый Рамзин. Можно указать ряд статей, которые говорили противоположное.

Крыленко. Значит, одним из методов было выступление в печати с прямо противоположными статьями?

Подсудимый Рамзин. Да. Госплан входил в наш центр, и НКПС полемизировал с ним.

Крыленко. Может быть, было так, что один из членов вашей организации выступал «за», другой «против»?

Подсудимый Рамзин. Я сейчас на это и указываю.

Крыленко. Может быть, вы дадите пример по вопросу энергетики в Донбассе и связи с Энергостроем?

Подсудимый Рамзин. По этому вопросу я могу указать, что из двух организаций, входивших в состав вредительского центра—«Промпартии»,—Госплан проводил идею сверхмагистрали. В то же время другая часть вредительской организации, а именно НКПС, проводила прямо противоположное мнение и боролась против сверхмагистрали, так что здесь две вредительских организации, принадлежавшие к одному и тому же центру, проводили прямо противоположные мнения. Результат был тот, что сверхмагистраль не была сделана и дальнейшего развития тоже не было.

Крыленко. В результате этих споров дело не двигалось с места?

Подсудимый Рамзин. В результате транспортные связи не были усилены, а развитие было задержано.

Крыленко. Как обстояло дело со сланцем?

Подсудимый Рамзин. Со сланцем дело обстояло очень сложно. Если позволите, я укажу.

Крыленко. В обвинительном заключении упоминается, кажется, Цванцигер. У меня статья инженера Цванцигера: «Дорогу сланцу». Вот расшифруйте, действительно ли состоял Цванцигер во вредительской организации?

Подсудимый Рамзин. Я статьи не помню.

Крыленко. Суть ясна: «Разговоры пора кончить. Сланцевая экономика оказалась довольно благоприятной, но даже если бы...» (Читает).

Председатель. Я хотел раньше разрешить следующий процессуальный вопрос. Так как в процессе допроса со стороны обвинения пред'является ряд выдержек из газеты «За индустриализацию», газеты «Торгово-промышленной», может быть, будут пред'явлены еще какие-нибудь газеты, которые выходят на территории Союза, то было бы целесообразно сразу же разрешить вопрос, имеются ли возражения против приобщения всех оглашаемых здесь статей, или по этому поводу каждый раз мы будем выносить специальное определение. Я полагал бы, что специальное определение можно вынести общее, если условимся, что все документы, представляемые в порядке допроса как со стороны обвинения, так и защиты, будут заключаться в вырезках из газет, издаваемых на территории Союза. (Защите). С вашей стороны не будет возражений?

Оцеп. Нет. Целый ряд прошедших политических и хозяйственных процессов, свидетельствует, что это уже установлено и законных препятствий к этому нет. Метод сообщения, предложенный прокуратурой, представляется правильным.

Председатель. А со стороны государственного обвинения не будет возражений?

Крыленко. Техническое ознакомление сторон и внесение ходатайства о приобщении документов, не подвергающихся сомнению, к делу является чрезвычайно затруднительным. Поэтому мы не будем возражать ни против такого метода приобщения, ни против цитирования, если представленные документы будут лежать на столе суда.

Председатель. Я бы просил стороны, когда они представляют материалы, взаимно знакомить друг друга с представленными документами без специального на этот предмет определения специального присутствия. Засим, если подсудимые хотят ознакомиться с представленными статьями и документами, они имеют полное право ознакомиться с ними или во время судебного заседания или во время перерыва и дать об'яснения по существу.

Подсудимый Рамзин. Содержание этой статьи я приблизительно уловил, а общая установка мне известна.

Председатель. С этими двумя статьями вы не желаете ознакомиться?

Подсудимый Рамзин. Содержание их мне ясно, потому что общий смысл их государственный обвинитель только что изложил, а установка и точка зрения Цванцигера мне хорошо известны.

Крыленко. Важно установить, что такого рода статья была сознательным тактическим шагом вредительской организации или, быть может, она являлась проявлением свободного творчества Цванцигера? Другими словами, руководство со стороны контрреволюционного «Инженерно-технического центра» настолько ли было организационно правильно поставлено, что каждое такого рода выступление по вопросам планирования хозяйства контролировалось и регулировалось «Инженерным центром», или здесь можно было «плавать» каждому члену вашей организации?

Подсудимый Рамзин. Такая точная регламентация деятельности каждого члена и его отдельных выступлений по конкретным вопросам не имела места и была бы невозможна. Отдельный член, входящий в организацию, получал общие указания из центра, они детализировались, постепенно сходя вниз. Но опять-таки такой детализировки, чтобы отдельные выступления диктовались, не делалось, и, в частности, сказать, что такая-то определенная статья была написана по поручению центра, нельзя.

По сланцу история вопроса очень давняя. Основным руководителем сланцевой проблемы являлся Пальчинский. Основные начинания в этой области сначала шли слабыми шагами в 1918 г., а в 1919 и 1920 гг. начался быстрый разворот этой сланцевой проблемы. Основными работниками были Пальчинский и Цванцигер. Установка сланцевой проблемы с самого начала была такова, что дальнейшее движение в этом направлении являлось явно неправильным и невыгодным для народного хозяйства. Здесь достаточно будет даже проглядеть следственное дело, которое в Верховном суде имелось по этому вопросу, чтобы убедиться, как велось сланцевое дело до 1926 г., примерно, включительно. Обычно в печати давались победные фанфары...

Крыленко. Может быть, мы из этой части вашего показания сделаем вывод, что если бы даже в вопросах сланцевой проблемы инженер Цванцигер и действовал бона-фиде, добросовестно, когда писал эти статьи, то все же благодаря методам разработки сланцевой проблемы, если бы эта точка зрения, которая здесь восторжествовала, и не была бы принята,—разным образом было им осуществлено вредительство?

Подсудимый Рамзин. Простите, я не понял.

Крыленко. Если бы развитие сланцевой проблемы было расширено, то все равно, вы говорите, методы, формы и способы технические, сроки и т. д. развития этой проблемы были таковы, что все равно вредительство сказалось бы?

Подсудимый Рамзин. Да, да.

Крыленко. Теперь к вопросу о том, что не регулировались выступления, как вы говорите. Я немножко в этом сомневаюсь. Можно не регулировать выступления отдельных инженеров по сравнительно мелким вопросам или вопросам, поставленным «в общем»; другое дело, когда вопросы ставятся конкретно, когда проблема имеет первостепеннейшее значение и когда выступления, авторитетные с обеих сторон, не могут не влиять на разрешение проблемы,—я беру ту проблему, о которой я только что говорил, — о снабжении и вообще состоянии электрохозяйства в Донбассе в связи его с Днепростроем. Тут имеются две очень резких статьи, при чем обе статьи подписаны фамилиями, сомнительными в смысле вредительском. Как тут ставится вопрос?

Подсудимый Рамзин. Я приводил только что пример относительно сверхмагистрали.

Крыленко. Вот в этом большом вопросе о сверхмагистрали поступки обеих спорящих сторон диктовались вредительством или нет?

Подсудимый Рамзин. Да. В отношении вопроса о сверхмагистрали было совершенно определенно установлено, что НКПС будет держаться такой точки зрения в этом вопросе, чтобы доказывать дороговизну сверхмагистрали и бороться против ее проведения, а Госплан будет проводить обратную линию.

Крыленко. Доказывать, что она не нужна? (Рамзин. Да). Но с одной целью, чтобы ее не было? (Рамзин. Да).

Подсудимый Рамзин. И в конечном итоге, спор длился два или три года, и конкретная работа в этом отношении не была сделана.

Крыленко. Кстати о дискуссии между Горевым, который у вас помечен в качестве вредителя, и...

Подсудимый Рамзин. ... и Кукель-Краевским?

Крыленко. Нет, Кукель-Краевский — это особая статья,—а Дукельским и Васичевым: что вредительского вкладывали в строительство Донбасса в этом направлении, или ничего вредительского не вкладывалось?

Подсудимый Рамзин. Электроснабжение Донбасса было одним из центральных в вопросах вредительства в области энергетики. Как я уже указывал в ряде своих показаний, здесь был опорный пункт, где было поставлено целью создавать длительные кризисы в электроснабжении, и таким пунктом, или вернее—районом, помечен был Донбасс, как наиболее ответственный район.

Достижение этой цели велось, главным образом, плановым порядком в вопросах постройки и расширения существующих станций в Донецком бассейне и ремонта и расширения прежних станций. Главную роль сыграло за последнее время замедление с расширением Штеровской станции и на ближайшее же будущее должно было сказываться замедление начатой постройки Зуевской станции. Электроснабжение Донбасса является центральным, коренным вопросом, потому что он определенно влияет на возможность механизации добычи и темпы развития добычи вообще. Проведение этого задания шло в ЦК «Промпартии» в плановом порядке, а именно: удалось во время тех выступлений, которые имели место главным образом со стороны Госплана, доказать возможность замедления темпов развития электрификации Донецкого бассейна и поддержать тот кризис, который имеет место теперь.

Для того, чтобы не было явного провала организации, по линии ВСНХ велась другая пропаганда: ВСНХ поддерживал необходимость скорейшей электрификации Донбасса. Надо сказать, что ВСНХ всегда стоял на позиции хозяина, который желает получить лишнее, добавочное хозяйство. ВСНХ держался этой линии везде и всюду—в Ленинграде, в Донбассе и в других районах. Задерживающим центром здесь являлся Госплан, через который эти установки дальше проводились в жизнь. Такое же положение имело место и здесь.

Крыленко. Вот я хочу вас спросить,—у меня есть выдержка из статьи от 23 апреля 1930 г. под заглавием «Торможение развития Подмосковного бассейна». В этой статье, между прочим, пишется: «но в Энергоцентре думают по-иному... не отпускают ни одной доски, ни одного гвоздя. Было бы полбеды, если бы разгадка таилась в трудностях снабжения материалами. Факты говорят иное,—по политическому ли недомыслию или по другой причине налицо недооценка Подмосковного бассейна... (читает)... Бобриковской станции».

Вот видите, в этой статье резко и прямо говорится, что дело не в недостатке материалов, а во вредительстве.

Подсудимый Рамзин. Смысл этой статьи можно толковать и иначе. Если вы прочтете статью, подписанную «Торфяником», то там говорится о задерживании внедрения торфа, о том, что распоряжения правительства в этом отношении не выполняются. Так что против этой статьи можно написать другую статью, которая будет трактовать совершенно о другом.

Крыленко. Значит ли это, что вредители считали себя настолько твердо забронированными, что могли свободно игнорировать такого рода статьи?

Подсудимый Рамзин. Статья далеко не окончательно убедительная. Ведь тут идет речь о борьбе между торфом и подмосковным углем, и то и другое имеет определенные директивы в смысле дальнейшего развития, и то и другое имеет определенные права на это развитие. Трактовать эту статью как направленную против вредительских актов очень трудно, потому что неизвестно, чему нужно отдавать предпочтение—торфу или подмосковному углю. В конце концов вопрос о Бобриковской станции был задержан тем, что был выдвинут конкурирующий вариант в виде Тверской станции.

Председатель. Вопрос можно поставить так: в этой статье говорится о том, что существуют прямые, ясные директивы правительства, прямые, ясные постановления Моссовета, постановления по партийной линии—по линии Мособлкома, и, однако, вопреки этим постановлениям дело тормозится. Меня интересует такой вопрос: торможение этого дела вопреки всем постановлениям—оно также осуществлялось по определенным вредительским директивам или же оно происходило по иным причинам? Правильно ли говорится, что дело не в гвоздях, не в недостатке досок, а в том, что кто-то срывает это дело.

Подсудимый Рамзин. Задержка Бобриковской станции—это была определенная директива, исходившая из «Промпартии».

Председатель. Значит, можно сказать, что указание в этом отношении на то, что задержка Бобриковской станции является делом контрреволюционного порядка,—это правильное указание.

Подсудимый Рамзин. Да, это правильно.

Председатель. И это входило прямо в план и соответствующие директивы «Промпартии»?

Подсудимый Рамзин. Наш спор между Бобриковской и Тверской станциями был.

Председатель. Споры могли быть и для отвода глаз, и вы это говорили. Но меня и специальное присутствие интересует основной вопрос — определенные хозяйственные операции срывались по определенным директивам «Промпартии». Так это или не так?

Подсудимый Рамзин. Задержка Бобриковской станции была сделана по определенным директивам «Промпартии», при чем, если угодно, я могу указать и те пути, по которым ставился этот вопрос.

Прокурор Фридберг. Все эти вопросы являлись научно-дискуссионного характера? Окончательное разрешение этих вопросов куда должно было быть направлено, кто должен был решать вопрос, какая сторона права?

Подсудимый Рамзин. Какой вопрос?

Фридберг. Вопрос о сланцах, о торфе и т. д. Ваш институт чем занимался?

Подсудимый Рамзин. Институт разрешением таких плановых вопросов не занимался.

Фридберг. А технических вопросов?

Подсудимый Рамзин. Это не технический, это плановый вопрос.

Фридберг. Так что ваш институт...

Подсудимый Рамзин. ... этим вопросом не занимался.

Фридберг. А вы могли своим авторитетом или та группа, которая вокруг вас была сплочена, могли своим авторитетом дать то или иное направление этому вопросу?

Подсудимый Рамзин. Понятное дело, могли.

Фридберг. Относительно таких практических вопросов ваш авторитет или авторитет вашей группы мог заставить замолчать тех, кто выступал против вас? Вы не вспоминаете таких моментов?

РАМЗИН ЗАЩИЩАЕТ ЧЕСТЬ СВОЕГО УЧЕНОГО МУНДИРА.

Подсудимый Рамзин. Здесь я должен сделать такое сообщение, что в своих научных работах, которых я имею больше полутораста, я никогда, ни в одной работе не говорил того, что не соответствует действительности. В своих научных работах я не проводил никаких вредительских директив, никаких вредительских постановок. Поэтому те научные работы, которые я печатал и в СССР и за границей, никогда вредительских установок не имели.

Крыленко. А в ненаучных работах, в выступлениях в печати?

Подсудимый Рамзин. Если я выступал в печати, то популяризировал те научные идеи, которые проводил в жизни. Если вы посмотрите мои научные и экономические работы за последнее время, то вы увидите, что они проводили идеи теплофикации, идеи фрезеровки торфа, т.-е. те идеи, против которых выступала «Промпартия». Так что, повторяю, в своих научных работах я никогда вредительских установок не проводил, отделяя научную деятельность от практической.

Председатель. А практическая деятельность?

Подсудимый Рамзин. А практическая,—я подчеркнул, что очень часто я был виноват в известном молчании и попустительстве. Как член ЦЭС, видя, что проходит проект явно неподходящий, который надо было раскритиковать, задержать,—я этого не делал. Затем я лично давал и определенные вредительские директивы в том отношении, чтобы вести работу так, чтобы она дала тот эффект, которого добивалась «Промпартия». Это я тоже делал. Но в своих экономических работах, в своей научной деятельности и в своих выступлениях я этого не делал.

Фридберг. Был спор о высоких и низких давлениях?

Подсудимый Рамзин. Этот спор и сейчас не закончен.

Фридберг. Вы проводили какую точку зрения?

Подсудимый Рамзин. Точка зрения, которая проводится по этому вопросу, ее приходится все время менять в зависимости от хода действий, и в мировой технике этот вопрос не является решенным. Станций, которые работают на так называемом высоком давлении, в мире имеется—больших станций—не больше 7: во всей Америке имеется штук 5, в Европе 2—3 станции. Этот вопрос очень дискутабельный в мировой технике.

Крыленко. Одним словом, вы хотите сказать, что вы строго разграничиваете вашу вредительскую работу и вашу научную работу?

Подсудимый Рамзин. Да, строго, т.-е. в своих научных работах я никогда не проводил вредительских идей.

Крыленко. Т.-е. вы хотите взять под защиту свою научную работу в том смысле, что тут, по крайней мере, вы вредительства не проводили?

Подсудимый Рамзин. Т.-е. я не хочу взять под защиту мою научную работу, потому что я предупредил, что я защищать себя не собираюсь, но я говорю то, что было на самом деле.

РАМЗИН ОКОНЧАТЕЛЬНО ЗАПУТАЛСЯ.

Председатель. А если поставить так вопрос: вы были директором Теплотехнического института, назначение Теплотехнического института было и в том, чтобы экспериментировать новейшие достижения для дальнейшего их применения на практике. В какой мере вы задерживали в работе Теплотехнического института проверку возможности применения новейших технических достижений?

Подсудимый Рамзин. В этом направлении, конечно, такие действия имели место. Проведение в жизнь тех достижений, которые мы имели в институте, шло недостаточно быстрым темпом.

Председатель. Может быть, конкретно назовете такие случаи, когда Теплотехнический институт сознательно задерживал применение новейших технических достижений?

Подсудимый Рамзин. Я могу привести один очень яркий пример. Это вопрос относительно сжигания подмосковного угля в пылевидном состоянии. В то время как в институте с 1926 г. мы усиленно изучали сжигание угля в пылевидном состоянии, с подмосковным углем эти опыты были начаты только в 1929 году, т.-е. в течение 3 лет к этим опытам не приступали. К началу проектирования Бобриковской станции ни у нас, ни у МОГЭС, ни у кого не было достаточных данных, чтобы приступить к проектировке.

Председатель. Значит, Теплотехнический институт был одним из орудий вредительской деятельности?

Подсудимый Рамзин. Т.-е. не Теплотехнический институт, а я.

Председатель. Кто же направлял содержание деятельности Теплотехнического института? Конечно, директор этого института. И вот вы сейчас нам с вопросом о пылевидном топливе об'яснили, что Теплотехнический институт совершал определенное вредительство в отношении пылевидного топлива.

Подсудимый Рамзин. Не с пылевидным топливом, а с проведением этого изучения относительно подмосковного угля.

Председатель. Даже в печати выдвигалось обвинение в том, что Теплотехнический институт проспал вопрос с пылевидным топливом.

Подсудимый Рамзин. Это обвинение неправильное, потому что, кроме нас, никто в этом вопросе не работал.

Председатель. Но вы на 3 года задержали развитие этой проблемы?

Подсудимый Рамзин. И это неправильно.

Председатель. Вы ведь указали, что вы начали разработку проблемы сжигания пылевидного топлива в 1926 году, а в отношении подмосковного угля приступили к этому только в 1929 году?

Подсудимый Рамзин. Это в отношении подмосковного пылевидного топлива, а то, что писали в газете, там говорилось о пылевидном топливе вообще. При чем я подчеркиваю, что задержка велась не только нами, но это задерживалось нами совместно с МОГЭС.

Председатель. В МОГЭС была вредительская ячейка?

Подсудимый Рамзин. Да.

Председатель. Значит, Теплотехнический институт в своей работе проводил вредительские действия: в деятельности этого института мы видим элементы вредительства.

Подсудимый Рамзин. Гр. председатель, вы меня не поняли. Я говорю, что в тех работах, которые опубликованы мною, в них вредительства не было. Я никогда не проводил заведомо вредительских идей в своей научной деятельности.

Председатель. Значит, теоретически вы вредительских идей не высказывали, но практически в своей научной де-

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

ятельности вы проводили вредительские идеи?

Подсудимый Рамзин. Да.

Председатель. Теперь, чтобы кончить с этим вопросом, перейдем к Бобриковской станции. Каким путём вам удалось сорвать строительство Бобриковской станции?

Подсудимый Рамзин. Это дело было задержано с конкурсом, который был поднят между подмосковным углем и торфом в связи с тем, что было предложено проектировать еще Тверскую станцию. МОГЭС начал составлять проект Тверской станции в противовес Бобриковской станции. Параллельно с Тверской станцией началась проработка и проекта Бобриковской станции. Прорабатывался он чрезвычайно медленно и долго. В результате, когда этот проект был разработан по своей технической специальности, этот проект Бобриковской станции пришлось признать неподходящим, сильно устаревшим, потому что общая физиономия станции в 1929 году, когда проект проходил через ЦЭС, являлась настолько устаревшей и анахронической, что утверждать такой проект и строить по нему являлось неподходящим. Тогда был заказан еще проект Энергострою, который сделал пять вариантов. Это—организация, которая специально строила энергетические станции. Ею был заказан также проект Бобриковской станции, при чем было сделано пять вариантов. Последний вариант Бобриковской станции был сделан на давление в 100 атмосфер. По последнему варианту было ясно, что он невыполним, потому что заказать оборудование на 100 атмосфер у нас негде, в Европе заказать безнадежно, а в Америке заказ был коммерчески невозможен. Это — пример того, что заказ является коммерчески невыгодным. Итти в соглашение с американскими фирмами нельзя было. Кроме того, тут был ряд соображений, из-за которых это было невозможно и о которых неудобно говорить на открытом заседании. В результате следующий вариант был сделан уже на 35 атмосфер.

Председатель. Этот проект был проработан сознательно в явно невыгодную сторону? Могэсовский, например?

Подсудимый Рамзин. Могэсовский проект был проработан вместе с общей вредительской директивой по проектированию станций.

Крыленко. Так что вы сейчас утверждаете, что Теплотехнический институт, которым вы руководили, практической работы по вредительству не осуществлял?

Подсудимый Рамзин. Если задержку считать практической работой, то осуществлял. Я вам приведу один пример, могу привести еще.

Крыленко. У меня имеется ваша статья, называется она: «Пути экономии топлива», от 27 июня 1929 года. В этой статье имеются абзацы следующего характера. Раздел предпоследний: «Практическая работа института по проектированию теплосиловых станций получит громадное развитие в ближайшие пять лет, так как сейчас на проектные работы со стороны промышленности уже сейчас...» (читает).

Вот вы в печати выступаете за тесную связь института с практической работой. Одно из двух—или эта работа института должна была носить вредительский характер, ибо все эти практические вопросы совершенно определенным образом анализируются здесь как вредительские, и не только анализируются, а подтверждаются об'ективными данными и цифрами, которые вы признаете и которые трудно отрицать — и задержка топлива, и задержка развития соответствующих источников топлива, и задержка в изыскании тех или иных источников топлива. Одно из двух — или Теплотехнический институт в своей практической работе или в своих целях, — вы им руководили, — исполнял работы вредительского характера, или не исполнял. Тогда получается сплошная невязка. Мне кажется, что с этой точки зрения отгораживание работы научного характера от вредительского характера едва ли отвечает действительности.

Председатель. Желаете отвечать на вопрос?

«ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ...»

Подсудимый Рамзин. Вы меня не поняли. Я говорил, что в тех печатных научных работах и научных докладах, которые я делал, я не проводил заведомо неправильную или заведомо вредительского характера линию. У меня могли быть ошибки, но эти ошибки добросовестные. Также и в тех работах, которые предполагалось в институте развернуть. Но их не дали развернуть. Строительно-монтажное бюро, которое работало по мелким установкам, у института было отнято.

Крыленко. Но если бы ему дали?

Подсудимый Рамзин. Развертывание проектной работы ему не дали сделать. По Сталинградской электростанции эскизный проект был сделан очень оригинально и хорошо вместо нелепейшего проекта, который намечался. Отдельные старые топки мы заменили на основании экспериментальной работы новыми топками сжигания. Я считаю, что это колоссальнейшее достижение института. Но у нас взяли и отняли Сталинградскую электростанцию и передали в Энергострой. К концу 1929 г. настояли взять в проектное бюро. Сейчас можно говорить только о том, что было бы, если бы у нас не отняли.

Крыленко. Я вполне понимаю вас, когда вы стремитесь сохранить свой научный авторитет, научное имя и научные работы от их дискредитации самим лично, публично с точки зрения того, что вами там проводилась недобросовестная или, вернее, вредительская установка.

Подсудимый Рамзин. Я буду просить суд это доказать.

Крыленко. Это мы докажем. Amicus Plato, sed magis amicus veritas. Поэтому вопрос надлежит так поставить.

Подсудимый Рамзин. Если говорить о тех целях и предположениях, которые имели место, то несомненно, что при такой концентрации института в лице проектного и монтажного бюро институт стал бы фигурой, которая может проводить вредительскую работу. Поскольку я проводил работу вредительского характера, я несомненно использовал бы этот институт для таких целей. Но это только то, чтобы «было бы».

Крыленко. Мы удовлетворимся этим ответом.

Председатель. Вы говорите, что это «было бы», но вы в ответ на наши вопросы сказали, что в действительности кое-что вредительское в деятельности института вы успели сделать?

Подсудимый Рамзин. Это было, конечно.

Председатель. Вы это не отрицаете?

Подсудимый Рамзин. Да, но я категорически отрицаю предположение относительно вредительской установки в моих научных работах.

Председатель. Теоретического характера?

Подсудимый Рамзин. Да, я буду просить суд в этом вопросе дать определенное доказательство, а не делать такого огульного заключения.

Председатель. Вам не пред'является обвинение во вредительстве в ваших теоретических работах. Суд интересуется вашей практической вредительской работой, а не теоретической стороной.

Подсудимый Рамзин. Государственный обвинитель говорит, что я хочу взять под защиту свои научные работы, чтобы тень подозрения во вредительстве с них снять, — говорит в ироническом смысле. И я прошу или вообще этот вопрос не ставить, а если ставить, то представить доказательства, где было вредительство и в чем оно заключалось.

Председатель. Подсудимый Рамзин, обвинение вправе ставить вопросы иронически или как-нибудь иначе, но обвинения, которые пред'являются, они формулируются или в обвинительном заключении или, если ставятся дополнительно, дополнительно формулируются. И в этом случае вы получите возможность говорить по существу тех данных, которые будут сформулированы как новое обвинение.

Сейчас обвинение в том, что вы занимались теоретическим вредительством, вам не пред'является. Пред'является обвинение в том, что вы практически вредили.

Подсудимый Рамзин. Это я признаю.

«И ОШИБОК НЕ БЫЛО...»

Антонов-Саратовский. Я и хочу уточнить этот вопрос. Вы хотите доказать, что вы в своих печатных научных трудах не проводили вредительских идей?

Подсудимый Рамзин. Так.

Антонов-Саратовский. А можно было бы вредительство в технических и научных трудах проводить, имея в виду, что они печатаются за границей и встречают научную и прочую оценку со стороны ученых?

Подсудимый Рамзин. За границей вы можете встретить очень много статей, содержащих явные ошибки...

Антонов-Саратовский. Я говорю не об ошибках...

Подсудимый Рамзин. ...явные ошибки, явно неправильные установки. И наоборот — вы за границей можете встретить целый ряд статей, совершенно правильных для экономической кон'юнктуры заграницы и абсолютно неправильных, никуда негодных для нашей кон'юнктуры. И вот в этом часто и бывают ошибки наших ученых и инженеров, что они берут опыт совершенно правильный при заграничной кон'юнктуре и переносят этот опыт на нашу почву, не понимая громадной разницы в кон'юнктуре и обстановке. Например, идея электрификации за границей имеет под собой очень твердую базу, очень твердые экономические основания, но если ее перевести так, походя, на русскую почву, в нашу обстановку, она окажется неверной. Поэтому я в своих работах, — а у меня работы не только по чисто теоретическо-техническим вопросам, но, скажем, по технико-экономическим проблемам, потому что, например, проблема топливоснабжения есть проблема технико-экономического характера, — с этими проблемами я выступал на мировых конференциях, делал доклады и никакого вредительства тем не проводил.

Антонов-Саратовский. Таким образом, вы на мой вопрос отвечаете, что могут быть ошибки, но не может быть вредительства?

Подсудимый Рамзин. Да.

Антонов-Саратовский. А, может быть, вредительство потом можно об'яснить ошибкой?

Подсудимый Рамзин. Это все зависит от желания.

Антонов-Саратовский. Ваше желание —чтобы считали, что в ваших научных трудах нет вредительства?

Подсудимый Рамзин. Нет, я говорю о другом: при желании судей так квалифицировать ошибки — все это можно сделать.

Антонов-Саратовский. Я и говорю: так и эдак можно трактовать.

Подсудимый Рамзин. Я только должен утверждать одно, что я ошибок в моих работах последнего времени, сколько-нибудь крупных, не нахожу.

Антонов-Саратовский. Теперь второй вопрос. Мы говорили о ваших опубликованных трудах. А в вашей работе в институте, в руководстве вашем институтом была научная работа?

Подсудимый Рамзин. И научные и административные у меня были обязанности.

Антонов-Саратовский. Но, главным образом, та исследовательская работа, которая велась под вашим руководством, являлась научной работой?

Подсудимый Рамзин. Научной.

Антонов-Саратовский. Задержка той или другой проблемы, вроде той, которая произошла с подмосковным углем, что это — ошибка ваша или вредительство в вашей научной работе?

Председатель. Товарищ Антонов-Саратовский, подсудимый Рамзин на этот вопрос уже дал ответ, что в отношении пылевидного подмосковного угля было вредительство.

Подсудимый Рамзин. Нет, это не точно.

Антонов-Саратовский. Нет, он совершенно иначе ответил на этот вопрос.

Подсудимый Рамзин. Наоборот, работа в области сжигания пылевидного подмосковного угля была наиболее удачной и, я бы сказал, славной работой института, потому что институт здесь разрешил чрезвычайно сложную и трудную проблему, дал очень выгодный способ сжигания топлива, так что здесь, я считаю,—одна из колоссальных заслуг института. А вредительство здесь заключается в том, что проблема эта была поставлена для разрешения позже, чем ее надо было поставить.

Антонов-Саратовский. Это что — вредительство в научной работе, или нет?

РАМЗИН УВИЛИВАЕТ ОТ ОТВЕТА.

Подсудимый Рамзин. Я думаю, при таком подходе вопрос будет запутан. Вопрос сроков — это не научный вопрос, а вопрос администрирования или планирования. Надо разделить эти два вопроса — вопрос планирования и вопрос научной работы, как таковой.

Председатель. Я вам задал вопрос: имелись ли случаи в деятельности Теплотехнического института задержки в применении новейших технических достижений? Вы как ответили на этот вопрос?

Подсудимый Рамзин. Задержка в проведении отдельных опытных работ была: мы ставили одну работу раньше другой, когда надо было сделать наоборот.

Председатель. Научная деятельность Теплотехнического института не соответствовала интересам жизни и науки, все шло шиворот-навыворот.

Подсудимый Рамзин. Нет, такого вывода нельзя делать. Можно привести один—два факта, но далеко не всю деятельность.

Председатель. Были ли в деятельности Теплотехнического института такого рода факты, когда наука не служила жизни, а старалась вредить жизни?

Подсудимый Рамзин. Вредить жизни не старалась.

Крыленко. Но помогать также не старалась?

Подсудимый Рамзин. Наука опаздывала помогать жизни.

Председатель. Сознательно?

Подсудимый Рамзин. В некоторых вопросах сознательно.

Председатель. Значит, наука в Теплотехническом институте не ставила опытов в помощь жизни, в помощь социалистическому строительству.

Подсудимый Рамзин. Да.

Председатель. Это можно квалифицировать как вредительство в научной жизни?

Подсудимый Рамзин. Нет, не в научной жизни — в управлении институтом, в планировании. Позвольте мне дать пояснение: я не хочу употреблять этого термина «научное вредительство», потому, что это можно понимать таким образом, что работа проводилась с точки зрения научной методологии вредительским способом, т.-е. я работал неверными методами и приходил к неверным результатам. Такого вредительства у нас не было. Но в смысле очередности работ, в смысле выдвижения на место одной работы другой,—это было.

Председатель. То-есть работали над тем, что сейчас не нужно, и не работали над тем, что нужно.

Подсудимый Рамзин. «Работали над тем, что не нужно» — этого не было.

Председатель. Задача научных институтов в советском государстве заключается в помощи и в содействии социалистическому строительству. Мы не просто строим работу научных институтов, мы строим ее не абстрактно, так, чтобы результаты можно было применить через 1.000 лет, а строим так, что институты в числе целой цепи учреждений должны осуществлять и помогать осуществлению социалистического строительства. Если не делается работа, которая нужна в данном случае, если она отодвигается, а на ее место выдвигается другая, с проведением которой можно подождать, то в таком случае можно свидетельствовать о ненормальной работе данного института. Такие случаи в Теплотехническом институте были?

Подсудимый Рамзин. Были.

КВАЛИФИЦИРОВАТЬ БУДЕТ СУД.

Председатель. Были. А дело квалификации этого момента обвинением или судом — это уже другое дело, которое будет разрешено на основании всех данных. Во всяком случае, теперь вопрос становится понятным.

Подсудимый Рамзин. Я говорю о терминологии.

Председатель. Факты говорят о неправильном распределении планирования работы научного института, находившегося под вашим руководством, в результате чего актуальнейшие задачи не освещались в свое время, а отодвигались на задний план. Это можно характеризовать как вредительство?

Подсудимый Рамзин. Да.

«МНЕ ВАША ПРАКТИКА ВАЖНА».

Крыленко. Имеется еще одна статья в «Торгово-промышленной газете» от 10 апреля 1929 года: «Первое звено теплофикации Москвы». Конец этой статьи опять говорит об институте и ставит вопрос таким образом: «К сожалению, сущность экспериментальной станции Теплотехнического института, как научного центра, разрабатывающего и проводящего в промышленную жизнь новейшие достижения науки и техники, еще недостаточно осознана. Однако можно надеяться... что это удастся устранить при помощи тов. Ксандрова и т. д.».

«И дальше: «Теперь время поставить на очередь постройку таких теплоцентралей. Мы надеемся, что опыт Ленинграда и Теплотехнического института создают надежную базу...» и т. д.

Вывод. Здесь уже ставится вопрос об использовании института на практической почве? Так? Вы ратуете тут за приближение Теплотехнического института к практической работе не с точки зрения чистой академии. Так выходит из этой статьи? Потому что я цитирую ее буквально. И вот с этой точки зрения в этой практической работе—я не знаю, может быть, вы скажете, что она была осуществлена в жизни,—но в этой практической работе вредительская работа была осуществляема через институт или нет? Повторяю—не в области чистой академии.

Подс. Рамзин. Смысл этой статьи и основные задачи, которые здесь преследовались, это отстоять возможность институту постройки станции высокого давления для экспериментальных целей, станции, которой мы не имели, и не могли иметь иначе, как путем создания такой теплоцентрали. Так что цель была определенная—получить станцию высокого давления, которую в течение 5 лет институт получить не мог. Единственная возможность ее получить—это поставить вопрос о теплоцентрали с тем, чтобы оправдать те расходы, которые будут на нее произведены. Но пытаться искать в каждой моей статье вредительские жесты нельзя.

Крыленко. Тут вопрос не о ваших движениях. Мне важно определить вашу практическую ценность для строительства СССР, как руководителя крупнейшего научного учреждения, т.-е. определить, направлялась ли вами сознательно деятельность этого научного учреждения на то, чтобы оно было приобщено к практической деятельности—это первый вопрос. Ответ мы получили—да, это документально установлено двумя статьями за вашей подписью. Второй вопрос—если вы стремились к приближению института, как научного учреждения, к практической работе, то в этой практической работе продолжали ли вы проводить вредительские установки в практической работе? Я этот вопрос поставил. И вы сказали, что если бы это было, то да. Третий, отсюда вытекающий вопрос, который я сейчас хотел поставить: стремились ли вы, в частности, путем этой статьи, в виду того, что институту не давали возможности создать необходимые вам для вашего научного исследования, которыми вы лично интересовались как научный работник, соответствующие учреждения, опытные станции и т. д.,—стремились ли вы под предлогом полезности со—этой станции—для практической работы получить ее все-таки для себя, для своих чисто академических работ? Это было?

Подсудимый Рамзин. Этого не было.

Крыленко. Этого не было. Тогда остаются первые два вопроса—что вы стремились к приближению Теплотехнического института к практической [illegible], хотели получить на себя и проектирование по вопросам технического построения вот этих крупнейших теплоцентралей,—для чего? Для осуществления вредительской работы, ибо иной работы в практике вы же не осуществляли. Так выходит? Я целиком вашу чистую академию аллюминирую, мне ваша практика важна.

Председатель. Надо добавить третий вопрос—о том, что в деятельности Теплотехнического института были случаи сознательного игнорирования важнейших проблем и замены их, с теми же вредительскими целями, проблемами менее актуальными...

Крыленко. ...но теоретически интересными.

Председатель. ...но в данном случае не представляющими для страны такого интереса, как другие проблемы, отодвигавшиеся на задний план.

Крыленко. Верно?

Делегация красных фронтовиков на процессе.

Подсудимый Рамзин. Относительно приближения к практической жизни—я думаю, что это была обязанность института...

Председатель. Конечно.

Подсудимый Рамзин. ...потому что обязанность каждого научно-экспериментального учреждения приближаться к жизни.

Крыленко. Каждого научного, добросовестного работника или добросовестного и честного гражданина СССР.

Подсудимый Рамзин. И в этом отношении связь института с жизнью была прочнее, чем соответствующие связи других институтов. Это можно видеть из того, что наш бюджет на 10 проц. только находился на госбюджете, а на 90 проц. мы получали средства на свои работы от промышленности. Это показывает, какой удельный вес составляла практическая деятельность во всех работах института.

Теперь относительно тех целей, которые преследовались здесь. Я только должен подчеркнуть одно, что рассматривать мою личную деятельность, а тем более деятельность института, как исключительно преследовавшие вредительские цели, нельзя.

Крыленко. Я так и не рассматриваю. Зачем вы мне приписываете то, чего нет.

Подсудимый Рамзин. Из тех работ, которые я проводил и провел, вероятно, процентов 95, а может быть и 98—таких, которые принесли определенную пользу республике и народному хозяйству. Так что рассматривать каждую работу, как вредительскую, не следует.

ВЫНУЖДЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ.

Крыленко. Так позвольте, чтобы покончить сразу, задать один основной вопрос, поставить его ребром: Теплотехнический институт, приближенный к практической работе проектирования соответствующих исследований для определенных конкретных целей, которые вытекали из общих условий жизни и промышленности СССР, в практической работе, в осуществлении практических заданий и разрешении практических проблем под вашим руководством для конкретных практических целей,—вредил бы или нет?

Подсудимый Рамзин. Я могу ответить, что если бы к этому времени я продолжал свою деятельность как член «Промпартии»—конечно, вредил бы.

Председатель. Позвольте еще один момент. Я хочу, пока вы перейдете к дальнейшему, выяснить еще несколько вопросов.

Вы давали здесь об'яснение по поводу вредительства в связи с проблемой торфа. Первоначально была составлена пятилетка на 15 млн. тонн.

Подсудимый Рамзин. Даже еще меньше.

Председатель. В какой мере вы участвовали в этом сознательно, в составлении этого преуменьшенного расчета ваш вредительский центр или вредительская ячейка, т.-е. в какой мере проявилось здесь ваше влияние и в какой форме оно проявилось?

Подсудимый Рамзин. Это влияние проявилось, главным образом, в плановой области.

Председатель. Конкретно — где, кто, что, когда?

Подсудимый Рамзин. Пятилетку по топливоснабжению составлял, обычно, Ларичев. Так что основным руководителем по проведению этой идеи по всем видам топлива являлся Ларичев.

Председатель. Следовательно, можно сказать, что первоначальная пятилетка по торфу была ниже 15 млн. тонн.

Подсудимый Рамзин. Ниже. Она несколько раз менялась, потом была повышена до 18—19 млн. тонн.

Председатель. Подсудимый Ларичев, пожалуйте сюда.

Вот насчет первоначальной пятилетки по торфу. Вы, вероятно, слышали, о чем здесь шла речь. Как это вышло, что сначала была запланирована торфяная пятилетка ниже всяких возможностей?

ПО ДИРЕКТИВЕ ИЗ ВРЕДИТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА.

Подсудимый Ларичев. В соответствии с той общей директивой «Промпартии», которая была в отношении преуменьшения роли местного топлива, естественным образом, что торф в проведении этой идеи занимал довольно видную роль.

Председатель. Мы пока от идеи отойдем на минуту, давайте больше практики.

Подсудимый Ларичев. Первая пятилетка была запроектирована в 14 млн. тонн.

Председатель. Кто составлял?

Подсудимый Ларичев. Я.

Председатель. По чьему непосредственному указанию вы это сделали, или взяли по собственному желанию, вдохновению, или же в результате какого-нибудь совещания?

Подсудимый Ларичев. Составление торфяной пятилетки было сделано мною, как первая наметка выполнения основной установки нашей организации.

Председатель. Значит, предварительно этому предшествовала какая-то основная установка?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Где эта основная установка была конкретно вами освоена?

Подсудимый Ларичев. Основная установка разрабатывалась в «Инженерном центре» в смысле проведения общей политики преуменьшения топлива вообще, и, если придется, то в ряде вопросов я расскажу, каким образом это получалось.

Председатель. Это потом. Я так понимаю, что «Инженерный центр» дал установку сознательно уменьшить возможность планирования пятилетки по торфу?

Подсудимый Ларичев. В целом и в том числе по топливу, а разбирал топливный план, особое значение придавалось тому, чтобы преуменьшить развитие торфа.

Председатель. И вы конкретно составляли этот преуменьшенный план пятилетки в соответствии с полученной от вредительского центра директивой?

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Кто вам помогал?

Подсудимый Ларичев. Моя сотрудники.

Председатель. Кто из подсудимых?

Подсудимый Ларичев. Из подсудимых никто.

Председатель. План вы составляли по материалам, которые получали с мест?

Подсудимый Ларичев. Да, торфяные организации имели мои указания. Материал присылался Главгортопом.

Председатель. Следовательно, вы работали в контакте с вредительской ячейкой в Главгортопе? Не этим ли об'яснилось то, что Главгортоп молчал в свое время?

Подсудимый Ларичев. В значительной мере.

Председатель. Следовательно, когда появились в печати указания и вопросы, почему Главгортоп молчит, он молчал по директиве.

Подсудимый Ларичев. Правильно.

Председатель. А кто эту директиву дал?

Подсудимый Ларичев. Специальной директивы не было, а она складывалась из общей установки.

Крыленко. А может быть, была конкретная маленькая директива?

Подсудимый Ларичев. Я бы отрицать не стал.

Крыленко. Совершенно верно, я тоже так думаю.

Председатель. Значит, Главгортоп дал вам материал по вашей же директиве, т.-е. он проводил вредительскую работу? Затем, вы докладывали «Инженерному центру» о результатах пятилетки. Но почему было взято 14 миллионов, а не 8 и не 20?

Подсудимый Ларичев. В такие детали «Инженерный центр» не вмешивался. В чем заключался секрет вредительства? В создании топливного кризиса и преуменьшении топливного плана.

Председатель. Вы составили пятилетку на 15 миллионов, а оказалось возможным поднять эту цифру до 38 миллионов. Велась ли постепенная борьба за увеличение вашей первоначальной пятилетки с чьей-либо стороны?

Подсудимый Ларичев. Велась.

Председатель. А с вашей стороны оказывалось ли сопротивление этому?

Подсудимый Ларичев. Оказывалось, с приведением целого ряда экономических расчетов, что торф не является выгодным топливом, что более экономичным топливом является привозной уголь.

Председатель. А где проводились эти расчеты?

Подсудимый Ларичев. В Госплане и в ВСНХ.

Председатель. А эти расчеты соответствуют действительности?

Подсудимый Ларичев. В значительной мере соответствует действительности, что торф действительно оказался дороже, а центр тяжести был перенесен с прямой задачи добиваться путем научно-экспериментальных работ и путем практической работы на отдельных предприятиях проведения и быстрого разрешения вопроса о себестоимости.

Председатель. Значит, хотя торф мог быть и дороже, но эта дороговизна могла быть уменьшена правильным, рациональным использованием его в связи с проведением научно-экспериментальных работ?

Подсудимый Ларичев. С нашей точки зрения экономическая сторона не является решающей. Иногда выгоднее, с государственной точки, иметь дорогое топливо, чем дешевое. Скажем, в мобилизационных условиях это выгоднее.

Председатель. Т.-е. коммерческая точка зрения не всегда командует?

Подсудимый Ларичев. Правильно.

Председатель. А вот вы сказали о научно-экспериментальных исследовательских работах. Для того, чтобы правильно поставить дело использования торфа, должна была предшествовать некоторая научно-экспериментальная работа. Кто вел научно-экспериментальную работу?

Подсудимый Ларичев. Инсторф.

Председатель. Он провел эту работу?

Подсудимый Ларичев. Часть проделал, но все-таки она не шла теми темпами, которых требовала жизнь.

Председатель. Может быть, не в том направлении?

Подсудимый Ларичев. Нет, я бы не сказал, техническая добросовестность не позволила провести вредительство в смысле разрешения проблем. Но секрет был в том, и я отвечаю здесь на поставленный государственным обвинителем вопрос, что тактическим приемом—использовать те споры экономического и технического характера, которые были, стремились привести к старым установкам, задержке.

Председатель. Тактика Инсторфа помогла этому делу с точки зрения постановки научно-экспериментальной работы?

Подсудимый Ларичев. Я бы не сказал, что «Инженерно-Технический центр», а позднее «Промпартия», использовали здесь свое влияние или оказывали большой нажим, потому что разрешение торфяной проблемы, независимо от того, для кого она будет использована, чрезвычайно важно, и прекращение работы с точки зрения тактической вредительской работы не имело смысла. Но вести ее медленным темпом—такой определенный тактический ход был.

Председатель. Одним словом, ваше влияние было проявлено?

Подсудимый Ларичев. До некоторой степени. Там была вредительская ячейка.

Крыленко. Кем она возглавлялась?

Подсудимый Ларичев. Кирпичниковым.

Председатель. Владимиром?

Подсудимый Ларичев. Нет, Виктором.

Председатель. По вопросу о торфе можно так сказать: научно-экспериментальная работа, которую должен был вести Инсторф, не велась в том темпе, как это было нужно, а велась в замедленном темпе, что мешало применению торфа.

Подсудимый Ларичев. Правильно.

Председатель. Это делалось сознательно в связи с директивами вредительской организации или в связи с указаниями возглавлявшего вредительскую ячейку в Инсторфе члена «Промпартии» Кирпичникова?

Подсудимый Ларичев. Я позволю уточнить это дело. Работа велась по указанию члена ЦК. Я, пользуясь и ВСНХ'овской и госплановской организациями, соответствующим образом уменьшал средства, необходимые для проведения этой работы. Таким образом, у них создавалось обстоятельство, оправдывающее медленный темп научно-экспериментальной работы.

Крыленко. Гр-н Рамзин в своих показаниях показывает, и это явствует из его статей, что он свой Теплотехнический институт в смысле средств и возможности научного оборудования стремился поставить в соответствующие условия, а вы, в ведении которого находился другой институт—по торфу, стремились его поставить в трудные условия работы. В этом разница между вами и Рамзиным.

Подсудимый Ларичев. Я свою работу конкретно в этом отношении четко охарактеризовал.

Крыленко. У вас научная работа есть?

Подсудимый Ларичев. Нет, непосредственно научной работой я не занимался.

Председатель. Последний вопрос к Ларичеву. В Главгортопе, кто возглавлял вашу ячейку?

Подсудимый Ларичев. Прорвич.

Председатель. К Ларичеву вопросов у обвинителя нет? (Нет). У защиты? (Нет). У подсудимых? (Нет). Садитесь.

ВРЕДИТЕЛЬСКИЙ СПОСОБ ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИЯ ДОНБАССА.

Крыленко (Рамзину). В вашем показании, том I, стр. 40, вы касаетесь важной проблемы, о которой у меня 8 плюс единица вырезок,—по вопросу о передаче энергии из Днепростроя в Донбасс, спор большой, нужно или не нужно самостоятельно развивать электроснабжение Донбасса, суть вопроса в этом заключалась. Вы говорите: «Донбасс все время переживал острые кризисы и ощущает в настоящее время кризис электроснабжения, благодаря плановой задержке Штеровской и Зуевской станций»...

Другими словами, Горев-вредитель тормозил улучшение или усиление самостоятельных электростанций Донбасса, рациональное и достаточное электроснабжение в определенных вредительских целях и с этой точки зрения выставлял в качестве одного из моментов, отстаивал—так, что ли, выходит—передачу электроснабжения Днепрострою?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Тут имеется статья Горева по этому вопросу, где он, отвечая на протест Днепростроя, что это для Днепростроя имеет только сезонный характер, и что едва ли это обеспечит Донбасс в нужной степени, говорит: «Когда вину за определенные дефекты в работе пытаются пришить не тому, кто в этом виноват, это об'ективно приводит к тому, что истинный виновник укрывается от ответственности».

Другими словами, он хочет намекнуть, что центр тяжести вредительства, заключается в тех, кто не хочет способствовать или в известной степени опорачивает передачу электроснабжения Днепрострою, имея в виду, конечно, прямых руководителей Днепростроя.

Этот метод был тоже продуманным методом вредительства—опорачивать, с точки зрения вредительства, других лиц, в отношении которых данных об их вредительстве не было и которые в вашей организации не состояли?

Подсудимый Рамзин. Насколько мне известно, не состояли.

Крыленко. Нет, но метод такой проектировался, сознательно применялся «Инженерно-техническим центром», в частности в вашем лице, возглавлявшем работу по электроэнергии?

Подсудимый Рамзин. Я указал, что это два наиболее ярких примера, когда внутри «Инженерного центра» или «Промышленной партии» искусственно возникали споры, отстаивавшие различные точки зрения, чтобы маскировать истинное положение вопроса но, в конце концов добиваться той цели, которую ставила себе «Промпартия».

Крыленко. Каково же было истинное положение вопроса, чтобы получить хороший, достаточный источник электроснабжения Донбасса?

Подсудимый Рамзин. Строились станции в Донбассе раньше, чем должны были быть построены. Что касается наличия связи с Днепростроем, оно облегчало положение, но не могло заменить этих станций.

Крыленко. Значит, связь с Днепростроем могла способствовать временно облегчению положения в Донбассе, но достаточной ни в коем случае явиться не могла?

Подсудимый Рамзин. Не могла.

Крыленко. И поэтому этого рода статьи Горева являются прямо вредительскими?

Подсудимый Рамзин. Нет, здесь приходилось же защищать ту позицию, которая в течение года или полутора проводилась.

Крыленко. Понятно. Отсюда и другой вывод: сознательное это, продуманное, осмысленное заранее вредительство или тоже родившееся внезапно?

Подсудимый Рамзин. Каждую отдельную статью я не могу квалифицировать...

Крыленко. Вопрос не о статье, а о проблеме, узловой проблеме Донбасса, в смысле его электроснабжения.

Подсудимый Рамзин. Указаны были методы и аргументация, которые будут применяться в этом деле. Затем были в этом отношении намечены и роли. И Госпланом это проводилось в жизнь.

Крыленко. Большой борьбы стоило проведение этого вредительства в отношении Донбасса?

Подсудимый Рамзин. Да, тут весьма горячие споры были и в Совнаркоме и в СТО.

Крыленко. У меня есть такого рода статьи: «Снимите петлю с Донбасса», «Днепровская гидростанция — только для снабжения Приднепровья», «Улучшить электроснабжение Донбасса», «О кризисе электроснабжения Донбасса», «Канцелярская отписка профессора Горева» и т. д. Эти несколько статей уже характеризуют борьбу. Мне важно выяснить,—мы встречаем факт сопротивления вредительству со стороны других групп,—так вот—больших ли усилий стоило провести свою точку зрения и свою линию «Инженерно-техническому центру» в области электроснабжения Донбасса, или настолько вы были авторитетны и всемогущи, что это вам легко давалось?

Подсудимый Рамзин. Такая оценка носит суб'ективный характер. Я бы сказал, что это стоило больших усилий, потому что этот вопрос втянул в игру очень большое количество авторитетных имен и сил, так что борьба была ожесточенная. Провести эту проблему стоило больших усилий со стороны «Инженерно-технического центра» и ЦК «Промпартии».

Крыленко. Но результаты получились те, которых вы ожидали?

Подсудимый Рамзин. А результаты были получены те, которые налицо.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО НА КАШИРСКОЙ СТАНЦИИ.

Крыленко. Еще один конкретный вопрос, из области практики Каширской станции. Вот по поводу этих мельниц «Резолютор»—в чем тут вредительство и как оно конкретно было проведено?

Подсудимый Рамзин. Вопрос с этими мельницами «Резолютор» начал проводиться еще в 1927 году, а именно—когда в Париже находился член «Инженерно-технического центра» или организации проф. Худяков. Он взял на себя проведение этой идеи в области задержки внедрения пылевидного топлива. Здесь была связь с той фирмой, которая строит эти мельницы.

Крыленко. Суть вредительства заключалась в том, чтобы на Каширской станции ставить заведомо неподходящие мельницы?

Подсудимый Рамзин. Не только мельницы, но и типы топок.

Крыленко. Вообще оборудование?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. При чем это заведомо неподходящее оборудование было такого типа, что грубо бросалось в глаза в практике. Вы говорили: «Явно неподходящие мельницы «Резолютор», не могущие работать на колчеданистом подмосковном угле... (читает)... и с очень малой производительностью». Это что же—грубое вредительство?

Подсудимый Рамзин. Положение с мельницами таково, что мельницы быстроходные типа «Резолютор» предназначены для работы на мягком угле. Подмосковный уголь—уголь мягкий, но обладает одной особенностью, а именно он содержит большое количество зерен колчедана, что задерживает ход этих мельниц и их портит. Поэтому, несмотря на мягкость подмосковного угля, мельницы «Резолютор» для него непригодны из-за большого количества зерен колчедана. Так что применение таких мельниц в Подмосковном бассейне обречено на неудачу. Это первое. Второе—это применение топок и горелок неудачной постройки. Достаточно указать, что нагрузка топочного пространства очень низка.

Крыленко. В результате чего получилась картина, что каждые 150—180 часов...

Подсудимый Рамзин. ...каждую неделю мельница ремонтировалась.

Председатель. А сколько времени она стояла в ремонте?

Подсудимый Рамзин. Если надо менять ротор, то это занимает немного времени, часа полтора—два, а если приходится менять броню, то это длительно. Но здесь—вопрос стоимости, потому что стоимость ремонта ложится очень дорого на тонну помола.

Крыленко. Технически это грубый метод вредительства, или тоже искусный, замаскированный?

Подсудимый Рамзин. Нет, это достаточно искусный метод. Потому что по внешним показателям подмосковные угли—все же мягкие угли.

Крыленко. Искусный метод, по всем правилам, так сказать, науки и техники? Так?

Председатель. Наука здесь как будто бы участвует в этом замаскировании?

Подсудимый Рамзин. Здесь наука не нужна, потому что такой грубый показатель, как наличие колчедана, не требует оценки.

Крыленко. Значит, наличие колчедана—грубый показатель, и для технически грамотного человека этот вопрос был ясен?

Подсудимый Рамзин. Для специалиста вопрос ясен.

Крыленко. Так что всякий техник сразу же видел?

Подсудимый Рамзин. Но для общего теплотехника, который вообще только знаком с этим делом, могло получиться такое положение, что он не обратит внимания.

Крыленко. Теперь перейдем к мотивам, которые заставили прибегнуть к такому, все же примитивному методу. Этот гражданин, который за границей заказывал эти мельницы «Резолюторы», был связан с фирмой?

Подсудимый Рамзин. Связан не службой с фирмой, а теми постоянными отношениями, которые установились.

Крыленко. Куртажом там не пахло?

Подсудимый Рамзин. Я этого не знаю.

Крыленко. Но не исключается возможность?

Подсудимый Рамзин. Думаю, что исключается, поскольку я персонально знаю его. Я с ним очень давно знаком и думаю, что это исключается.

Крыленко. Но ведь есть хорошее правило, в особенности оно теперь оправдывается каждый день,—не верь; «не верь себе, мечтатель молодой». Так что и тут за других ручаться не следует.

Подсудимый Рамзин. Ручаться — не ручаться, но, поскольку мне Поляков (?) известен лет 20, я думаю, что это невероятно.

Крыленко. Невероятно? Допустим. Значит, этот факт конкретного вредительства вы равным образом подтверждаете?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. Итак, по электроснабжению, по топливоснабжению мы имеем электроснабжение, основные источники энергии в Донбассе, в Ленинграде, в Москве. Основные наши станции в этом отношении задерживаются?

Подсудимый Рамзин. Надо прибавить Кизел и Кузбасс.

Крыленко. Значит, Москва, Ленинград, Донбасс, Кизел, Кузбасс—электроснабжение во всех этих основных узловых пунктах промышленности задерживается?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. И находится в каком состоянии?

Подсудимый Рамзин. В чрезвычайно напряженном состоянии.

Крыленко. А реаче?

Подсудимый Рамзин. Я бы не сказал катастрофическом, потому что катастрофы еще нет.

Крыленко. Вы там употребляете это выражение, в своих показаниях.

Подсудимый Рамзин. Катастрофа наступила бы в момент открытия военных действий, когда увеличилось бы требование нагрузки, энергии и т. д.

Крыленко. Значит, вплоть до катастрофы в момент наступления военных действий, по вашим перспективам?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. По вопросам топливоснабжения можно констатировать в итоге победу проведения вашей точки зрения в цифрах первой пятилетки, когда мы имеем по Кузбассу в миллионах тонн—6, по подмосковному углю—4, по уральскому углю—6, по торфу—15, по нефти—20, вместо тех цифр, которые были запроектированы впоследствии?

Подсудимый Рамзин. Да.

Крыленко. В этом отношении эту первую пятилетку вы можете охарактеризовать, как вредительскую?

Подсудимый Рамзин. Да, приходится так.

Крыленко. Она поправлена?

Подсудимый Рамзин. Сейчас она исправлена, исправлена встречным промфинпланом...

Крыленко. И цифрами запроектированными сейчас?

Подсудимый Рамзин. Но она запроектирована на основании того промфинплана, который сейчас был выдвинут.

Крыленко. Боролись вы против этих цифр?

Подсудимый Рамзин. Против новых цифр? Нет, потому что, как я уже указывал, в конце был дан сигнал—в конце 1929 г. и в начале 1930 г.—не отставать минимальных планов, потому что такая борьба была абсолютно безнадежной, в виду чрезвычайного проведения генеральной линии партии, и поэтому проводить такую тактику—это значило итти на явный провал.

Крыленко. Проведение такой тактики—это значило итти на явный провал?

Подсудимый Рамзин. И во-вторых, было еще одно указание: что там, где можно, перегибать вопрос. Так что в виду изменения тактики борьбы против этих цифр не было.

Крыленко. Тогда на этом, в области электроснабжения и топливоснабжения в отношении вредительства в эпоху 1927—28 гг. поставим точку.

Председатель. Защита имеет вопросы? (Нет). Обвиняемые имеют вопросы к подсудимому Рамзину в связи с выяснением вопросов топливоснабжения? (Нет). Никаких замечаний, заявлений ни у кого нет? (Нет).

Об'является перерыв на 15 минут.

(После перерыва).

Председатель. Подсудимый Ларичев.

Крыленко. Гр. Ларичев, ваша работа касалась разработки конкретных мероприятий, связанных с задержкой топливоснабжения?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Конкретно, какие мероприятия были вами предприняты в порядке руководства вредительской работой по отдельным источникам топливного производства?

ПРЕУМЕНЬШЕННЫЙ ТОПЛИВНЫЙ БАЛАНС.

Подсудимый Ларичев. Основная работа была не столько по отдельным источникам топливоснабжения, сколько в смысле общей установки всего плана топливоснабжения, а именно такой порядок: составляя топливный план, в основу его должны быть положены, с одной стороны, общие темпы развертывания народного хозяйства, а с другой стороны—потребность в топливе должна быть определена на основании снижения отдельных расходов, т.-е. с учетом той эффективности, которая получается в результате проводимой реконструкции теплосилового хозяйства. Эти два момента определяют потребность в топливе, расчет топливного баланса. С одной стороны, после обсуждения основной установки, что мы должны итти по линии преуменьшения, в основу топливного плана была положена минимальная производственная программа, в грубых чертах более или менее намеченная, — в частности по металлу—около 800 тыс. тонн.

С другой стороны, задавались очень высоким снижением отдельных расходов, т.-е. высоким эффектом рационализации использования топлива. Через это получился преуменьшенный топливный баланс. Это имело место и в проектировании пятилетки и в составлении ежегодных планов. А если учесть то, что топливная промышленность требует для своего развертывания относительно больших сроков, т.-е. порядка, скажем, крупных работ нового шахтного строительства.

Крыленко. Вот мы по поводу шахтного строительства поговорим. Конкретно, насколько вы помните, было два метода: один метод—составление плановых предположений, когда плановые предположения давались меньше, чем возможно по техническим запасам, и второй—когда этот план в реальном исполнении еще уменьшался. Расскажите, как это было с донбассовским углем и с шахтинским строительством, методами его разработки и эксплоатацией, о чем мы столько спорили на этой самой трибуне на шахтинском процессе.

ТЕНИ ШАХТИНСКОГО ПРОЦЕССА.

Подсудимый Ларичев. Поскольку общий темп получался преуменьшенным, постольку и задания по тому или иному об'екту давались преуменьшенными. В частности по Донецкому бассейну наметка пятилетки была в 5 миллионов тонн [illegible] была начата еще раньше 1927 г. То, о чем я вам сказал, разрабатывалось уже позднее, примерно с середины 1927 г. Вот основная группа вредителей вообще в угольной промышленности примкнула в 1926 г., когда был составлен первый вариант развития Донецкого бассейна.

Основная вредительская мысль, которая была проведена в плане, заключалась в следующем: поскольку развитие Донецкого бассейна представлялось в очень крупном масштабе, поскольку единственным наиболее рациональным и экономически и технически путем развития его являлось новое крупное шахтное строительство и коренная реконструкция существующих шахт с тем, чтобы таким путем провести возможно полную механизацию всех работ, и не просто механизацию добычи, о которой спорили на шахтинском процессе, но и провести ее в виде определенного цикла с тем, чтобы достигнуть максимума эффективности во всех элементах механизации в разных частях процесса. Первый план был основан на том, что группа вредителей стремилась завуалировать крупное шахтное строительство, имеющее большое значение, и выдвинула на первый план не крупное шахтное строительство, а среднее и мелкое, мотивируя это тем, что новое крупное шахтное строительство требует чрезвычайно длительного срока для своего осуществления.

Крыленко. Это старый спор относительно среднего и крупного шахтного строительства, но он датируется раньше 1927 г.

Подсудимый Ларичев. Я говорил, что это относится к 1926 г., т.-е. к первому варианту. Он имел в последующем своих преемников в «Инженерном центре» и в «Промпартии», куда этот спор был перенесен. Эта идея мелкого шахтного строительства должна была завуалировать необходимость немедленно и срочно приступить к вопросам нового крупного шахтного строительства, при чем все установки, которые давались по линии главным сооружениям шахтного строительства, были заведомо вредительскими. Сооружения новых крупных шахт,—для Донецкого бассейна крупная шахта—от полумиллиона до полутора миллиона тонн, в зависимости от естественных условий,—также шли вредительски и по линии их проектирования, и по линии финансирования работы по их проведению.

Крыленко. Меня интересует не общий вопрос. Скажите, что в Несветаевском гудуправлении шахта Скачинского [illegible]?

Подсудимый Ларичев. В начале 1930 года она еще не была закончена. Возможно, что сейчас закончена. Там была, насколько мне известно, неправильность какого-то оборудования, но точно не могу сказать.

Крыленко. Количество добычи ее не знаете?

Подсудимый Ларичев. В первый год она должна давать немного,—не более 100.000 тонн. Первый год добычи идет на-под подготовительных работ.

Крыленко. Несмотря на то, что шахта Скачинского была одним из центральных пунктов шахтинского процесса, она к началу 1930 года не была окончена.

Продолжайте. Вы говорили об этом мелкого и крупного шахтного строительства.

Подсудимый Ларичев. В противовес всем мотивировкам крупного шахтостроительства была выдвинута идея мелкого и среднего шахтостроительства. Чтобы охарактеризовать идею вредительства в этом деле более подробно, я скажу, что из 200 мелких и средних шахт, которые входили в орбиту строительства, жизненными, насколько мне память не изменяет, оказались 90. Остальные были похоронены в начальной стадии с указанием на то, что они попали в неудачные пласты, и т. д.

Крыленко. Из 200 мелких и средних шахт 90 оказалось рентабельных, а 110?

Подсудимый Ларичев. Некоторые из них были выгодны, но они быстро вырабатывались. В некоторых шахтах вся работа была на два—три года, а остальные шахты по тем или иным соображениям оказались нерентабельными.

Крыленко. А насчет крупного шахтостроительства?

Подсудимый Ларичев. Хотя в первом составленном плане намечалось 50 крупных шахт,—это более или менее солидная цифра,—но практически, отвечаю точно на ваш вопрос, выполнение шахтостроительства было таково, что к настоящему времени большинство шахт не закончено, при чем заворожение нового шахтостроительства, на котором я могу вполне остановиться, было настолько велико, что даже после шахтинского процесса наладить и отремонтировать это дело быстрым темпом не удавалось по тем или иным соображениям, с одной стороны, а с другой стороны—общая политика вредительства продолжалась, будучи проводима «Инженерным центром», а впоследствии «Промпартией». Вредительство сводилось к тому, чтобы уменьшить [illegible].

ШАХТИНСКОЕ НАСЛЕДСТВО ДОСТАЛОСЬ ЛАРИЧЕВУ.

Крыленко. После Рабиновича на вас отвечал за уголь?

Подсудимый Ларичев. Мне по наследству досталось.

Крыленко. Вы в этом отношении наследовали Рабиновичу?

Подсудимый Ларичев. Виноват.

Крыленко. Шахтинские установки еще были [illegible] после шахтинского процесса? Разве не все еще было выкорчевано?

Подсудимый Ларичев. Центр тяжести перешел на плановое вредительство, потому что никакие конкретные грубые вредительства на местах невозможно было проводить; использовали главным образом плановые органы.

Крыленко. Вы еще были такой [illegible] перестать не могли?

Подсудимый Ларичев. Да.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-й СТРАНИЦЕ.

АГЕНТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И „ТОРГПРОМА“ ПЕРЕД ПРОЛЕТАРСКИМ СУДОМ.

ДЕЛО „ПРОМЫШЛЕННОЙ ПАРТИИ“.

Крыленко. Но вредить так, как это было до шахтинского процесса, вы не могли?

Подсудимый Ларичев. Нет.

Крыленко. А вредить в порядке планововом могли?

Подсудимый Ларичев. Могли.

Крыленко. Но почему же тогда вышло так, что из того, что было запроектировано по плану, все-таки не все было реализовано?

Подсудимый Ларичев. Видите ли, тут получается то, что ассигнования, которые делались на новое шахтное строительство, были сами по себе малы, а кроме того, постоянно возрастающие требования на топливо заставляли уже даже руководителей Донугля, не говоря о каких бы то ни было вредительских идеях, бросать ассигнованные Донбассу средства на то, чтобы дать текущую добычу за счет разного рода второстепенных работ,—не за счет коренной реконструкции шахт, а за счет мелкой реконструкции шахт, чтобы получить из них необходимую текущую добычу.

Крыленко. Был ли в развитии Донбасса такой период, когда по количеству добычи он не только удовлетворял потребности, но и имел излишки?

Подсудимый Ларичев. Нет, никогда.

Крыленко. В истории развития Донбасса за советский период?

Подсудимый Ларичев. Был. Только в 1923—24 году.

Крыленко. А с момента полной реконструкции промышленности?

Подсудимый Ларичев. ...хронический недостаток.

Крыленко. Каким аппаратом вы располагали конкретно для этого рода работ по вашей отраслевой группе? Скажите о численности без имен, или, вернее, до какого звена вы могли доводить, твердо зная, что это вредители, свои люди?

Подсудимый Ларичев. Только до аппарата Донугля.

Крыленко. А в Донугле?

Подсудимый Ларичев. Вниз не мог проникнуть. В самом Донугле не мог знать.

ШАХТИНСКИЙ ПРОЦЕСС РАСЧИСТИЛ АТМОСФЕРУ.

Крыленко. Это после шахтинского процесса?

Подсудимый Ларичев. Да. Вообще надо сказать, что там атмосфера расчищена была здорово в смысле действительных вредителей, но, к сожалению, все-таки оставался тот элемент, который, чувствуя на себе некоторую депрессию, что ли, неуверенность, еще не изжил настроений первого периода, о котором мы говорили, не изжил неверия. Созданные шахтные группы строителей говорили, что «как ни говорить—в три года шахты не построить, а мы будем строить шесть лет»,—и инициатива несколько заглохла на местах. Правда, должен с удовлетворением теперь констатировать, что места проявляли инициативу, местные работники не только в смысле статей, но и прямого напора, главное—в сторону нового строительства, в значительной мере содействовали продвижению работ.

Крыленко. А ко второму моменту обеспечения страны топливом Донбасса—к вопросам транспорта—вы имели отношение? В разрешении споров по транспорту вы принимали участие?

Подсудимый Ларичев. Хотя и косвенное, но принимал, поскольку я участвовал в обсуждении этого вопроса в центральной группе. Вопрос этот стародавний, как вы слышали. Он возник еще с первых времен восстановления Донбасса, когда стало ясно, что цифры добычи, а следовательно и цифры вывоза, надо повышать. Еще тогда возник вопрос, как развивать внутренние пути Донбасса и как развертывать транспортные связи Донбасса с основными потребительскими центрами. Тут Рамзин в общих чертах уже наложил, что появилась идея вполне здоровая, нормальная —идея сверхмагистрализации. Но она тактически была направлена вредительской группой по двум плоскостям: одни должны были дискредитировать эту идею, а другие...

Председатель. Это уже повторение.

Крыленко. ...одни будут дискредитировать, другие защищать, а дело будет стоять.

Подсудимый Ларичев. ...а воз останется на месте.

ВРЕДИТЕЛЬСТВО В РАСПРЕДЕЛЕНИИ И КАЧЕСТВЕ УГЛЯ.

Крыленко. Теперь по третьему методу вредительского порядка—о распределении потребления топлива по потребителям и о качестве топлива.

Подсудимый Ларичев. Я не могу о качестве топлива сказать детально,—потому что эти мелочные, так сказать, вопросы проходили в распределительной организации—Главтоптопе, где действительно вопросы нерационального использования, с одной стороны, применения тех или иных сортов различными потребителями — с другой, были действительно, по директиве из центра, как Рамзин в своих показаниях говорил, явно направлены по ложному пути. В частности НКПС тугo через свою организацию переходил на отказ от специальных углей. Частично имела место задержка перевода Ленинграда на такие специальные угли.

Крыленко. Но система вредительства в порядке распределения топлива была или нет?

Подсудимый Ларичев. В отдельных случаях, которые внешне можно назвать головотяпством, но в конце концов они не имели такого большого значения.

Крыленко. Еще один вопрос из производственной области: помните спор на шахтинском процессе о порядке использования антрацитовой плиты—надлежит ли ее дробить?

Подсудимый Ларичев. Плиты никакой не должно быть. Нигде, где бы ни применялся антрацит, особенно в Америке и Англии, в номенклатуре нет даже названия «плита». Поэтому у нас уже неправильная,—я бы сказал, вредительская,—установка, что мы не приступили к рациональному облагораживанию топлива, именно рациональному, а не чохом: рациональное использование будет тогда, когда уголь будет однороден. Мы же даем и такие куски (показывает) и пылинки.

Крыленко. Орех?

Подсудимый Ларичев. Даем штыб, который равен 0. В гаоловом угле могут быть и большие куски и пылинки. Америка и Англия употребляют исключительно сортированный уголь, который имеет размер обычно не свыше 4 дюймов или же, в исключительных случаях, 5 и 6 дюймов.

Крыленко. Значит, они практикуют дробление плиты?

Подсудимый Ларичев. Да. Правда, пенсильванский антрацит настолько мягок, что его очень легко дробить.

Крыленко. Вопрос, кроме того, идет также о том, в каком порядке антрацит и уголь поступают к потребителю.

Подсудимый Ларичев. Хотя это не метод вредительства, а вещь технического порядка, но мы еще до сих пор не достигли рациональной доставки топлива потребителю, чтобы одному квалифицированному потребителю давать кулак, потому что у него маленький котел со специальной топкой, а промышленному потребителю можно давать и низшие сорта.

Крыленко. Был или не был метод вредительства в таком распределении плиты, кулака, ореха, штыба, чтобы направлять соответствующий сорт потребителю?

Подсудимый Ларичев. Был основной метод вредительства—задержка организации топливного хозяйства в Донбассе, подразумевая его облагораживание и сортировку. Поскольку не имелось этих моментов,—волей или неволей, с вредительской целью или нет, потребителю давалось то, что попадало под руку, но далеко не всегда то, что ему нужно.

Крыленко. Значит, можно так формулировать мысль, которую вы здесь развили: первое—задержка общего планового топливного снабжения, задержка крупного шахтного строительства; второе — вредительская постановка дела мелкого и среднего шахтного строительства; вредительское использование крупных сооружений.

Подсудимый Ларичев. Рассмотрение проектов...

Крыленко. Это особая статья. В области производства—задержка рационализаторских мероприятий.

Подсудимый Ларичев. ... топливного хозяйства.

Крыленко. Задержка шахтного оборудования, благодаря чему получалось, что даже при переходе на новые формы добычи создавалось положение вещей, при котором нельзя было обеспечить потребителя соответствующими формами и видами облагороженного топлива.

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Наконец, в транспортной проблеме мы имеем задержку построения соответствующих подвозных путей к Донбассу и по линии Кузбасса.

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. А в области непосредственного распределения? Вы говорите, что здесь специальных вредительских методов не проводилось?

Подсудимый Ларичев. Не имело смысла их проводить: это второстепенный прием, который не нужен для проведения основных задач. Кризис создавался именно теми путями, которые я указал, а этот вспомогательный метод не играет роли.

Крыленко. Это в области топлива, угля в Донбассе. Теперь по Кузбассу.

ПЛАНОВОЕ ВРЕДИТЕЛЬСТВО ПО КУЗБАССУ.

Подсудимый Ларичев. По Кузнецкому бассейну я определенно могу сказать вот что. Я бы сказал из собственной практики, что там и вредительскую организацию в последнее время я не мог бы отыскать. Но в душу всех людей не влезешь. Я приводил уже пример, что когда я туда приехал, то на нас там прямо накинулись, т.-е. не говорили, что мы вредители, но что мы неправильно политически развертываем Кузнецкий бассейн.

Крыленко. Это было верно?

Подсудимый Ларичев. Я и признаю, что при составлении плана Кузнецкого бассейна роль Кузнецкого бассейна как основной топливной базы, глубоко тыловой нашей мобилизационной базы, или — еще шире — роль большого промышленного комбината, была всей нашей госплановской организацией при составлении пятилетки завуалирована.

Крыленко. При сравнительном сопоставлении Кузбасса и Донбасса как можно было бы их определить как источники, резервуары энергии?

Подсудимый Ларичев. По подсчету Донецкий бассейн имеет около 70 миллиардов тонн, а Кузбасс — 400 миллиардов как минимум, но его еще никто серьезно не подсчитывал. По крайней мере геолог Усов по последнему подсчету давал для данного района цифру до 1 тысячи миллиардов тонн. Это один из крупнейших, — первым его нельзя назвать, потому что в Америке имеется Апалачский бассейн, более сильный,— но это один из первейших по качеству источников топлива.

Крыленко. И по количеству?

Подсудимый Ларичев. Да. Мы вправе назвать его топливной жемчужиной Союза.

Крыленко. И вот эту жемчужину, как вы говорите, вы старались завуалировать?

Подсудимый Ларичев. Я об'ясню, почему приходится употреблять термин «завуалировать»: потому, что в современных условиях, когда только что нарождается Кузнецкий бассейн, он очевидно волей-неволей должен покрывать местные нужды, но показать в планах и выявить основные установки развития Кузнецкого бассейна — мы были обязаны это сделать, мы должны были показать, что топливное хозяйство должно развиваться с опережением, а не с замедлением. Как я уже указывал, здесь роль Кузнецкого бассейна как важной базы не только для урало-сибирской проблемы, а и в более полном охвате не была указана. Она только выплыла за последний год. Теперь не только отсюда, а в связи с этим встали еще более остро, еще более, я бы сказал, неправильно,—со стороны НКПС споры о целесообразности сибирской сверхмагистрали...

Крыленко. Об усилении сибирской связи?

Подсудимый Ларичев. Это, несомненно, факт явно вредительского характера.

Крыленко. А здесь ваш вредительский план указывает только 6 миллионов тонн против теперешней проектировки в 19 миллионов, — в три раза меньше.

Подсудимый Ларичев. Разрешите попутно вот что сказать. Если бы составлять при тех темпах, которые намечались в первом варианте пятилетнего плана, то 6 миллионов тоже можно было бы считать преуменьшенной цифрой. Уже в постановлении, внесенном в Совнарком, была сделана поправка: наметить размер добычи Кузбасса на 28 проц. больше. Надо считать, что нормально это развитие в тех темпах, которые предполагались вредительской пятилеткой, должно было бы быть порядка 8 миллионов.

Крыленко. Так что и по отношению к процентам и по отношению к темпам вредительской пятилетки было вредительство в квадрате?

Подсудимый Ларичев. Этими 25-ю процентами необходимо было показать, что Кузнецкий бассейн идет с опережением. Это есть момент завуалирования.

Крыленко. Вы преувеличивали, чтобы скрыть, что вы преуменьшаете?

Подсудимый Ларичев. Это тактический метод.

Крыленко. Это ваше личное измышление?

Подсудимый Ларичев. Кузнецкая проблема рассматривалась в целом, так что я не скажу, что я тут не участвовал, но непременно личной инициативы в этом деле не проявлял.

ПОДМОСКОВНЫЙ БАССЕЙН, НЕФТЬ.

Крыленко. Теперь Подмосковный бассейн.

Подсудимый Ларичев. Здесь положение более или менее аналогичное положению с торфом. Он имеет свои запасы и естественные границы потребления радиусом в 250 километров от центра к добыче. Но секрет его рационального использования, — я подчеркиваю слово «рационального», — заключается в том, что потребитель, прежде чем его получить, должен быть подготовлен к его потреблению. Вот это и есть главное вредительское действие, которое систематически проводилось за последние годы, когда потребитель не был со стороны своего оборудования подготовлен к приему этого топлива. Отсюда и вытекало, как будто бы естественно, и небольшое задание для Подмосковного бассейна.

Крыленко. А подготовить его соответствующим образом можно было и должно?

Подсудимый Ларичев. Да, можно было. Но в данном случае Подмосковный бассейн в силу естественных условий довольно легко можно развернуть и притом—сравнительно быстро. Так, что переход от теперешней добычи порядка 2-х млн. тонн в 1929—30 году к 10 млн. тонн технически не невозможен. Развертывание добычи там не так тяжело и трудно, как в Донбассе.

Крыленко. Теперь переходим к вопросам нефти. Вы непосредственно нефтью не ведали?

Подсудимый Ларичев. Я представлял в ЦК «Промпартии» вопросы нефтяной политики, если можно так выразиться, в отношении темпов, а главную работу в этом отношении вела нефтяная организация, которая была достаточно сильна под руководством Стрижова.

Крыленко. Это нефтяная организация, которая была выдержана снизу доверху?

Подсудимый Ларичев. Снизу доверху выдержана.

Крыленко. Нефтяники были еще более, чем горные инженеры, компактны?

Подсудимый Ларичев. Это в силу территориальных условий, потому что они работали на малой площади — 2 — 3 района, и московские группы были настолько компактно связаны территориально, что это оказывало свое действие.

Крыленко. Так что нефтяная группа может считаться одной из наиболее крепких в этом отношении?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Там специальное руководство было за Стариковым. Я перехожу к той разноголосице, которая возникла во время показаний между вами и Рамзиным относительно повышения плана с 20 млн. тонн до 42 млн. тонн. Вы указывали в ответ на заявление, кажется, Рамзина относительно того, что это уже максималистский план, реально и об'ективно невыполнимый за отсутствием возможности в таком темпе развернуть подготовительные работы, вы, кажется подали реплику о том, что вы считаете это об'ективно возможным. Скажите ваши соображения.

Подсудимый Ларичев. Позвольте прежде всего напомнить, что 42 млн. тонн — это цифра производная от тех требований, которые пред'являются к нефтяной промышленности в силу резкого изменения темпов развития механизации сельского хозяйства, т.-е.—вернее — количества тракторов, которое предполагается иметь в 1933 году. Сначала госплановская вредительская пятилетка намечала 100 тысяч тракторов, если мне память не изменяет. Я хочу указать на одну техническую деталь, чтобы это здесь не путалось. Мы считаем на приведенный трактор в 10—20 лошадиных сил, а тракторы выпускаются и в 30 — 40 лош. сил. Так что все идет к приведенному трактору в 10 лош. сил. Последняя пятилетка намечала минимум 600 тысяч в работе 1932 г. Это приведенных тракторов, а фактических — 400 тысяч тракторов. При таком условии потребность внутри страны в бензине и керосине будет настолько высока, что является абсолютно необходимой добыча 42 млн. тонн. Хотели бы мы этого или не хотели, а мы эти 42 млн. тонн должны добыть.

Сначала вредительская организация рассматривала таким образом, что это будет перегиб, потому что все равно 42 млн. тонн нельзя добыть ни при каких условиях. Но мне в последнее время пришлось вплотную подойти к оценке этого положения и выяснить, что, несмотря на отдельные явно вредительские действия, т.-е. самое главное — задержку разведывательных работ, следствием чего мы к настоящему времени не имеем еще выявленных достаточного количества новых нефтяных районов, все-таки мощность и Баку и Грозного по своим внутренним ресурсам велика, в особенности по отношению Баку выявлены такие возможности в смысле работы на глубине, что технически теперь возможны скважины в полторы тысячи метров, которые являлись раньше невозможными. Они являются теперь обычными скважинами для американских практиков, и в конце концов такая глубина может быть с таким же успехом и нами достигнута. Так вот это развитие в Баку и интенсификация развития Грозненского района олицетворяют добычу не менее 35 миллионов тонн в пределах старых площадей. Надо думать, что старые районы около Апшерона дадут нам возможность иметь еще на 3—4 миллиона тонн больше, так что цифра в 42 млн. тонн не является такой уж преувеличенной.

Крыленко. Она является не только об'ективно, но и технически возможной?

Подсудимый Ларичев. Да, вполне возможной. Вопрос в том, чтобы сломать то вредительство и ту об'ективную без кавычек обстановку, которая препятствует тому, чтобы перейти вообще на американскую эксплоатацию.

Крыленко. А в смысле технического оборудования это не требует высокой степени механизации?

Подсудимый Ларичев. В смысле промыслового мы можем сказать, что в части электрификации мы перегнали американцев.

Крыленко. А в целях задержки эксплоатации?

Подсудимый Ларичев. Мы, конечно, стремились к задержке эксплоатации.

Крыленко. А в этих кругах промышленников, с которыми вы были персонально связаны, была большая заинтересованность в техническом оборудовании?

Подсудимый Ларичев. Безусловно.

Крыленко. И на это специально указывали?

Подсудимый Ларичев. Нет, специально не указывали, но они считали, что этот метод, который мы ставим в силу национализации промыслов, является очень важным и ценным, и поэтому переход на новую эксплоатацию они считали безусловно правильным.

Крыленко. Вы проводили конкретные мероприятия в области планового вредительства по нефти?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. А в области задержки разведывательных работ?

Подсудимый Ларичев. Тут мне приходилось подходить формально. Одно дело проводить установку...

Крыленко. Вы указывали через группу, в частности через Стрижова, что тут нужно проводить метод задержки?

Подсудимый Ларичев. Наоборот, они предлагали метод задержки.

Крыленко. Они предлагали этот метод как специалисты?

Подсудимый Ларичев. Да, при чем были формальные споры, что Госплан указывает, а ВСНХ ведет неправильную политику, но все это сводилось к незначительным поправкам в несколько миллионов рублей на капитальные работы.

Крыленко. Вы говорите о задержке оборудования?

Подсудимый Ларичев. Нет, о задержке заводского строительства, и не только это, но, так как прямо стался вопрос, то тут задержка и в переходе его на рациональную базу, не отказываясь пока от старых методов выработки, не переходя к американским методам и сохраняя старые формы.

Крыленко. В области транспорта нефти?

Подсудимый Ларичев. Это был серьезнейший момент вредительства, который—какую бы здесь фразу подобрать усугублял те мероприятия, которые проводились по линии чисто нефтяного хозяйства. Расширение систематической задержки нефтяного транспорта.

Крыленко. Систематическая задержка нефтяного транспорта со стороны строения?

Подсудимый Ларичев. Тут и постройка нефтяных теплоходов для Каспия, буксиров и барж для Волги и цистерн внутри страны.

Крыленко. Постройка теплоходов, буксиров и барж и постройка цистерн?

Подсудимый Ларичев. Этот вопрос возник с самого начала как один из радикальных методов вредительства, потому, что, создавая недостаток в транспортных средствах на одну треть, вы уже создаете нефтяной кризис. Понятно, это имеет еще большее значение в момент военных действий, тем более при военной блокаде с Черного моря экспорт прекращается; поскольку экспорт нефти достигает в настоящее время весьма крупной величины, то, следовательно, с прекращением экспорта мы имели для внутреннего снабжения самый острый кризис теплоснабжения в течение военного времени и значительную добычу наиболее ценного, высокосортного топлива, но привезти его было бы невозможно, потому что наличного транспорта нехватало бы или едва-едва хватило бы для того снабжения, которое шло бы в порядке нормальном, т.-е. исключая экспорт. Экспорт идет по трубопроводам или на колесах. Внутреннего транспорта для вывоза нефти из Каспия из Грозного не было бы. Эта основная директива была выработана транспортниками еще в 1927 году, и они обязались ее проводить по линии НКПС, а по металлической промышленности по линии ВСНХ; Хренников и госплановская организация—по линии Госплана.

Крыленко. Дайте яркий пример по цистерностроению.

Подсудимый Ларичев. Я привел пример, насколько велико значение транспорта для нефти. Могу дать пример и по цистерностроению. В 1929 — 30 году мы начали испытывать серьезный кризис нефтеснабжения в течение межнавигационного периода, когда главным образом нефть завозится на волжские пристани, откуда развозится вглубь страны. Тогда ощущался острый недостаток в цистернах. Я не знаю, что получится в течение периода 1930 года. Но выходило, что для нормального снабжения нужно было бы иметь в течение года выпуск трех тысяч новых большегрузных цистерн в течение 1929—30 года для того, чтобы подготовиться к межнавигационному периоду 1930 года. Когда вопрос встал в этой области остро, тогда вскрылась вся неподготовленность наших машиностроительных заводов к производству цистерн, потому что один завод, который строит цистерны, не может выпустить больше тысячи цистерн.

Крыленко. Это уже в области машиностроения. По нефти у вас были установки, о которых вы сообщили?

Подсудимый Ларичев. Я могу вам их вновь перечислить. Именно: задержка разведочных работ, задержка буровых работ, поскольку они были направлены вообще к сокращению добычи и поскольку это было возможно в пределах тех заданий, которые давались; с другой стороны, задержка вообще нефтеперегонного строительства с непроведением рационализации в целом нефтеперегонного строительства, и главный момент — страшная задержка в развитии нефтяного транспорта во всех его видах.

Крыленко. Но в конце концов общий ход поступательного развития тем не менее какие результаты дал?

Подсудимый Ларичев. Результаты-то вы видите в этом отношении. Несмотря на проводимую нами политику, т.-е. на задержку разведочных работ, на задержки в области транспорта нефти, — все же 1929 — 1930 год прошел с успехом, и мне думается, что в смысле добычи и переработки в 1930 год не даст каких-либо серьезных перебоев, потому что за последнее время мероприятия правительства в этом отношении проводятся решительно.

Крыленко. В результате этих решительных мероприятий правительства ваши установки...

Подсудимый Ларичев ...оказались биты. Правда, если бы мы своевременно повели разведывание, разве мы бы испытывали такое напряжение в добыче, когда мы были вынуждены использовать не интенсивно, а экстенсивно по существу такой район, как Грозный. При своевременной подготовке новых нефтяных земель этого, конечно, случиться не могло.

Крыленко. Значит, мы можем констатировать серьезнейший ущерб и вместе с тем поступательный ход?

Подсудимый Ларичев. Да, так.

Крыленко. В особенности в результате мероприятий по борьбе против минималистских темпов?

Подсудимый Ларичев. ...главным образом, распоряжением правительства относительно решительного перелома в этом направлении, а именно — снабжения оборудованием, буровым и прочим, приступа к организации специального завода для изготовления аппаратуры и, правда, при помощи целого ряда других мероприятий, на которых сейчас не хотелось бы останавливаться,—те прорывы, которые испытывала нефтяная промышленность, были бы в значительной мере ликвидированы.

Крыленко. Ваша роль была все время — роль представителя и руководителя этой отраслью?

Подсудимый Ларичев. Да.

Крыленко. Вопросов нет.

Председатель. У защиты имеются вопросы? (Нет). У обвиняемых имеются вопросы? (Нет).

Подсудимый Ларичев, к тем фактам вредительства, о которых вы говорили, к основному вредительскому направлению в области нефтяного хозяйства можно было бы добавить еще или нет известные вредительские действия в области строительства нефтепроводов, в нефтепроводном строительстве?

Подсудимый Ларичев. Позвольте, я вам отвечу так. Сначала коснусь истории этого вопроса.

Председатель. Кратко, конечно.

Подсудимый Ларичев. Да.

Председатель. Мне интересно, в области нефтепроводного строительства мы имели тоже вредительство или нет?

Подсудимый Ларичев. Да, техническое вредительство.

Председатель. В чем оно выражается?

Подсудимый Ларичев. При постройке Батумского нефтепровода был допущен ряд технических неправильностей, выражаясь мягко, а выражаясь жестко — техническое вредительство.

Председатель. А как надо выражаться, чтобы это более соответствовало истине?

Подсудимый Ларичев. Я бы сказал, что тут умышленного было много. Хотя я сам в организации работ по сооружению Батумского нефтепровода не принимал участия, но поскольку мог судить по НТС, тут был умысел.

Председатель. А в НТС кто проводил работу?

Подсудимый Ларичев. Главный строитель — Булгаков, а рассматривал проект, конечно, президиум НТС.

Председатель. То-есть?

Подсудимый Ларичев. Стрижов.

Председатель. Значит, опять Стрижева дело было?

Подсудимый Ларичев. Да, он председатель НТС.

Председатель. Значит, в НТС в области нефтепроводного строительства вы констатируете вредительство?

Подсудимый Ларичев. Да. Как и вся работа в нефтяной промышленности, очевидно, и в других отраслях промышленности вредительство сводилось к задержке рассмотрения проектов и задержке строительства нефтеперегонных заводов.

Председатель. В отношении ассортимента нефтепродуктов — этой отрасли вы не касались?

Подсудимый Ларичев. Видите ли, нельзя просто сказать — «ассортимент нефтепродуктов».

Председатель. Я же не специалист. Вы специалист.

Подсудимый Ларичев. Я вижу, вы взяли из обвинительного заключения.

Председатель. Понятно. Суд проверяет данные обвинительного заключения.

Подсудимый Ларичев. Задержка крекингового строительства и задержка реконструкции нефтеперегонных заводов привела к тому, что мы углубить переработку нефти не могли, углубить в том отношении, чтобы достигнуть максимальных в процентном отношении выходов так называемых светлых продуктов, начиная от бензина, керосина, масла и кончая разного рода специальными продуктами. Если мы в начале деятельности «Инженерно-технического центра» имели 60, даже 75 проц. выхода мазута, а 25 проц. выхода светлых продуктов, то можно было бы эту картину иметь если не наоборот, то во всяком случае можно было иметь весьма близкое обратное соотношение.

Председатель. Какой наиболее ценный продукт?

Подсудимый Ларичев. Бензин как экспортный и для рынка.

Председатель. Следовательно, можно констатировать, что и в этой области имелось вредительство, которое заключалось в том, что сознательно замедлялись работы по максимальной добыче и переработке светлых продуктов...

Подсудимый Ларичев. ...связанные с задержкой реконструкции старых заводов и с задержкой постройки новых. Это, так сказать, являлось следствием.

Председатель. Следовательно, в области реконструкции заводов также проявлялось вредительство. Эта цель ставилась вредителями?

Подсудимый Ларичев. Да, я дал здесь только экстракт.

Председатель. Я понимаю. В деле проведения вредительства в области нефтяного хозяйства вы называли Хренникова...

Подсудимый Ларичев. Стрижова.

Председатель. А Хренников?

Подсудимый Ларичев. Это уже проведение мероприятий по линии задержки Сормовской верфи. Это область машиностроения и цистерностроения.

Председатель. Но это связано с нефтяным хозяйством?

Подсудимый Ларичев. Связано.

Председатель. А кто из подсудимых еще участвовал в этом деле?

Подсудимый Ларичев. Поручения по линии ВСНХ проводил Хренников, а по линии Госплана—Калинников вместе с членом нашей партии Струнниковым.

Председатель. Подсудимый Калинников, пожалуйста, в этой части об'ясните, если вы считаете это возможным, ваше участие в срыве плана цистерностроения.

СРЫВ ПЛАНА ЦИСТЕРНОСТРОЕНИЯ.

Подсудимый Калинников. Мне было известно, что такая работа проводилась в пределах металлической группы промышленной секции Госплана, и что в этой работе непосредственное участие принимал от имени промышленной секции Гартман, а вместе с ним работал от транспортной секции Струнников. Это касается судостроительной программы, а что касается цистерностроения, то принимали участие главным образом Гартман, Коган-Бернштейн как председатель транспортной секции.

Общая установка на минимальные программы проводилась ими, но я знал об этом и, так сказать, укрывал это вредительство. Правда, в выработке программ я не принимал участия, но когда поступали программы такого характера, я их пропускал, видя минимальные темпы развертывания и судостроения и цистерностроения.

Председатель. Вам было очевидно, что эти минимальные темпы не оправдываются необходимостью и что их можно было бы увеличить?

Подсудимый Калинников. Как технику мне трудно это было установить, но чутьем — когда долгое время работаешь, чувствуешь, что это недостаточно обоснованные цифры, что их нужно было увеличить. И в этом отношении я считаю себя виновным.

Председатель. В чем заключались ваша роль, ваши обязанности в Госплане?

Подсудимый Калинников. Я должен был эту проработанную программу по развертыванию и судостроения и цистерностроения базировать как председатель промышленной секции, потому что без визы она не могла быть направлена в президиум Госплана, ни тем более на утверждение СТО. Раз я подписал, то я должен отвечать за существо той работы, которая была проделана. А я подписал работу, в которой чувствовалось, что она недостаточно, что ли, разработана, поэтому я участвовал в укрывательстве.

Председатель. Подсудимый Калинников, ведь вы—председатель промышленной секции Госплана?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. И в ваши обязанности входило об'единение плановых материалов и от имени Госплана или от имени секции в президиуме Госплана, а в конечном итоге — от имени Госплана, представлять этот сведенный план на утверждение правительства, Совнаркома?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Ведь вы, представляя такого рода документ, могли ли руководствоваться только своим чутьем, или вы должны были руководствоваться чем-то иным, кроме чутья? Можно ли подписать план по чутью?

Подсудимый Калинников. Разрешите мне вот что сказать. У нас ведь создано известного рода техническое доверие. Не могу же я повторить технически всю ту работу, которую проделали специалисты по транспорту, в котором я совершенно не разбираюсь, и специалисты по производству. Но я, зная их настроение и зная их установку, должен был бы со своей стороны, если бы я не был вредителем, в этом отношении принять какие-то возможные меры к проверке, созвать специальную экспертную комиссию, на что я имел право, и должен был бы по этому поводу представить докладную записку в Госплан и в этой комиссии еще раз провести все эти подсчеты. Я этого не сделал, я, значит, сознательно представлял цифры вредительские.

Председатель. Вы этого не сделали сознательно или из доверия?

Подсудимый Калинников. И сознательно и из доверия, и то и другое было.

Председатель. Какая вами руководствовала основная цель, когда вы пропускали этот план? Вы, во-первых, знали, что этот план составлен членами вредительской организации?

Калинников. Знал.

Председатель. Следовательно, вы знали, что этот план составлен в соответствии с задачами, которые преследовала вредительская организация?

Подсудимый Калинников. Да, я это знал.

Председатель. И, следовательно, вы не проверяли потому, что вам не нужно было этого вредительства вскрывать?

Подсудимый Калинников. А потому я и говорю, что я укрывал.

Председатель. Т.-е. вы самым определенным образом выполняли работу в интересах вредительской организации?

Подсудимый Калинников. Верно.

Председатель. И это делалось сознательно, зная, что это соответствует основной директиве организации?

Подсудимый Калинников. Да.

Председатель. Вопросы к Калинникову имеются у обвинения?

Крыленко. По топливоснабжению не имеется вопросов.

Председатель. Подсудимый Калинников, садитесь. К Ларичеву по топливоснабжению есть вопросы?

Крыленко. Нет. Сейчас идут металлоснабжение и текстиль.

Председатель. У защиты?

Оцеп. Нет.

Председатель. Подсудимый Ларичев, садитесь. Сейчас до перерыва осталось 15 минут. Может быть, мы сейчас начнем допрашивать Чарновского? Подсудимый Чарновский. (Чарновский подходит). Отвечайте на вопросы обвинения.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ).

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

Утреннее заседание было посвящено окончанию речи тов. Крыленко.

В своей блестящей 8-часовой речи тов. Крыленко анализировал все обстоятельства этого исторического процесса.

— Десять дней,—начинает тов. Крыленко,—прошедших с начала этого процесса, протекли, как и самый процесс, в исключительной, я бы сказал в необычайной, обстановке. Начало процесса было ознаменовано выступлением миллионных масс рабочего класса нашего Союза на улицах столиц и главнейших городов Союза с протестом против действий лиц, сидящих на скамье подсудимых. Рабочий класс в день открытия процесса выразил свое негодование и вместе с тем свою готовность продолжать борьбу, и, если, будет нужно, защищать свое социалистическое отечество с оружием в руках, как он уже защищал его в годы гражданской войны.

— Но не только трудящиеся Советского союза с напряженным вниманием следят за настоящим процессом,—с неменьшим напряжением следили и следят за каждым словом, раздающимся в этом зале, миллионные массы Западной Европы и все слои буржуазии Западной Европы, начиная от правящих верхов и кончая последним обывателем. Буржуазная пресса наполнена в эти дни чудовищными инсинуациями, измышлениями и клеветой, утверждая, что в СССР происходят восстания, бунты и проч., стремясь таким путем отвлечь внимание масс от того, что вскрывается на процессе.

Тов. Крыленко в своей речи приводит цитату из доклада тов. Сталина на XVI с'езде ВКП(б), в которой тов. Сталин характеризует время, отделяющее XV с'езд партии от XVI с'езда, как период перелома.—Тов. Сталин тогда указывал,—говорит тов. Крыленко,—что важнейшими результатами мирового экономического кризиса является обострение противоречий капитализма и нарастание опасности войны; тов. Сталин также тогда указывал, что капиталисты выход из противоречий попытаются найти за счет Советского союза.

— Процесс «Промышленной партии»,—указывает тов. Крыленко,—представляет собой яркое свидетельство правильности предсказаний,—сделанных тов. Сталиным на основе большевистского, марксистского анализа событий.

Затем тов. Крыленко останавливается на причинах того шума, который подняла вокруг обвинительного заключения буржуазная пресса.

«Поймали с поличным! Поймали с поличным накануне реализации плана».—Вот причина шума,—об'ясняет тов. Крыленко,—причина лжи и измышлений, которые распространяются сейчас мировой буржуазией, утверждающей, что все показания подсудимых на процессе «Промпартии» о подготовке к интервенции и связях с кругами заграничных империалистов вырваны пытками и истязаниями.

Касаясь дальше политической программы «Промпартии», тов. Крыленко характеризует ее как агентуру крупного промышленного капитала.

Затем тов. Крыленко переходит к уликовой стороне процесса.—Одним из методов опорочивания данного процесса,—говорит тов. Крыленко, — является вопрос: что это за процесс, на котором все подсудимые сознаются... Какие могут быть улики в таком процессе?

— Можно ли,—спрашивает тов. Крыленко,—хоть на одну секунду допустить об'ективную возможность какого-то гигантского сговора всех лиц—и сидящих здесь в качестве подсудимых, и давших показания в качестве свидетелей, арестованных разновременно, каждый по своему делу, по своей отрасли, которые показывают одно и то же о формах, о структуре организации, о методах ее работы и показания которых отличаются, может быть, лишь в технических деталях. Естественно, такой возможности предположить нельзя. А, следовательно, признание подсудимых является полноценной, веской уликой.

— Заграничные факторы контрреволюции слагались из «Торгпрома», военных кругов Франции и французских политических деятелей, близко стоящих к правящим сферам,—говорит тов. Крыленко.—Для характеристики основной политической установки «Торгпрома» тов. Крыленко приводит цитату из декларации «Торгпрома» в связи с делом «Промпартии»: «Торгово-промышленный финансовый союз,—говорится в этой декларации,—будет продолжать неустанную борьбу против советской власти, раз'яснять общественному мнению культурных стран истинный смысл происходящих в России событий и подготовлять будущее восстановление родины на началах свободы и права». Еще более откровенно о своей работе в области подготовки контрреволюционного переворота в СССР, в области борьбы против советской власти высказывались руководители «Торгпрома» на банкете, созванном по случаю десятилетнего юбилея этой организации. В частности выступавший на банкете Карташев характеризовал «Торгпром» как неофициальное посольство русской эмиграции. Заявление Карташева интересно в том смысле, что оно косвенным образом подтверждает сношения «Торгпрома» с иностранными правящими кругами, ибо какой смысл иначе говорить о «Торгпроме», как о посольстве, если в действительности иностранные круги этого посольства не признают, гонят его, не вступая с ним в переговоры?

Далее тов. Крыленко переходит к оценке опровержений г. Пуанкаре, сделанных им в связи с процессом «Промпартии». Пуанкаре в своей статье опровергает сообщение о встречах и беседах его с представителями «Торгпрома». Однако сообщения о свиданиях Пуанкаре с представителями «Торгпрома» исходят из различных источников. Об этих свиданиях Ситнин получил сообщение через Коновалова, Федотов—через Карпова, Ларичев и Рамзин—из третьего источника. Характерно, что и декларация «Торгпрома», об'являющая измышлениями показания подсудимых, по существу не отвергает факта свидания представителей «Торгпрома» с Пуанкаре. Статьи же самого Пуанкаре, помещенные в газете «Эксцельсиор», косвенно подтверждают, что план интервенции, изложенный в показаниях подсудимых на суде, им полностью разделяется. В статье от 28 февраля 1930 г. Пуанкаре призывает скорее закончить «бесконечную» лондонскую конференцию, заявляя при этом, что имеются дела поважнее—вроде пограничных инцидентов с Румынией и инцидентов на польской границе. В статье «Когти СССР» Пуанкаре по существу призывает к об'единению наций для борьбы с Советским союзом. Статьи Пуанкаре, в сущности, полностью подтверждают достоверность утверждений о связях Пуанкаре с «Торгпромом» и через него—с «Промпартией».

— Я позволю себе,—говорит т. Крыленко,—эту часть своего анализа закончить цитатой из последней статьи Пуанкаре. Пуанкаре пишет: «Но, довольно шуток! Хватит! Оставим мир безумия и возвратимся на землю, на которой мы живем».

Довольно шуток. Шутка, когда готовятся взрывать наши военные заводы. Шутка, когда заключают с агентами французской службы соглашения относительно диверсионных и военных шпионских заданий. Шутка, когда идет вопрос о невозможности социалистического строительства в той мирной обстановке, в которой мы хотели строить, строили и хотим продолжать строить. Нет, это не шутка. И поэтому призыв к шутке и характеристика всего того, что здесь происходит, как шутка,—это, по меньшей мере, и по очень наивный, несерьезный полемический прием. Реальные факты заставляют сделать вывод о чрезвычайно крупной, вполне обоснованной вероятности сообщений подсудимых о непосредственных связях их и их заграничных хозяев с отдельными правящими кругами Франции во главе с Пуанкаре.

* * *

При переходе к характеристике внутренней работы вредителей т. Крыленко напоминает суду, что основные установки работы «Промпартии» за последние два года вытекали именно из директив, полученных Рамзиным и Ларичевым в Париже в октябре 1928 г. Именно тогда «Промпартией» были выданы два векселя—«Торгпрому» и французским военным кругам. Шел вопрос о совершенно новой постановке вредительской работы, которая направлялась бы к созданию кризисов в различных ведущих отраслях промышленности с приурочением главного удара на 1930 год.

Все внимание вредительской мысли было сосредоточено на топливе, металле, энергетике, текстиле, железнодорожном транспорте.

Касаясь вредительской работы в области топлива и, в частности, угля, т. Крыленко говорит:

— Основной упор вредительской работы в Донбассе делался на железнодорожную связь. Достаточно вспомнить длительные споры о строительстве сверхмагистрали Донбасс—Москва, споры, которые были затеяны по указке вредителей для того, чтобы возможно дольше оттянуть приступ к практической работе по сооружению этой магистрали.

Далее т. Крыленко отмечает вредительскую задержку развития электроснабжения Донбасса. И здесь также проводились длительные «теоретические» диспуты: откуда брать энергию, строить ли новые станции, расширять ли существующие, брать ли энергию с Днепростроя... А практически дело и не двигалось...

— Но для чего же все это делалось?—спрашивает дальше он.

— Бессмысленны и бесцельны были бы эти действия, если бы они не были согласованы с господами Р. и К., а тем самым с заграничными кругами... Не к чему было бы и огород городить, если бы не было твердых расчетов на интервенцию...

— Вредители просчитались в одном,—говорит тов. Крыленко, цитируя интервью тов. Куйбышева, данное телеграфному агентству «Ассошиэйтед Пресс», в котором говорится о перевыполнении программы нефтедобычи,—они не учли, что энергия рабочего класса, встречные промфинпланы снизу покроют и перекроют вредительские расчеты.

Далее, пользуясь цифрами, приведенными в вышеупомянутом интервью тов. Куйбышева, тов. Крыленко показывает, что и по металлу и по железнодорожному транспорту расчеты вредителей на нереальность взятых максимальных темпов тоже провалились.

Затем, т. Крыленко останавливается на вопросах вредительства в ирригационных работах.

Тов. Крыленко отмечает тот факт, что Рамзин в своих показаниях совершенно утаил эту сторону работы вредительской организации. Между тем насколько важно было вредительство в этой области в смысле подготовки интервенции, свидетельствуют показания Михаленко о его работе на плавнях в Кубани. Инженером Михаленко проводилось осушение той территории, которая во времена гражданской войны помешала контрреволюционным атаманам в полном развитии их военных операций. И к новой интервенции, по указке из-за границы, было дано задание срочно осушить заболоченную площадь. Обо всем этом Рамзин не обмолвился ни словом. Где же тут «чистосердечное признание»?

* * *

Прежде, чем перейти к обрисовке участия каждого из обвиняемых в подготовке интервенции и во вредительстве, т. Крыленко в немногих словах устанавливает, из каких слагаемых состоял конкретный план интервенции против СССР.

По этому плану, совершенно ясно, руководящая роль принадлежала французским правящим кругам. Среди исполнителей, которым поручена была реализация плана, мы находим ген. Жанена, полковников Ришара и Жуанвиля.

Не только эти факты, которые суд имел возможность установить, но и ряд других свидетельствуют о теснейшей связи французских военных кругов с контрреволюционными группировками вышвырнутых из нашей страны царской челяди и капиталистов.

Между этими двумя лагерями была полная спайка. Разве не показательна в этом отношении статья Пуанкаре, в которой он пишет, что положение на румынской границе ему внушает подозрение. Достаточно сопоставить это выступление Пуанкаре с тем, что уже говорилось и обвиняемыми и свидетелями о намечавшейся организации провокационного инцидента на румынской границе, чтобы уяснить себе полную договоренность насчет реализации плана интервенции между французскими правящими кругами и белоэмигрантскими кругами.

Заканчивая эту часть своей речи, т. Крыленко говорит:

— Мы смело смотрим вперед. Мы смело смотрим на будущее. Об этом свидетельствует отношение трудящихся масс СССР к настоящему процессу. Эти массы могут сказать, что в случае необходимости, в случае, если тяжкая година настанет, мы будем защищать СССР все от мала до велика—рабочие, крестьяне, женщины и мужчины. Не найдется в рядах трудящихся нашей страны ни одного человека, который в условиях, когда вопрос об интервенции ставится так, как ставит его Детердинг, а именно как вопрос месяцев, не сказал бы, что грядущие столкновения, если они наступят, СССР встретит во всеоружии, в полной боевой готовности. Результаты этих столкновений могут быть такие, которые едва ли учитывают господа интервенты. Тогда мы им скажем: «ТЫ ЭТОГО ХОТЕЛ, ЖОРЖ ДАНДЕН».

В дальнейшем т. Крыленко приступает к определению степени социальной опасности каждого из подсудимых в отдельности. Он начинает с характеристики личности главного из обвиняемых—Рамзина. Этот профессор высшего технического училища, интеллигент, ученик проф. Кирша, воспринявший от своего учителя большие знания в области того, в чем кровно нуждается страна, был активным участником, собирателем и организатором контрреволюционной организации, имел тесную связь с белогвардейской эмигрантщиной и деятелями французской контрразведки. Он активно руководил подготовкой вооруженного вторжения иностранных войск с целью свержения советской власти со всеми последствиями этого для рабочего класса и трудящихся масс СССР.

Что представляет собою Рамзин? Активный саботажник в прошлом, после ликвидации гражданской войны он якобы стал на советскую платформу. Но нельзя поверить искренности его примирения с советской властью в этот момент: после окончания гражданской войны для такого типа саботажника не было другого выхода, как только пойти на службу к советской власти. Нельзя верить Рамзину по поводу его любых идеологических побуждений и его переоценки. Рамзин не из таких людей. Рамзин—типичный практик, человек дела. Он был и остался активным контрреволюционером, активным врагом советской власти. Но он подходил к этому вопросу деляческим. В этом ключ к пониманию Рамзина. Он расчетливо учитывал все обстоятельства, несомненно метил на министерский портфель, хотя он это пытается отрицать. В лице Рамзина мы имеем яркий тип политического авантюриста.

ТАКОВ РАМЗИН. АКТИВНЫЙ ВРЕДИТЕЛЬ, АКТИВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ, ШПИОН, ЗАГОВОРЩИК, СОЗНАТЕЛЬНО ПОДГОТОВЛЯВШИЙ ВТОРЖЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ВОЙСК В СССР С ЦЕЛЬЮ ПОТОПИТЬ В КРОВИ МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ, ИЗМЕННИК И ПРЕДАТЕЛЬ, В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ СВОЕГО ЯКОБЫ «ЧИСТОСЕРДЕЧНОГО РАСКАЯНИЯ» УТАИВШИЙ РЯД ВАЖНЕЙШИХ ДАННЫХ О ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЛАЦДАРМОВ ДЛЯ ИНТЕРВЕНТОВ. **Все это не может вызвать ни малейшего колебания в том, что социальная опасность Рамзина требует безусловной, полной ликвидации этой опасности не в интересах мести, а исключительно по соображениям политической целесообразности.**

Тов. Крыленко переходит далее к определению социальной опасности остальных подсудимых.

Касаясь конкретных мер репрессии, т. Крыленко подчеркивает, что в данном случае не может быть такой постановки вопроса: чья вина больше, тому воздать больше, чья вина меньше, тому воздать меньше. Мы должны в каждом данном случае определить наиболее целесообразные меры, исходя из общих задач самообороны пролетарского государства против контрреволюционных посягательств. Мы можем и должны исходить из учета всей совокупности обстоятельств сегодняшнего дня и могущего наступить завтрашнего дня. Наш суд является орудием диктатуры рабочего класса.

Тов. Крыленко вновь в общих чертах напоминает сущность того черного дела, какое при помощи интервенции собирались осуществить подсудимые, и продолжает:

— Но когда дело переходит в прямую борьбу, когда вместо самого элементарного, минимального нейтралитета мы имеем прямую согласованность деятельности с интервентами, вопрос ясен: никаких колебаний здесь быть не должно.

Миллионные массы рабочего класса шлют свой привет органу, раскрывшему деятельность этой группы, часовому революции — ОГПУ. Миллионные массы высказывают свою готовность стать грудью на защиту СССР, сложить голову за право и возможность строить свое социалистическое отечество так, как они хотят и умеют. Массы мирового пролетариата также смотрят на СССР, как на путеводную звезду в борьбе за освобождение человечества. Когда в борьбе против нас поднимаются и консолидируются силы отживающей свой век буржуазии, когда международной буржуазией, предчувствующей свою гибель конкретно ставится вопрос о сроках уничтожения СССР, в этот момент, когда поднимается волна новой борьбы, когда предвидится, быть может, об'ективная неизбежность решительной схватки двух миров,—в этот момент все то, что у нас в СССР может помогать и оказывать содействие враждебному нам миру, должно быть сметено и уничтожено раз навсегда.

Государственное обвинение требует от специального присутствия Верховного суда расстрела всех до одного.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СЛОВА ТОВ. КРЫЛЕНКО ПОКРЫВАЮТСЯ БУРНЫМИ АПЛОДИСМЕНТАМИ ВСЕГО ЗАЛА. ВЕСЬ ЗАЛ ВСТАЕТ. БУРНЫЕ АПЛОДИСМЕНТЫ ПЕРЕХОДЯТ В ГРАНДИОЗНУЮ ОВАЦИЮ.

Об'является перерыв до 6 час. вечера.

* * *

На вечернем заседании слово предоставляется защитнику Куприянова гр. Брауде.

Защитник Брауде представил своего подзащитного в виде почти-что круглого идиота. Защитник указал и на то, что главные виновники не сидят на скамье подсудимых. Пуанкаре, правящие круги, контрразведка, — их зловещая тень падает на эту скамью подсудимых. Но мировой пролетариат посадит этих главных виновников на скамью подсудимых. Защитник просит суд не применять к Куприянову высшей меры социальной защиты. Об этом просит и защитник Оцеп, защищающий Ситнина.

Остальные подсудимые — Рамзин, Ларичев, Федотов, Чарновский, Очкин, Калинников, которые отказались от защиты, отказываются и от защитительных речей.

Прения сторон закончены.

После десятиминутного перерыва суд переходит к заслушанию последнего слова подсудимых. Слово предоставляется подсудимому Рамзину.

При большом внимании со стороны всего зала, Рамзин, произносит довольно тихо свое последнее слово.

— Я понял, — говорит он, — что существуют только два пути: один влево — в Кремль и через Кремль вперед к вершинам социализма, а второй путь —вправо, путь, который ведет в Париж, в кухню адских военных и интервенционистских замыслов, которые ведут к расчленению родины, к утере экономической и политической независимости страны.

Рамзин говорит, что он приносит всенародное покаяние, что он многое передумал в последний период деятельности «Промпартии», в тюрьме и на самом процессе, и что он бесповоротно порывает со своим контрреволюционным прошлым. Он использовал тот короткий срок, который ему остался, для борьбы против своего прошлого: на процессе и до процесса он разоблачал своих вчерашних союзников, чтобы предохранить страну хотя бы в минимальной мере от грозящей опасности интервенции.

— Мои преступления и преступления «Промпартии» тяжки. Но какой бы ни был приговор суда, я уйду отсюда с более спокойной душой, чем пришел сюда, — говорит Рамзин.

— Я чувствую,—говорит он дальше,— волны ненависти, которые идут со всех концов страны и окружают меня. Эта ненависть справедлива. Требование прокурора о применении высшей меры социальной защиты справедливо.

В подсудимом, по его словам, борются два чувства: одно чувство, что после такого позорного пути предательства не стоит жить. Смерть лучше, чем такая жизнь! Другое чувство—это после перелома, который произошел в подсудимом, хочется жить, чтобы увидеть глазами это время чудес социалистического строительства, которого еще не было в истории человечества.

Рамзин говорит, что он склоняет голову перед приговором суда. Он обещает, что он будет всеми силами работать, если ему будет дана возможность, для дела социалистического строительства. Он не смеет подсказывать суду решения, пусть пролетарский суд, пусть советская власть решают, что целесообразнее моя смерть или та польза, которую я могу еще принести строительству,—говорит Рамзин.

— Этот процесс должен быть последним процессом, где перед пролетарским судом инженеры выступают в качестве членов контрреволюционной организации,—говорит Рамзин.

Он кончает.

— Я кончаю. Мои обещания не пустые слова.

Остальные подсудимые в своем последнем слове тоже каются и просят снисхождения суда.

Остались еще Ситнин и Куприянов, которым последнее слово будет предоставлено на завтрашнем утреннем заседании.

„ЖЕЛЕЗО-БЕТОННОЕ“ ПРАВИТЕЛЬСТВО ФАШИСТСКОЙ ПОЛЬШИ.

ВАРШАВА, 4 декабря. Президент республики принял отставку кабинета Пилсудского и утвердил новый кабинет, в который входят **9 кадровых генералов и полковников.**

Состав нового кабинета: председатель совета министров—**Славек** (вождь «беспартийного блока сотрудничества с правительством»), министр внудел — **генерал Славой-Складковский**, мининдел—**Залеский**, военный министр—**Пилсудский**, юстиции — **Михайловский**, народного просвещения — **Червинский**, земледелия—**Янта-Польчинский**, промышленности и торговли—**Пристор**, путей сообщения—**Кун**, общественных работ—генерал-инженер **Нейгебауэр**, труда—**Хубицкий**, аграрных реформ—**Ковалевский**, почт и телеграфа—**Бернер**, зам. министра финансов—**Матушевский**, министр без портфеля—**Парвцкий**.

«Достаточно ознакомиться со списком нового кабинета, — говорит газета **«АБЦ»**,—чтобы убедиться, что он знаменует железо-бетонный период эпохи полковников. Это свидетельствует об обострении курса и дальнейшей милитаризации правительства». **«Курьер варшавски» также подчеркивает, что кабинет теперь является «ярчайшим выражением полковничьего курса».**

ОТСТАВКА ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 4 декабря. **(Соб. корр.)**. Министерство Тардье получило вотум недоверия в сенате и подало в отставку, которая принята президентом республики. В порядке дня заседания сената стоял запрос **радикала Эри об общей политике** правительства. Ссылаясь на двусмысленную политику Тардье в вопросе о непрекращающихся финансовых скандалах, Эри требовал, чтобы республиканцы отказались от поддержки правительства, «разрушающего республиканский режим».

Атаку Эри поддержали «левые» сенаторы **де-Жувенель** и **Бьенвеню-Мартен**. Против правительства высказались и ораторы «демократического и радикального об'единения», обычно голосовавшие за Тардье. Выступление премьера с защитой своей позиции не имело успеха, хотя он поставил вопрос о доверии.

В политических кругах считают, что отставка кабинета вызвана желанием крупной буржуазии образовать правительство, опирающееся на более широкую базу, нежели та, которой располагало министерство Тардье, и могущее в некоторых случаях пользоваться парламентской поддержкой социалистов. Об'ясняется это желание в первую очередь **экономическим кризисом, растущей безработицей и внешними затруднениями французского империализма. Буржуазия стремится переложить всю тяжесть кризиса на трудящиеся массы** и для этого нуждается в правительстве, имеющем широкую опору, особенно в мелкой буржуазии.

С другой стороны, **борьба Германии за пересмотр Версальского договора, обострение конфликта с Италией и подготовка интервенции против СССР** также диктуют французской буржуазии стремление к концентрации своих сил в форме министерства, об'единяющего все буржуазные группировки под руководством крупного капитала. Поэтому в парламентских кругах много спорят о кандидатуре будущего премьера, который должен быть лицом, пользующимся доверием не только крупной, но и мелкой буржуазии. Называют, **разумеется, и Пуанкаре.**

П.

* * *

Тардье пришел в первый раз к власти в ноябре прошлого года, став во главе «правительства процветания», правительства высокой кон'юнктуры и огромных барышей. Он сейчас уходит облитый грязью финансовых скандалов, сопутствуемый громовыми раскатами экономического кризиса, который все больше обостряется во Франции. «Процветание» бесследно исчезло, и вместе с ним пал его глашатай **Тардье.**

Непосредственной причиной падения правительства явился скандал с банковской фирмой **Устрика**. Авантюрист Устрик, бывший раньше кельнером в кафе и превратившийся в финансового магната, сумел почти монополизировать производство обуви во всей Франции и сконцентрировать в своих руках акции многих других предприятий. После головокружительного под'ема акции группы Устрика в связи с биржевым кризисом, стремительно упали. В результате разорились многие мелкие вкладчики, доверившие Устрику в общем не меньше полутора миллиарда франков.

До сих пор эта афера как будто не имела ничего общего с политикой. Однако постепенно обнаружилось, что аферист Устрик поддерживал связь с виднейшими политическими деятелями. Речь идет о французском после в Риме **Рене Бернаре**, сенаторе **Поле Ледерлене**, бывшем французском после в Лондоне графе **Сен Олере** и, наконец, министре юстиции **Рауле Пере**, бывшем председателе палаты депутатов, бывшем министре финансов, претендующем на пост президента республики. Этот самый **Пере** в бытность свою министром заставил парижскую биржу котировать акции одной из фирм, принадлежащих группе Устрика, и в дни «безработицы» между двумя министерскими постами принимал участие в руководстве группой Устрика. Не свободны от подозрений в этом отношении и министр финансов и др. члены правительства, в том числе и премьер **Тардье.**

Несмотря на вотум доверия палаты, Тардье пришлось расстаться с **Пере**, а затем и с двумя помощниками министров и в конце концов самому уйти.

Экономический кризис начинает наносить все более жестокие удары французской экономике. Крах Устрика не является чем-то изолированным, он—лишь одно из проявлений биржевого кризиса, который в свою очередь является отражением углубляющегося экономического кризиса. Все показатели говорят о развитии **кризиса во Франции.**

Кризис сильно ударяет не только по пролетарским элементам города и деревни, но и по мелкой буржуазии. Их недовольство направляется в первую очередь против стоящего у власти правительства Тардье.

Скандал группы Устрик, повлекший за собой разорение миллионов мелких вкладчиков, еще более усилил недовольство «мелкого люда», разоренного крупным финансовым трестовским капиталом, ярким воплощением которого является Тардье.

Еще неизвестно, кто будет преемником Тардье. Может быть придут к власти радикал-социалисты, опирающиеся на социалистов и освобожденные после своего с'езда в Гренобле от обязательства не вступать в связь с «союзниками реакции», т.-е. с партиями, поддерживающими Тардье, или, может быть, к власти придет **Пуанкаре-Война**, или осуществится какая-нибудь третья комбинация. Во всяком случае **программа всех этих правительств будет одинаковая.** Достаточно вспомнить о взаимных обвинениях, которыми все эти партии обменялись в парламенте, упрекая друг друга в «краже программы». Программа радикал-социалистов является по существу той же программой Тардье. Леон Блюм со своими Ренодельями и Вопкурами хочет того же, что и Пуанкаре и Тардье. Во внешней политике и в особенности в антисоветской кампании все партии буржуазии единодушны. Есть различие в методах, но программа та же. **Это—программа крупного капитала, программа разрешения кризиса за счет трудящихся, программа антисоветской войны.**

Новое французское правительство будет правительством капиталистического наступления и войны, каковым было и правительство Тардье. Если радикал-социалисты даже и смогут проникнуть в ряды правительства, они будут продолжать ту же политику, что и правительство правых. Заявления их лидеров в Гренобле не оставляет на этот счет никаких сомнений. Впрочем, их пребывание на министерских постах не может быть долговечным.

Процесс «Промпартии» показал, куда направлены агрессивные устремления французской буржуазии.

Однако, история не является такой покорной служанкой империалистической Франции, как вредители из «Промпартии». Межимпериалистические противоречия, углубленные экономическим кризисом, затрудняют осуществление разбойничьих планов французских империалистов. Их разобьет решающая сила — мировой пролетариат и в первую очередь французский пролетариат.

РАБОЧИЕ АНГЛИИ, ЧЕХО-СЛОВАКИИ И АВСТРИИ ТРЕБУЮТ СУРОВОГО ПРИГОВОРА ВРЕДИТЕЛЯМ.

ЛОНДОН, 5 декабря. **(ТАСС)**. Лондонский профсоюз маляров принял резолюцию, в которой приветствует **ОГПУ** за быстрое раскрытие заговора контрреволюционной «Промпартии» и передачу ее лидеров пролетарскому суду. Резолюция требует вынесения сурового приговора пойманным с поличным руководителям «Промпартии».

ПРАГА, 5 декабря. **(ТАСС)**. В связи с процессом «Промпартии» и в ответ на антисоветскую травлю со стороны буржуазной и соц.-дем. печати компартия и красные профсоюзы Чехо-Словакии организуют повсеместно **массовые демонстрации и собрания**. Вчера в рабочем районе Праги—в Жижкове—состоялось собрание безработных, которые в принятой резолюции приветствуют ОГПУ и требуют сурового наказания вредителям-контрреволюционерам. После собрания безработные организовали **уличную демонстрацию, которая была разогнана** полицией. Сообщения о подобных же собраниях продолжают поступать из провинций. Во всех резолюциях трудящиеся Чехо-Словакии подчеркивают свои исключительные симпатии к ОГПУ.

ВЕНА, 5 декабря. **(ТАСС)**. Австрийский «Союз друзей Советского союза» организует 7 декабря **уличную демонстрацию и митинг** протеста против интервенционистских планов империалистов. На митинге выступят представители компартии Австрии и Чехо-Словакии.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О ПРОЦЕССЕ «ПРОМПАРТИИ».

ГЕРМАНИЯ.

БЕРЛИН, 5 декабря. **(Соб. корр.)**. **«Роте фане»** пишет сегодня в передовой статье:

«Из признания обвиняемых видно, что войну против Советского союза собирались начать **уже весной 1930 года**. Успехи социалистического строительства нарушили планы московских и парижских заговорщиков, которые договорились поэтому об отсрочке войны до 1931 г.

Можно ли предполагать, что разоблачения на этом процессе заставят империалистов еще больше отдалить срок начала войны? Это зависит не только от их суб'ективного желания.

Постоянно обостряющийся мировой экономический кризис гонит империализм в об'ятия войны, в которой капитализм видит свой последний выход. Фашизация Европы, получившая новый толчок благодаря последним событиям в Германии, является уже политическим отражением сдвига общественных сил накануне предстоящей мировой войны. Сводя это к одной формуле, мы можем сказать, что **фашизм означает гражданскую войну внутри страны и империалистическое стремление к экспансии и войну по отношению к другим странам.**

Справедливо заметил Крыленко на процессе, что здесь дело идет не о простом заговоре, **а о классовом заговоре, целью которого является война.** Война против Советского союза — вот общий классовый интерес буржуазии всех стран. «Война империалистической войне!» — вот боевой клич пролетариата против фашизма и империализма. Как в 1930 году, так и в 1931 и в любой другой срок врагам рабочего класса и Советского союза не удастся пойти войной против страны социализма. Об этом озаботится рабочий класс и в этом заключается пролетарский отклик на московский процесс».

Гертнер.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

ПРАГА, 4 декабря. (ТАСС). Орган компартии **«Руде-право»** в статье, посвященной процессу «Промышленной партии», пишет:

«Специалисты контрреволюции вынуждены признать, что **планы французских империалистов и русских белогвардейцев разбились о генеральную линию партии.** Сами обвиняемые признали свое поражение. Революционная инициатива советских трудящихся масс, выдвинувших встречный промфинплан, твердое проведение генеральной линии партии сорвали планы мировой буржуазии, ликвидируют прорывы, причиненные социалистическому строительству вредителями.

Теперь слово за пролетариатом капиталистических стран. От степени его революционной активности зависит, окажется ли возможной подготовляемая империалистами на 1931 год интервенция против СССР, против пятилетнего плана строительства социализма».

СОЕД. ШТАТЫ.

НЬЮ-ЙОРК, 4 декабря. (ТАСС). В передовой статье орган компартии **«Дэйли уоркер»** призывает рабочих требовать самой суровой кары для вредителей. Газета указывает, что большинство советских инженеров и техников честно работает, строя социализм, и что вредители являются **исключением.**

«Каждый рабочий,—пишет газета,—должен понять, что свержение рабоче-крестьянского правительства и установление капиталистического режима в СССР означало бы дикое и кровавое подавление рабочего движения во всем мире. Беспощадно были бы уничтожены даже самые малоактивные профсоюзные организации во всех странах, в том числе в САСШ. Каждый американский рабочий должен рассматривать этих преступников как своих классовых врагов».

15 ЯНВАРЯ—IX С'ЕЗД ВЛКСМ.

КОМСОМОЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ ПОВЫСИЛ СВОЮ РОЛЬ И УЧАСТИЕ НА ФРОНТЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

НЕУКЛОННО ВЫПОЛНЯЯ УКАЗАНИЕ ПАРТИИ О ТОМ, ЧТО «КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В НЫНЕШНИХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ СТРАНЫ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ПРИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОМ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ», КОМСОМОЛ ПЕРЕКЛЮЧАЛ ВСЮ ТВОРЧЕСКУЮ ИНИЦИАТИВУ МОЛОДЕЖИ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ В ЧЕТЫРЕ ГОДА.

ЗАКАЛЯЯ ТРУДЯЩУЮСЯ МОЛОДЕЖЬ В ДУХЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ НЕПРИМИРИМОСТИ К УКЛОНАМ ОТ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ ПАРТИИ, КОМСОМОЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ И ВПРЕДЬ ДОЛЖЕН НАПРАВЛЯТЬ ВСЕ СВОИ СИЛЫ НА ЗАВОЕВАНИЕ ЕЩЕ БОЛЕЕ ВЫСОКИХ ТЕМПОВ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ, НА ВЫПОЛНЕНИЕ И ПЕРЕВЫПОЛНЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ВРОВЕНЬ С ТЕМПАМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА.

Центральный комитет партии в специальном постановлении: «Об участии ВЛКСМ в хозяйственном строительстве» (29 января 1930 г.), отмечая значительное повышение роли комсомола в хозяйственной жизни страны, вместе с тем подчеркнул, что **«вопросы хозяйственного строительства все еще не занимают должного места в работе ВЛКСМ».**

С момента опубликования постановления ЦК ВКП(б) прошел уже почти год, и сейчас, накануне своего IX с'езда, ленинский комсомол может констатировать, что он вплотную подошел к разрешению поставленных перед ним партией задач, **что поворот комсомола лицом к хозяйственному строительству в ОСНОВНОМ достигнут.**

К XVI с'езду комсомол рапортовал партии: «ВЛКСМ осуществляет генеральную линию партии практической борьбой за высокие темпы индустриализации, за максимальный под'ем производительности труда, за трудисциплину, за уничтожение прогулов, за бережное отношение к инструменту, за рационализаторское движение, за улучшение качества продукции и снижение себестоимости и т. д.».

Эти положения иллюстрировались такими фактическими данными, как совместная с ВЦСПС организация ленинского набора в ударные бригады (результат—новые $1\frac{1}{2}$ млн. ударников), мобилизация 10 тыс. комсомольцев в Донбасс и 7 тыс. для Сталинградского тракторного завода, иллюстрировались показателями производственных достижений многих комсомольских организаций предприятий, шахт и строительств, которые говорят о серьезнейших успехах комсомола на хозяйственном фронте.

Соревнованием и ударничеством охвачено 353.610 чел., что составляет 44,5 проц. наличного количества комсомольцев, работающих на производстве.

Комсомол Челябтракторстроя провел огромную работу по борьбе с текучестью рабсилы; исключительная роль комсомольцев в борьбе за темпы при строительстве Сталинградского тракторного завода общеизвестна, не менее значительна роль комсомола в борьбе за выполнение планов лесозаготовок и т. д.

Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября дало толчок для под'ема новой волны производственного энтузиазма. В ответ на это обращение под руководством комсомола пролетарская молодежь создала новые сотни ударных бригад. На Урале развернулась организация «батальонов энтузиастов», произведена посылка 30.000 комсомольцев в Донбасс.

Все эти факты говорят о том, что комсомол сыграл огромную роль в ликвидации производственных прорывов, в организации производства на новых, высших началах (соревнование, ударничество, оперативно-плановые группы и т. д.), что комсомол на производстве стал действительно помощником партии в борьбе за осуществление пятилетки в 4 года.

Вместе с тем сегодняшняя роль комсомола в социалистическом строительстве все еще позволяет говорить **только о том, что комсомол еще только подходит** к участию в разрешении узловых вопросов хозяйственного строительства; что поворот лицом к хозяйственному строительству сделан, но еще не завершен.

Мы все еще имеем и отставание многих организаций комсомола, главным образом руководства этих организаций, **от темпов реконструктивного периода**, от возросшей политической и производственной активности самих масс рабочей молодежи.

Отмечая, что **комсомол под руководством партии добился** несомненно **крупнейших успехов в деле коммунистического воспитания пролетарской молодежи на основе практического участия этой молодежи в социалистическом строительстве**, в борьбе с классовыми врагами и их право-«левыми» подголосками внутри партии и комсомола, надо еще резче подчеркнуть, что перед ВЛКСМ стоит сейчас задача максимально эти успехи расширить. КСМ должен **завершить поворот лицом к хозяйственному строительству** страны и добиться такого положения, чтобы **вся организация в целом и каждая ячейка** комсомола **в отдельности были подлинной ударной бригадой социалистической стройки.**

Свою работу по вовлечению всей пролетарской молодежи в активное участие в социалистическое строительство комсомол сочетает с работой по правильной организации труда и социалистического обучения молодежного пролетариата, с заботой о его экономическом благополучии.

Комсомол и на этом участке через соответствующие организации (ВЦСПС, НКТ), которые эти вопросы практически разрешают, несомненно также добился больших успехов. **Школа ФЗУ стала основной школой производственного обучения** и общественно-политического воспитания новых рабочих кадров. Ликвидирована безработица молодежи, происходит процесс вытеснения батрацкого труда в деревне. Молодые батраки находят себе применение на социалистических предприятиях, вливаются в колхозы в качестве равноправных участников, становятся в ряды строителей социализма.

Однако эти достижения еще не исчерпывают дальнейшей работы в этой области. По-новому ставится сейчас вопрос о броне подростков; растущая социалистическая промышленность пред'являет огромные требования на новые кадры квалифицированной рабочей силы.

Перед комсомолом стоит грандиозная задача добиться того, чтобы подготовка новых технически и политически подготовленных кадров пролетариев проходила исключительно через ФЗУ и чтобы темпы и качество подготовки соответствовали потребностям и темпам развития промышленности и всего народного хозяйства.

В защитной работе на очереди: пересмотр ученической тарифной сетки в сторону сжатия резкого несоответствия между оплатой взрослых рабочих и учеников, расширение сети по профотбору, улучшение мероприятий по охране труда молодежи и т. д.

Комсомол стал основным помощником партии на производстве, он вплотную подошел к разрешению поставленных перед ним партией задач в области социалистического строительства, он подходит к разрешению узловых хозяйственных вопросов. У комсомола нет отличного от партии пути.

На основе генеральной ленинской линии партии он воспитывает в коммунистическом духе подрастающее поколение пролетариата, переключая его энтузиазм и творческую инициативу на успешное завершение построения социализма в нашей стране.

КОМСОМОЛЬЦЫ ТРАКТОРНОГО ДАЛИ РЕШИТЕЛЬНЫЙ ОТПОР ОППОРТУНИСТАМ.

17 ноября по всем ячейкам ВЛКСМ **Сталинградского** тракторного завода обсуждался вопрос о внутрипартийном положении в связи с вылазками право-«левого» блока. Во время обсуждения имелись оппортунистические выступления.

В инструментальном цехе оппортунист **Ильин** выступил с нападками на линию комсомола в вопросах роста союза. Он с пеной у рта доказывал необходимость широко открыть двери комсомола для мелкобуржуазной и кулацкой молодежи.

В помощь Ильину на том же собрании выступил другой оппортунист—

В ответ на вредительство «Промпартии» рабочие Подольского машиностроительного завода вступают в ряды ВКП(б). На снимке: сверху — рабочий фрезеровочного цеха т. Дрыгалов; внизу — бригадир фрезеровочного цеха т. Суров (с 15-летним производственным стажем).

Коновалов—с «более широкой постановкой вопроса» о политике партии в деревне. Он обрушился на политику партии в вопросах коллективизации. Он изложил перед комсомольцами инструментального цеха платформу право-«левого» блока в отношении колхозного строительства. Он повторил клеветнические выпады правых о том, что крестьяне идут в колхозы только под нажимом.

Особенно сильно повел атаку «слева» на комсомол, председатель цехпрофкомитета и член бюро партколлектива литейного цеха Комиссаров. Он вылил на комсомол целый поток гнусной троцкистской клеветы.

Комиссаров заявил, что комсомол в целом утратил свое классовое лицо, что он классово переродился, отдался во власть классового врага и на каждом шагу сдает свои позиции.

Не ограничиваясь нападками на комсомол, Комиссаров на заседании бюро партколлектива повел атаку на партию и профсоюзы. Он заявил, что на заводе никакая сила не может справиться с прорывом. «Партийную организацию завода, мол, надо распустить, а профсоюзы нужно основательно перетряхнуть». Производственные совещания, по Комиссарову, — фикция, а социалистическое соревнование и ударничество—самообман, ничего положительного не дающие.

Весь апломб «левой» фразы, всю грязь и клевету Комиссаров взял из помойной ямы троцкизма.

И эта клевета раздается в момент, когда тракторный гигант развертывает во-всю свою работу.

Подача в дни XIII годовщины Октября 200 с лишним заявлений от рабочих-литейщиков тракторного **о приеме в партию и 70 заявлений от рабочей молодежи** литейного цеха **о приеме в комсомол** является лучшим опровержением клеветнических выступлений.

И правы комсомольцы литейного цеха, оценив выступление Комиссарова как вылазку контрреволюционного троцкизма, потребовав немедленного отстранения его от работы и поставив перед партколлективом цеха вопрос о дальнейшем пребывании Комиссарова в рядах ВКП(б).

С не менее клеветническими нападками на партию и ее генеральную линию выступил на комсомольском собрании 3-го отделения механическо-сборочного цеха комсомолец и кандидат партии **Чекаленко.**

Пятилетку он об'явил «измышлением партийной верхушки».

— Все переживаемые сейчас трудности,—заявил он,—не трудности роста, а свидетельствуют о том, что советская система хозяйства и политика партии провалились.

Комсомольцы тракторного завода дали большевистский отпор всем вылазкам оппортунистов.

Комсомольцы исключили из своих рядов тех, кто пытался протащить в КСМ контрреволюционную право-«левацкую» клевету, и требуют исключения из партии тех из них, которые являются членами и кандидатами ВКП(б).

Комсомол тракторного заявил о своей верности и полной поддержке генеральной линии партии. Он будет вести беспощадную борьбу с правым и «левым» оппортунизмом и охвостьями контрреволюционного троцкизма. Он будет на передовых позициях в выполнении промфинплана Сталинградского тракторостроя.

СТ. ПЕТИН.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОЧЕЙ И БАТРАЦКОЙ МОЛОДЕЖИ.

Авангардом пролетарской молодежи является комсомол. Об'единяя и воспитывая молодежь для участия в борьбе за социализм, комсомол участвует и в разрешении непосредственных интересов молодежи в области организации ее труда и быта, подчиняя и увязывая задачи повышения экономического уровня трудящейся молодежи с общими задачами хозяйственного строительства нашей страны.

На фоне бурного роста СССР происходит неуклонное повышение материально-бытового и культурного **уровня трудящихся, рабочей и батрацкой молодежи**. Растет и крепнет социалистическая организация труда и образования молодежи.

Период от VIII до IX с'езда для ВЛКСМ явился переломным. Если раньше, в особенности при старом, оппортунистическом руководстве ВЦСПС и НКТ СССР, разрешение вопросов защитной работы комсомола и организации юношеского труда встречало в этих органах недооценку и часто противодействие, то сейчас при поддержке нового руководства ВЦСПС комсомол через профсоюзы поставил на практические рельсы разрешение этих вопросов.

Успешное выполнение пятилетки открыло широкие перспективы для вовлечения молодежи во все отрасли промышленности и народного хозяйства. Об этом свидетельствуют следующие данные:

На 1 января 1928 г. количество занятых подростков в промышленности составляло 120.000, на 1 октября 1929 г.—145.000, вслед за этим произошел резкий перелом, и в 1930 году первый набор индустриализации в школы ФЗУ и школы массовых профессий составлял 75.000. Вслед за ним осенний набор (в сентябре)—275.000. Сейчас во всей промышленности, на транспорте, строительстве, коммунальном хозяйстве и других отраслях занято около 510.000 подростков.

На ряду с этим неуклонно повышается и материальный уровень трудящейся молодежи. Уже один факт полной ликвидации в нашей стране безработицы вообще и в частности среди молодежи говорит об этом достаточно убедительно.

Бурный рост промышленности остро поставил проблему подготовки кадров. Недостаток рабочей силы выдвинул задачу мобилизации батрацкой, бедняцкой и колхозной молодежи для отдельных строительств на узловые хозяйственные участки. За последний год около 250 тыс. молодых батраков и бедняков были завербованы на работу из сельских местностей на Сталинградский тракторный завод, в Донбасс, Дальлес и т. д. На наших глазах **совершается процесс уменьшения наемного труда батрачества.** Молодые батраки уходят на работу в город —на фабрики, заводы и строительства. Приток в большом количестве трудящейся молодежи деревни в город выдвигает задачу подготовки и воспитания из этой молодежи постоянной рабочей силы.

Основной принцип, положенный ВЛКСМ в основу социалистической организации труда молодежи и принятый в решениях XVI с'езда, заключается в том, что труд молодежи в производстве должен органически увязываться с теоретическим ее обучением.

Этот марксистско-ленинский принцип в особенности сейчас как никогда получил практическую силу и нашел свое наиболее яркое отражение в школе фабрично-заводского ученичества, по которой теперь равняются многие звенья народного образования. Удельный вес ФЗУ возрос. Школа ФЗУ стала общепризнанной школой. Она является основным каналом воспроизводства технически и культурно-политически развитых рабочих. Школа ФЗУ является подлинной школой социалистического воспитания молодежи.

Раньше через ФЗУ должна была охватываться только броня подростков, установленная законодательством. В прошлом это было понятно, потому что броня подростков являлась средством закрепления молодежи в производстве и являлась мерой борьбы с безработицей. Сейчас в таком виде броня не отвечает уже линии комсомола и общим задачам хозяйственного строительства. В реконструктивный период броня должна быть сохранена, но она должна быть заменена броней ученичества, через формы которой должно готовиться не менее 60 проц. квалифицированных рабочих кадров.

Вся эта подготовка должна проходить через фабзавуч. Эта установка, целиком отражающая необходимость подготовки всей основной потребности в кадрах, сейчас уже принята президиумом ВЦСПС и Наркомтрудом.

С ростом удельного веса ФЗУ бросается в глаза ненормальное положение с обучением подростков, заключающееся в том, что мы еще до сих пор в больших размерах наблюдаем в промышленности использование подростков вне форм организованного обучения, что, конечно, не соответствует решениям партии. На 1 ноября 1930 г. индивидуально-бригадным обучением охвачено 139.000, в широких размерах особенно применяется индивидуальное обучение на строительстве, где еще сеть школ Стройуча незначительна, и там не только не существует охват теоретически курсовым обучением молодежи, а даже происходит использование подростков на подсобных и черных работах.

Огромный спрос в квалифицированных кадрах, специалистах и т. д., открыл широкий путь продвижения для сотен тысяч рабочей и батрацкой молодежи к учебе в различных учебных заведениях. Молодежь на предприятиях охватывается техническим заочным обучением, огромные массы молодежи вовлечены в кружки по повышению квалификации и другие формы образования.

На этом участке работы среди юношества еще недостаточно широко поставлена задача продвижения молодежи на квалифицированную работу, с техническим знанием. Сейчас особенно следует развернуть на предприятиях школы для взрослого рабочего юношества, по типу ФЗУ, через которые проводить подготовку и переподготовку рабочей силы, вытесняя этим применение всех существующих суррогатных форм подготовки.

С экономическим ростом страны мы имеем и возрастание материального уровня подростков. Средний дневной заработок учеников ФЗУ вырос в урочное и сверхурочное время по всей промышленности: в 1927 г. он в день составлял 1 р. 06 коп., в 1928 г.—1 р. 22,9 коп. и в 1929 г.—1 р. 32,2 коп. Заработная плата учеников к заработку рабочих в процентном отношении составляла: в 1927 г. — 38,4 проц., в 1929 г. —39,9 проц.

Эти данные указывают одновременно на слишком большой разрыв между средней зарплатой взрослых рабочих и учеников. Причина резкого разрыва между ставкой взрослых рабочих и подростков крылась в несоответствии 6-разрядных ученических сеток, которые составлялись без достаточной увязки с общерабочими ставками.

В эту колдоговорную кампанию поставлен вопрос о реформе тарифной сетки учеников, которая уничтожит этот ненормальный разрыв в зарплате учеников и взрослых рабочих. Сейчас ВЦСПС совместно с ВЛКСМ заменяет 6-разрядную ученическую сетку четырехразрядной, увязывая ее с общерабочей, с таким расчетом, чтобы ученики при 3-летнем обучении на последнем году переводились на оплату в общую рабочую сетку. Эта тарифная реформа, цель которой—материальное улучшение рабочей молодежи, должна быть проведена хотя бы по основным союзам в колдоговорную кампанию этого года.

Охрана труда молодежи в промышленности в основном выполняется, но гораздо хуже обстоит с выполнением трудового законодательства в частном секторе, кустарной промышленности и сельском хозяйстве. Много здесь допускается извращений нашего законодательства. Однако профсоюзы и особенно органы труда очень мало делают в части усиления надзора за трудом молодежи в кустарной промышленности и сельском хозяйстве. Эта работа, несомненно, должна быть усилена.

Труд подростков до сих пор применяется в ночное время в текстильной, стекольной, пищевой промышленности и др. Подростки допускаются к работе во вредные цехи, к удлиненному рабочему дню. Если рабочий день подростков в основном не нарушается, а стоит даже несколько ниже установленных законом часов, то рабочий день малолетних от 14 до 16 лет удлинен на 0,7 часового рабочего дня. Все это, конечно, ни в коей мере не вызывается производственной необходимостью. Следует это рассматривать как недооценку защитной работы и явно бюрократическое извращение трудового законодательства.

ВЛКСМ повернулся лицом к хозяйству, к производству, но вместе с этим упустил из поля своего зрения экономическую работу, ослабил ее, а в ряде ячеек она даже не находит отражения. Подтверждением этому является и то, что сейчас к колдоговорной кампании слабо приковано внимание комсомола. Об'явленный ЦК ВЛКСМ вместе с ВЦСПС, НКТ и Наркомздравом по 15 декабря всесоюзный смотр охраны труда и оздоровительной работы среди молодежи в эту колдоговорную кампанию не встретил в местных организациях комсомола достаточного внимания. Надо наверстать упущенное в оставшееся время.

Дальнейшее улучшение всей экономической работы среди рабочей и батрацкой молодежи возможно при условии мобилизации внимания к этому участку как со стороны ВЛКСМ, так и профсоюзов, органов труда и Наркомздрава.

Комсомол вместе с органами труда, профсоюзами, при помощи местных партийных организаций, должен всемерно развертывать экономическую работу среди молодежи и приковать к этому участку работы внимание всей пролетарской общественности. Поворот комсомольских организаций к производству — фактор исключительно актуальный—необходимо закрепить усилением внимания к экономической работе.

И. ВИЗГАЛОВ.

БЕЗ ПАРТРУКОВОДСТВА.

(ЦЧО).

Партруководство комсомола в целом ряде районов ЦЧО явно неудовлетворительное. **Райпарткомы недостаточно контролируют** партячейки, недостаточно **осуществляют партруководство каждым звеном комсомольской организации в практической, повседневной работе.** Партячейки же в большинстве случаев в руководстве комсомольской организацией ограничиваются выделением партприкрепленного, которому часто «некогда» посетить комсомольское собрание или заседание.

Так, в Кантемировском районе в течение нескольких месяцев райком комсомола втирал райкому партии очки, информируя о благополучном состоянии роста комсомола, а когда в район прибыл инструктор обкома комсомола, то вскрылось большое осередничивание комсомольских ячеек.

В Тимском районе некоторые ячейки осередничены на 95 проц. В Россошанском районе владимировская комсомольская ячейка в течение нескольких месяцев нигде на учете не числилась и никем не руководилась. А в новоселовской комсомольской ячейке секретарем был избран некий Васильев, который, как потом выяснилось, никогда не был членом комсомола.

Такое состояние партруководства комсомолом, которое имеется в ряде районов, естественно понижает классовую боеспособность и выдержанность некоторых звеньев комсомольской организации.

Так, в ячейке Айдар, Ровеньского района, комсомолец Соловьев, выступая на заседании группы бедноты, пытался доказать, что колхоз якобы не может показать своих преимуществ перед индивидуальным хозяйством, потому что в колхозе лошади ходят в сбруе, перевязанной силитой.

В селе Пристень имеется большое недообложение кулака, а комсомольская ячейка смотрит на это «сквозь пальцы».

В Ламском и Обоянском районах райкомы партии, заслушав доклад о состоянии комсомольской организации, констатировали полное бездействие комсомола в проводимых кампаниях.

Все это говорит о том, что в партруководстве комсомолом по ЦЧО имеются серьезные прорывы, которые надо ликвидировать немедленно.

Л. ПОЛЕВАЯ.

Обзор печати.

Больше классовой бдительности!

Практика газеты **«За коллективизацию»** (Уржумский район, Нижегородского края) дает образец того, как при ослаблении бдительности партийной организации советско-партийная газета может оказаться в плену у классового врага.

Для усыпления бдительности руководителей уржумской партийной организации очевидно достаточно было того, что газета на своих страницах лишь **упоминала** о борьбе с правым и «левым» оппортунизмом. Вникнуть же глубоко в содержание печатаемого газетой материала уржумское партийное руководство не удосужилось. В результате этого на страницах газеты пышно распустились правооппортунистические цветы.

Вот образчики «цветов» из этого правооппортунистического букета. Некий поэт **Н. Колотов** пишет:

> **«Зерна мешок заменит нам винтовку. Оппортунисты пусть болтают вздор...»**

Или вот, например, речь предрика **Шурыгина**, произнесенная на пленуме райкома партии и напечатанная в газете 6 октября. Шурыгин говорит:

> **«Ключевский завод имеет 100 рабочих, но они по существу встали на сторону кулака. Со стороны рабочих те же завывания о невыполнимости планов, как и со стороны кулаков. Рабочие Андреевских предприятий противодействуют хлебозаготовкам. Аркульские рабочие агитируют против хлебозаготовок».**

Более чудовищной клеветы на рабочий класс нельзя и выдумать. Переносить **на всех** рабочих завода действия **отдельных** пробравшихся в рабочую среду **кулаков и подкулачников**, возводить на рабочих гнусное обвинение в солидарности с кулаками может только прямой агент классового врага. И газета, как ни в чем не бывало, на первой полосе печатает эту ересь.

А вот как клевещет на рабочий класс, советскую власть и коммунистическую партию «специальный корреспондент» газеты «З. К.»—**Ф. Дудоров.** В № 8 газеты целая полоса посвящена положению на Аркульской судостроительной верфи, одной из крупнейших на реке Вятке. Дудоров пишет, что на верфи

> **«нет пятилетки, нет советской власти»**, но зато **«по аркульским бульварам и площадям ходят табуны тупомордых многопудовых свиней»**, которых в Аркуле **«не одна дюжина: каждая свинья одна другой лучше, чистые, сытые. И старожилы аркульские тоже сытые».**

Далее Дудоров сообщает, что

> **«рядом с заводскими цехами гнездятся новенькие домики на манер столыпинских хуторов»**, в которых проживают работающие вовчиками на верфи **«раскулаченные, не извернувшиеся кулаки, деревенские ростовщики, раскулаченные табековские воротилы Рудаковы и им подобные».**

Вот вам внешняя картина судостроительной верфи Аркуля, «республики анархистов» (вся полоса идет под заголовком-шапкой: «Аркул — республика анархистов»).

Но неужели действительно на верфи один только Рудаковы, извернувшиеся кулаки и «им подобные»? Нет. Дудоров пишет, что там **есть и настоящие рабочие.** Но посмотрите, какими их изображал Дудоров! Вот они:

> **«Привязывай язык покрепче — проживешь легче. В нашем Аркуле— не где-нибудь: выгонят за ворота, и управы не сыщешь»**,—передает Дудоров якобы настроения рабочих.

Чем дальше, тем явственнее обнаруживается подлинная кулацкая сущность писаний Дудорова. Вот, например, как он пишет о партийной ячейке:

> **«Не думайте, что в Аркуле живут одни свиньи, там есть и порядочные люди: есть партийная ячейка, есть комсомольцы, профкомитеты — есть портные и подшивалки... Все они люди разных профессий, но занимаются одним делом: кроят все, что попадет под руку, и шьют белыми нитками. Главных мастеров три: первый портной — секретарь затонского партколлектива, второй — заведующий затоном, третий — предзатонкома... По-аркульски (?) это называется треугольником».**

Хороша картина, нечего сказать!

Дальше, не приводя никаких фактов, Дудоров вдруг об'являет, что треугольник верфи заражен оппортунизмом, что

> **«Поселились эти бациллы в треугольнике в незапамятные времена, в первые годы летоисчисления от Октября. Вросли во все поры производственной жизни и воняют на все сто процентов».**

Довольно! Все это настолько омерзительно и контрреволюционно, что теперь каждому ясно, кто мог так писать. Приведем еще только один пример, обнажающий до конца кулацкую физиономию Дудорова. Он пишет:

> **«Советскую власть в Аркул в карманах не привозили — рабочие-водники завоевали ее сами. Зато в Аркуля посылают наложенным платежом управляющих затонами — самых главных воротил, самых страшных, самых вредных людей на свете.**
>
> **—...Сколько в Аркуле перебывало этих управителей-директоров?**
>
> **— Ровно столько, сколько нужно, чтобы возродить анархизм».**

Ясно. В той же газете, но в другом номере Дудоров откровенно выступает певцом капиталистической реставрации. Вот что он пишет:

> **«Всякое дело, всякая идея упираются в препятствия. Пока существует государство, до тех пор дела и идеи воплощаются в жизнь с помощью издревле презираемого и всеми проклинаемого существа, имя которому: деньги».**

Комментарии, как говорится, излишни.

Дудоров щедро расплескивает свою пакостную контрреволюционную ложь на страницах партийно-советской газеты, а газета покорно ее печатает. Дудоров обвиняет весь партийно-советский аппарат района в поголовном бюрократизме (в фельетоне «Воплощение идей»), а партийно-советские организации молчат. Дудоров наглеет. Дудоров кричит: «Человеки из рика и прочих и прочих райдепартаментов, когда проснутся ваши мозги?», а «человеки» из Уржумского района ничего не делают для того, чтобы разоблачить кулацкую сущность Дудоровых.

* * *

Некоторые материалы в газете так «обработаны», что прямо наводит на мысль об искусной руке, сознательно провоцирующей газету на конфликт с массами бедняков и середняков. Так, в № 9 дается шапка: «Сильней напор на хлебном фронте», а под ней первая же статья идет под многозначительным заголовком: «Милиция еще не перестроилась»...

Печатаются заметки о том, что единоличники и колхозники слабо подписываются на заем, и озаглавлены они также весьма провокационно: «Дармоеды», «Богдановские тунеядцы» и т. д. Чувствуется намерение поссорить нас с колхозниками, с бедняками и середняками—единоличниками.

Или еще более разительный пример. Подборка о хлебозаготовках возглавлена шапкой: «Вершининский и чамский сельсоветы не признают советской власти».

Оказывается, дело в том, что эти сельсоветы отстали в выполнении хлебозаготовок. Никаких материалов, ни одной даже заметки, хотя бы косвенно говорящей об антисоветских настроениях в районах этих сельсоветов, газета не дает.

Разве это не провокационный маневр, направленный на возбуждение недовольства в массах колхозников, бедняков и середняков-единоличников этих сельсоветов?

В № 10 газеты под заголовком «Парад волокитчиков и бюрократов» перечисляются горсовет, советская ячейка ВКП(б), райпо и т. д. Не отдельные лица, не отдельные волокитчики и бюрократы, а партийно-советские и кооперативные учреждения района в целом изображаются бюрократическими. Определенная ставка на дискредитацию их.

Все вышеприведенные факты далеко не исчерпывают правооппортунистическую, если не сказать больше, практику газеты «За коллективизацию».

Кстати сказать, краевая газета «Нижегородская коммуна» и крайком партии в течение нескольких месяцев у себя под боком не замечали махрового оппортунизма «З. К.», и лишь 30 ноября газета отметила ряд кулацких вылазок «З. К.». Факт, из которого также надо сделать соответствующие выводы—повседневно руководить районными газетами края и, своевременно исправляя ошибки этих газет, предупреждать возможность их повторения.

Больше классовой большевистской бдительности и настороженности! Попыткам классового врага использовать районную печать в качестве своего оружия против развернутого социалистического наступления нужно дать сокрушительный отпор.

ЗАБАСТОВКА ШОТЛАНДСКИХ ГОРНЯКОВ.

ГЛАЗГО, 5 декабря. **(Специор. ТАСС)**. Забастовка шотландских горняков расширяется.

В **Айршире** к бастующим примкнули горняки ряда новых шахт. В **Киллочане** горняки отказались слушаться тред-юнионистских бюрократов и постановили примкнуть к забастовке. На шахтах в **Бриджнесе и Каридене** совершенно прекратилось штрейкбрехерство, что об'ясняется бдительностью массовых пикетов, в состав которых входят рабочие и работницы.

В **Дельните** 2.000 горняков, которых реформисты убеждали продолжать работу, решили по постановлению шотландского профсоюза горняков присоединиться к забастовке. В **Гамильтоне** реформистам удалось сорвать забастовку, но забастовочный комитет организует там массовые пикеты, чтобы не допустить штрейкбрехеров к работе.

* * *

Национальная конференция реформистской федерации горняков постановила передать вопрос о введении системы «спредовер» (двухнедельный учет рабочего времени) на обсуждение местных организаций, которые к 11 декабря должны решить, согласны ли они ввести эту систему на известный период времени виде «опыта».

Это постановление конференции—яркое доказательство не только предательства тред'юнионистских бюрократов, но и роста революционного движения среди горняков: конференция уклонилась поставить на голосование вопрос о забастовке, понимая, что необходимое для этого большинство ⅔ голосов было бы собрано. Новый маневр реформистской федерации горняков показывает, насколько тред'юнионистские бюрократы боятся революционного духа большинства горняков.

Революционное движение меньшинства созывает в Шеффильде на 14 декабря чрезвычайную всеанглийскую конференцию горняков. Движение меньшинства указывает, что эта конференция созывается для того, чтобы «создать действительно единство горняков и тем самым сорвать раскольническую тактику бюрократов из реформистской федерации». Конференция должна принять программу действий и наметить пути ее осуществления во всей Англии.

ГЕРМАНИЯ ЖАЛУЕТСЯ НА ПОЛЬШУ В ЛИГУ НАЦИЙ.

БЕРЛИН, 3 декабря. (ТАСС). Нота германского правительства относительно насилий над немецким нацменьшинством в польской Верхней Силезии подчеркивает, что эти насилия являются прямым нарушением женевской конвенции от 15 мая 1922 года.

Германское правительство просит генерального секретаря Лиги наций поставить этот вопрос на обсуждение ближайшей сессии совета Лиги наций. Опираясь на богатый фактический материал, нота устанавливает, что во время ноябрьских выборов в польский сейм тысячи лиц, принадлежащих к немецкому нацменьшинству в Силезии, были исключены из списков. Тысячи немцев получили угрожающие письма, подвергались насилиям, а их имущество в широких размерах подвергалось порче и уничтожению.

Германское правительство отмечает, что дело идет о сознательных и планомерных выступлениях против немецкого нацменьшинства, и что акты насилия, по меньшей мере, встречают благосклонное попустительство со стороны польских властей. В подтверждение террора против немецкого нацменьшинства германская нота приводит образчики предвыборных плакатов находящейся под покровительством польских властей силезской «повстанческой организации» и др.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

✽ **Между Францией и Румынией** идут переговоры об установлении **прямого пароходного сообщения. Это облегчит экспорт румынской нефти во Францию** и даст возможность совершенно бесконтрольно получать оттуда **оружие и военно-техническое оборудование.**

✽ **Румынское правительство** заказало в последнее время **на военных заводах Шкода, в Чехо-Словакии, оружие** (главным образом пулеметы) **и амуницию** на 200 млн. чешских крон.

✽ Прибывший в Бухарест начальник польского генштаба **Пискор** был торжественно встречен румынскими властями. С вокзала Пискор отправился в военное министерство и генеральный штаб. Визит Пискора имеет своей целью **создание общего командования в случае антисоветской войны и разработку мероприятий для обеспечения тыла.** В Бухаресте обсуждается также вопрос о предоставлении Польше свободных зон в румынских гаванях.

✽ По всей Франции началась **кампания по вербовке подписчиков «Юманите», совпадающая с празднованием десятилетия французской компартии.** Между 14 и 21 декабря состоится «неделя коммунистической **печати».**

Всесоюзный конкурс на лучшее предприятие.

МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ В НОЯБРЕ СНОВА УВЕЛИЧИЛИ ВЫПЛАВКУ ЧУГУНА И СТАЛИ, НО ПЛАН НЕДОВЫПОЛНЕН.

МОБИЛИЗУЙТЕ СИЛЫ ДЛЯ БОРЬБЫ ЗА СТО ПРОЦЕНТОВ ПЛАНА.

СУЛИКЦЫ, ВЫКСУНЦЫ, САТКИНЦЫ, ЧЕРМОСЦЫ ПОПРЕЖНЕМУ ИДУТ В ГОЛОВЕ КОЛОННЫ.

ВОРОШИЛОВЦЫ ВЫРЫВАЮТСЯ ВПЕРЕД.

ПЕТРОВЦЫ И ЛЕНИНЦЫ УПОРНО ДЕРУТСЯ ЗА ПЕРВЕНСТВО. ПОЗАДИ ВСЕХ — ВОЙКОВЦЫ, НИЖНЕСАЛДИНЦЫ, ТАГИЛЬЦЫ.

КОЛОННА ЧУГУНА И СТАЛИ В НОЯБРЕ.

Выплавка чугуна и стали в ноябре снова возросла. По сравнению с октябрем, заводы об'единения «Сталь» увеличили в ноябре выплавку чугуна на **4** проц. и стали—на **8** проц. Однако этот рост выплавки металла следует признать далеко не достаточным. Ноябрьский план выплавки металла заводами Юга и центра выполнен по чугуну только на **86** проц. и по стали—на **83** проц.

Обращает на себя **внимание значительная** *передвижка*, которая произошла внутри колонны между отдельными заводами, борющимися за первенство.

Гигант южной металлургии — завод им. **Петровского и Ленина** по выполнению плана занимал в октябре, по сравнению с другими металлургическими заводами, шестое место, *в ноябре он выдвинулся на третье* **место. Октябрьский план по чугуну и стали был этим заводом выполнен на 88 проц. и 75 проц., а ноябрьский—соответственно на 94 проц. и 87 проц.**

Сталинский завод, бывший в октябре одним из ведущих в колонне металлургии, в ноябре несколько сдал свои позиции. В то время как в октябре план по чугуну был им выполнен на **94** проц. и по стали на **99** проц., ноябрьский план выполнен только на **92** проц. и **98** проц.

Снизился процент выполнения программы по чугуну у завода **им. Ильича** (**96** проц. в ноябре, вместо **98** проц. в октябре), но зато значительно подтянулся этот завод в выполнении программы по выработке стали (**99** проц. в ноябре вместо **89** проц. в октябре).

Неуклонно продвигавшийся вперед завод **им. Томского** в ноябре сильно ухудшил работу. Ноябрьский план по чугуну выполнен им всего на **75** проц. (вместо **90** проц. в октябре), по стали—на **85** проц. (вместо **83** проц.).

Значительно продвинулся вперед и выходит на одно из первых мест завод им. **Ворошилова**, выполнивший в ноябре **92** проц. программы чугуна и **99** проц. стали (в октябре—соответственно **89** проц. и **96** проц.).

Впереди всех, как и в октябре, идет небольшой **Сулинский** завод, выполнивший **110** проц. плана по чугуну и **85** проц. по стали; вслед за ним идет **Выксунский** завод—**106** проц. и **100** проц., затем завод **им. Ильича**—**96** проц. и **99** проц., завод **им. Петровского и Ленина**—**94** проц. и **87** проц., завод им. **Ворошилова**—**92** проц. и **99** проц., **Сталинский** завод—**92** проц. и **98** проц., завод им. **Дзержинского**—**85** проц. и **78** проц., завод им. **Фрунзе**—**81** проц. и **90** проц., завод им. **Рыкова**—**79** проц. и **77** проц., завод им. **Томского**—**75** проц. и **85** проц., завод им. **Войкова**—**71** проц. и **45** проц.

Значительно хуже работали в ноябре металлургические заводы **Урала**. Ноябрьский план выплавки **чугуна** ими выполнен всего лишь на **69,6** проц. Несколько лучше положение с выплавкой стали. Ноябрьская программа по **стали** выполнена на **77,7** проц. Месячный план по **прокату** выполнен на **75,3** проц.

Ноябрьскую программу перевыполнили лишь два небольших завода— **Саткинский** (**106** проц. плана чугуна) и **Чермосский** (**108** проц. по чугуну и **141** проц. по стали). Остальные заводы ноябрьскую программу недовыполнили. **Надеждинский** завод выполнил **71,6** проц. плана по чугуну и **67** проц. по стали. **Чусовский**—соответственно **85** проц. и **74** проц., **Нижнесалдинский**—**35,3** проц. плана выплавки чугуна, **Тагильский**—**44,6** проц. программы чугуна, **Верхисетский**—**63,3** проц. программы стали.

ЗА ЗНАМЯ ОГПУ.

Из худших—фабрика „Оргтруд" выходит в ряды лучших.

Фабрика «Организованный труд» (Ивановская область) в *прошлом году* не выполнила промфинплана, за что была занесена на черную доску.

Перелом в работе фабрики наступил после сентябрьского обращения ЦК ВКП(б).

Поднявшаяся рабочая активность еще больше развивается и переходит в новые формы после включения фабрики во всесоюзный конкурс.

1 октября общефабричная конференция постановляет включиться во всесоюзный конкурс, чтобы снять фабрику с черной доски.

Постановление конференции встречает *живой* отклик среди всей рабочей массы фабрики, организуются новые ударные бригады. Вся фабрика разбивается на определенное количество участков. Каждым участком руководит ответственный работник из фабричных организаций или лучший ударник. Чле*ны конкурсного штаба непрерывно* дежурят на фабрике.

На ноги поставлены культурные организации фабрики: клубы, красные уголки, радио. Ежедневно трансляционный узел передает сводки штаба по проведению конкурса.

Малейшие неполадки на производстве становятся предметом обсуждения всей рабочей общественности фабрики.

Плохо работает приготовительный отдел. Немедленно собирается товарищеский суд. Он разбирает детально работу отдела. Суд категорически предлагает рабочим «приготовилки» подтянуться. Решение товарищеского суда — закон для рабочих. И приготовительный отдел пошел в ногу со всей фабрикой.

Включение в конкурс подтягивает каждого рабочего в отдельности и всю фабрику в целом. В течение последнего месяца не было ни одного летуна. Самовольные прогулы доведены до 0,04 проц. Уменьшился брак. **Большинство комплектов работает без брака.** А общая выработка в комплектах в октябре увеличилась по сравнению с сентябрем от 2 до 14 проц. и продолжает расти в ноябре.

В связи с раскрытием ОГПУ вредительской организации «Промпартия» рабочие фабрики «Оргтруд» постановили:

«Неослабно будем бороться за получение знамени ОГПУ на всесоюзном конкурсе предприятий».

И рабочие действительно борются не на словах, а на деле за всесоюзное первенство. 12 ноября дано 102 проц. плана, 14 ноября—106 проц. В последующие дни фабрика держится на достигнутом уровне.

Беда только в том, что владимирская районная электростанция подводит фабрику подачей электроэнергии. Иногда фабрике приходится долгое время простаивать без работы.

Борьба за первенство и ударная работа обязывают и Владимирскую электрическую подтянуться.

Л. Х.

СПИНОЙ К КОНКУРСУ.

При посещении вокзалов, депо и мастерских одной из важнейших в СССР магистралей — Октябрьской жел. дороги — совершенно не чувствуется, что *дорога включилась в конкурс*.

Дорпрофсож с самого начала занял по отношению к конкурсу явно неправильную позицию. Разослав телеграммы о включении дороги в конкурс и несколько инструктивных писем, дорпрофсож поторопился перейти к роли нейтрального зрителя, «откупился» несколькими тысячами руб., выделенными на премирование, передоверив основную работу по конкурсу администрации.

Дорпрофсож предложил местным организациям приступить к массовому обсуждению условий конкурса, наметил создание колонн, в которые сводятся однородные соревнующиеся предприятия или однородные отрасли работы, предложил внутри колонн создать соревнующиеся бригады и т. д., но позабыл проверить, как все его инструктивные письма выполняются. На беседы с рядовыми железнодорожниками бригада «Правды» убедилась, что даже ударники смутно представляют себе задачи конкурса.

Но, может быть, дорога так блестяще работает, что в состоянии итти к конкурсу с нынешними показателями? Ничего подобного!

Слет ударников, состоявшийся в середине *ноября, отметил: основные измерители по дороге остались невыполненными, и работа дороги в целом неудовлетворительна.*

Чтобы выдвинуться на первое место, перед Октябрьской дорогой стоит непочатый край работы. Дорога не сумела поднять массы на борьбу *за выполнение плана, не вовлекла их в конкурс*, и в результате никакого перелома к лучшему в работе дороги до сих пор не обнаруживается.

Имея задание грузить 3.306 вагонов в сутки, дорога сейчас грузит только 3.088 и при задании по приемке 3.855 вагонов принимает только 3.439. Оборот рабочего вагона не должен превышать 3,1 суток. Между тем в первой десятидневке октября он составлял 4,48 суток, во второй — 4,33, в третьей — 3,4 суток. Среднесуточный пробег товарного вагона при задании в 130 км. в первую декаду составлял только 82,6 км, во вторую — все еще только 106,6 км, товарного паровоза — при задании в 200 км. первая десятидневка дала 172 км., вторая — 173,5. Попрежнему только 55 проц. товарных поездов идут по расписанию.

Все это создает реальную угрозу, что дорога не сумеет ликвидировать «хвосты» прошлого года, с неудовлетворительными результатами закончит *особый квартал и неподготовленной вступит в третий год пятилетки.*

Отставание дороги должно быть отнесено в значительной мере за счет неумения хозяйственных и проф. организаций дороги возглавить растущую инициативу масс.

Уже сейчас имеется на местах целый ряд положительных примеров.

Витебский узел в октябре выпустил из обточки первый опытный паровоз в течение 21 часа вместо обычных 8 — 10 дней, а Бологое снизило это время даже до 15½ час.

По инициативе машинистов-ударников Твери, паровозные бригады уменьшаются с трех до двух чел. путем упразднения кочегара. Это, если провести в масштабе всей дороги, даст экономию в десятки тысяч руб. и сотни людей.

Ряд интересных мероприятий проведен на Пролетарском заводе по борьбе *с прогулами. Здесь были привлечены* к этой работе пионеры и использован целый ряд новых форм: демонстрации перед домами прогульщиков, посылка в их семьи и жакты специальных уведомлений и т. д.

К сожалению, этот положительный опыт не сделался достоянием всей дороги, широкие массы стоят в стороне от конкурса, а следовательно и в стороне от борьбы за финплан, организации и хозяйственники не сумели создать нового под'ема социалистического соревнования масс во всех областях строительства.

Из всего этого мы делаем следующие выводы:

Правлению дороги, дорпрофсожу следует немедленно повернуться лицом к конкурсу, добиваясь его действительной массовости, повернуться лицом к ударничеству и соцсоревнованию.

Проверить бригадами и выездами ответственных работников на места развертывание конкурса.

Привлечь к участию в конкурсе кооперацию в лице Севапсоюза и местных ЦРК, поскольку снабжение железнодорожников поставлено неудовлетворительно.

Бригада «Правды»: КИСТЕРСКИЙ, ЛАРЧЕНКО, ПЕТРОВ, ЗЕДЕМИЛЛЕР, СИДОРЕНКО, ПЕТРОВ, БАСКАКОВ.

УСИЛИТЬ ТЕМПЫ ОТГРУЗОК МЯСОПРОДУКТОВ.

РАБОЧИМ ЦЕНТРАМ ЗА 25 ДНЕЙ НОЯБРЯ НЕДОДАНО БОЛЬШЕ 32 ТЫС. ТОНН МЯСА. УКРАИНА И СЕВ. КАВКАЗ ПОКАЗЫВАЮТ ОБРАЗЦЫ БОЛЬШЕВИСТСКИХ ТЕМПОВ.

48.876 тонн мясопродуктов должно было быть отгружено в промышленные центры в ноябре из районов скотозаготовок. За 25 дней ноября отгружено лишь 16.458,3 тонны. Ноябрьский план отгрузок, таким образом, за 25 дней ноября выполнен только на 33,7 проц. Уже сейчас можно констатировать, что месячный план не выполнен.

«Правда» неоднократно сигнализировала о плохом ходе отгрузок, указывая на конкретных виновников невыполнения плана. Правление Союзмяса из этого никаких выводов не сделало, не расшевелились и работники на местах, и в результате в ноябре, как и в октябре, как и в четвертом квартале, план не выполняется. Промышленные центры ежемесячно недополучают тысячи тонн мясопродуктов. Виновники этого должны быть немедленно привлечены к ответственности. **Рабочие центры должны получить мясопродукты полностью и своевременно. Во что бы то ни стало план отгрузок особого квартала должен быть выполнен.**

* * *

Прекрасно справляются с отгрузками Украина и Сев. Кавказ. На 25 ноября план отгрузок с Украины выполнен на 117,7 проц. и с Сев. Кавказа—111,9 проц. Сев. Кавказ, помимо того, в счет декабрьского плана *отгрузил* в ноябре 1.007 тонн мясопродуктов. Близка к выполнению плана ЦЧО. Взяв с начала месяца ударные темпы, ЦЧО была очень близка к выполнению плана (на 15 ноября план был выполнен на 92 проц.), но затем план был значительно увеличен, и на 25 ноября этот уже увеличенный план выполнен на 87,6 проц.

Между этими тремя районами и остальными производящими отгрузки создался большой разрыв. Ближайшая после ЦЧО по выполнению плана Башкирия дает только 44,1 проц.

Особо угрожающее положение с отгрузками создалось в Казакстане, на Средней Волге и в Западной Сибири. Эти три района должны были отгрузить в ноябре столько же, сколько все остальные районы, вместе взятые. А между тем Казакстан выполнил на 25 ноября план только на 25,8 проц., Средняя Волга—на 25,8 проц. и Западная Сибирь—на 22,3 проц. Отгрузки из этих районов проходят плохо не потому, что там нет скота, ибо мы получили ряд телеграмм о том, что многие районы этих областей успешно справляются с выполнением плана заготовок. Так, например, в Уральском районе (Казакстан) к 1 декабря план заготовок крупного рогатого скота выполнен на 162 процента. Аналогично положение с заготовками и в ряде других районов.

Упорно держится на последнем месте Бурято-Монголия, давшая за 25 дней ноября выполнение плана на 7,1 проц. Недалеко от нее ушла Западная область — 11,9 проц. Нет совершенно сведений о ходе отгрузок из Восточной Сибири.

* * *

За 25 дней ноября план отгрузок мясопродуктов в Москву выполнен на 34,6 проц.; на такой же процент выполнен план отгрузок в Ленинград. Отгрузки в другие промышленные центры выполнены на 25,7 проц.

ОВОЩИ И КАРТОФЕЛЬ ИМЕЮТСЯ.

ПЛАН ЗАГОТОВОК ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫПОЛНЕН! НОЯБРЬСКИЙ ПЛАН ВЫПОЛНЕН ТОЛЬКО НА 24,9 ПРОЦ.

Результаты заготовок овощей в ноябре лучше всего говорят об абсолютно неудовлетворительной работе заготовительных организаций. Ноябрьский план заготовок выполнен только на 24,9 проц. За последнюю пятидневку ноября заготовлено 13.552 тонны. В пятую пятидневку было заготовлено 27.154 тонны овощей.

Необходимо отметить, что в *ноябре* темп заготовок из пятидневки в пятидневку падал. Демобилизационные настроения, охватившие работников заготовительных организаций большинства областей, в ноябре еще больше усилились.

Заготовки овощей продолжаются. Для выполнения декабрьского плана и покрытия недобора предыдущих месяцев должны быть взяты действительно ударные темпы.

Мы помещаем сегодня список тех областей, которые особенно отстают в выполнении плана. Вот эти районы: Ленинградская область выполнила ноябрьский план на 16,1 проц. Западная обл.—25,3 проц., Московская обл.—25,1 проц., Нижегородский край—11,4 проц., Урал—14,3 проц., Татреспублика—23,2 проц., Нижневолжский край—22,1 проц., Сев. Кавказ—25,4 проц., Украина—19,7 проц., Белоруссия—12,5 проц. и Закавказье—0,7 проц. Годовой план по всему Союзу выполнен на 53,7 проц.

Ноябрьский план заготовок выполнен только Дальневосточным краем, на 119,3 проц. и ЦЧО на 113,8 проц.

Общий итог неудовлетворителен. Все это снова подтверждает, что советская общественность стоит в стороне от заготовок овощей. Попрежнему в ряде областей твердые задания не доведены до кулацких хозяйств. Нет также проверки выполнения контрактационных договоров.

Правление Союзплодоовоща должно принять действительно решительные меры, чтобы обеспечить успешный ход заготовок. Годовой план заготовок овощей должен быть выполнен во что бы то ни стало.

* * *

Неудовлетворительны результаты и заготовок картофеля в ноябре. Правда, здесь осенний квартальный план заготовок по всему Союзу выполнен на 64,9 проц., а годовой—на 64,4 проц. За 6-ю *пятидневку заготовлено* 123 тыс. тонн картофеля, а за предыдущую пятидневку—152.410 тонн.

Таким образом, заготовки картофеля по сравнению с 5-й пятидневкой уменьшились по всему Союзу на 22,5 проц. Только Уральская область выполнила осенний квартальный план заготовок на 108,4 проц., Татреспублика—121,1 проц., Средне-Волжский край—102 проц., ЦЧО—101,3 проц. и Северный Кавказ—135,9 проц. Остальные районы в большинстве случаев еще далеко не выполнили планов заготовок.

В связи с наступлением холодов нужно перейти к заготовкам картофеля под сохранные расписки у совхозов, колхозов и середняцко-бедняцких хозяйств. Заготовительные организации обязаны принять необходимые меры, чтобы кулацкие хозяйства в кратчайший срок выполнили данные им твердые задания и подвезли картофель к ж.-д. станциям. При этих условиях план заготовок может и должен быть не только выполнен, но и перевыполнен.

НАКАНУНЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛЕТИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905 Г.

В ГОДОВЩИНУ ПЕРВОЙ РЕВОЛЮЦИИ—ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ В ПАРТИЮ. УДАРНЫЕ БРИГАДЫ ИМЕНИ 1905 Г.

Президиум МОСПС утвердил план проведения двадцатипятилетия революции 1905 г.

Во всех рабочих клубах с 25 декабря по 1 января будут проведены торжественные вечера. К вечерам должно быть приурочено премирование ударников—участников революции 1905 г.

Основной задачей празднования должно быть вовлечение ударников в партию и создание новых ударных бригад имени 1905 г.

Для проведения празднования в деревне все облотделы союза должны организовать агитационно-художественные группы и своевременно отправить их в колхозы и в совхозы.

Театрам предложено включить в репертуар с 20 по 30 декабря пьесы, отображающие борьбу 1905 г.

НОВЫЕ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

Наркомпрос предложил органам народного образования и просветительным учреждениям оказать помощь культучреждениям, находящимся в районах, где проходило революционное движение 1905 г. Ко дню празднования приурочивается открытие новых культпросветучреждений — домов культуры, изб-читален, библиотек, яслей и т. д.

Наркомпрос издает списки литературы о революционном движении 1905 года, выпускает 5.000 комплектов литературы и плакатов о 1905 годе для рассылки по культучреждениям, организует совместно с радиоцентром ряд выступлений, бесед и вечеров.

◆ ВЫСТАВКА «1905 ГОД В ИСКУССТВЕ». В музее Революции в середине декабря открывается выставка «1905 год в искусстве». На выставке будут демонстрироваться произведения художественной литературы, относящиеся к эпохе первой русской революции и отражающие отдельные эпизоды революции 1905 года. Этот период будет освещен отделами изобразительных искусств, театра, музыки.

Помимо того, в хронологическом порядке будут даны в макетах театральные постановки всех сезонов, которые посвящены юбилейной эпохе.

РАСТУТ И КРЕПНУТ РЯДЫ УДАРНИКОВ «ПРАВДЫ».

На-днях в зале ударников завода АМО состоялся первый межзаводской слет ударников «Правды» и рабкоров-ударников газет «Амовец», «Мотор» и «Паростроевец». Слет этот показал, что ряды ударников Правды» растут и крепнут. Пришли лучшие пролетарии гигантов. Москвы — АМО, «Динамо» и «Парострой» в ударные бригады «Правды» является лучшим ответом на карканье отдельных журналистов-оппортунистов, что ударничество в печати не оправдало себя и провалилось.

200 рабочих АМО, «Динамо» и «Парострой» пришли на межзаводской слет ударников печати. Больше половины из них тут же об'явили себя ударниками «Правды».

Доклад тов. Магида о задачах и новых методах работы ударных бригад в печати вызвал оживленные прения.

О чем говорили ударники? «Правда» взяла правильный курс. Мы, ударники «Правды» трех заводов — АМО, «Динамо» и «Парострой» должны заключить социалистическое соревнование на лучшую работу в «Правде». (Поздняков, зав. «Динамо»).

— Надо обратить внимание на иностранных рабочих, работающих на заводах «Динамо», АМО и «Парострое». Я сам — иностранный рабочий, держу связь с родной страной — Китаем и смогу опыт работы СССР передать китайским рабочим. Поэтому я предлагаю вовлекать в ударные бригады «Правды» иностранных рабочих. (Бобков, зав. АМО).

— Великое дело задумала «Правда»: привлечь рядовых рабочих в газету. За это дело надо взяться ударным порядком. (Чудновский, зав. АМО).

— Мало мы видим в ударных бригадах «Правды» работниц. Нужно побольше вовлекать отсталых женщин в работу печати (Громверовская, зав. «Динамо»).

Горячо было встречено предложение группы рабочих завода АМО о том, чтобы в ответ на вредительство и угрозы интервенции беспартийные ударники «Правды» первого межзаводского слета **все как один вступили в партию Ленина.** Дружно принимается и другое предложение — послать приветствие верному стражу Октября—ОГПУ—и просить правительство о награждении ОГПУ орденом Ленина.

Голос ударников слета присоединился к требованиям пролетариев Советского союза и зарубежных рабочих, чтобы пролетарский суд вынес суровый приговор контрреволюционерам - вредителям, подготовлявшим интервенцию против СССР.

Слет прошел с большим под'емом. Он еще крепче сплотил ряды ударников «Правды» вокруг центрального органа партии и помог развернуть ударничество в низовой печати.

Ш.

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

◆ ДЕЛО ВРЕДИТЕЛЕЙ НА ЗАВОДЕ «ВУЛКАН». В Ленинграде закончился суд над вредителями на заводе «Вулкан». (Подробности дела сообщались в «Правде», от 20 ноября).

Отанчин и Гульдин приговорены к высшей мере социальной защиты, Оснпов — к 8 годам лишения свободы со строгой изоляцией. Остальные подсудимые приговорены к заключению на меньшие сроки. Жук оправдан.

◆ ЛАТИНИЗАЦИЯ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ. В Академии наук учреждена комиссия для проведения латинизации китайской письменности. В комиссию входят крупнейшие специа*листы по китайскому языку — академи*ки Алексеев, Владимирцев и другие.

◆ ПРОИЗВОДСТВО СОВЕТСКОГО КСАНТАГЕНАТА. В Ленинградском институте прикладной химии приступлено к производству ксантагената (вещество, применяемое в цветной металлургии для получения чистейшей руды). В Ленинграде запроектирована постройка специального завода для выработки этого продукта. Завод будет построен без иностранной технической помощи и без импортного оборудования. Новый завод даст возможность полностью прекратить ввоз ксантагената из-за границы и даст экономию в валюте (около 500 тыс. руб. ежегодно).

◆ НАГРАЖДЕНИЕ ТРАЛЛЕРА «ДЗЕРЖИНСКИЙ». Траллер «Дзержинский», выполнивший к настоящему времени 82 проц. годового плана улова рыбы, получил *переходящее знамя* мурманского исполкома.

◆ В КИЕВЕ ПУЩЕН ПЕРВЫЙ В СССР ЗАВОД ТЕРМОСОВ. По ходатайству рабочих, заводу присвоено имя т. Сталина. В первое время завод ежемесячно будет изготовлять 1.000 термосов.

◆ УДАРНЫЙ МЕСЯЧНИК ЛЕСОЗАГОТОВОК. Союзлесиром об'явил декабрь месячником выполнения плана лесозаготовок особого квартала. Штабы по проведению месячника и лесные тресты обязаны принять активное участие в проводимой органами Наркомтруда вербовке рабочей и гужевой силы и развернуть кампанию по самоконтрактации сельского населения. Месячник будет использован для усиления среди лесорубов социалистического соревнования и ударничества.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

ЗА БОЛЬШЕВИСТСКИЕ ТЕМПЫ В ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ СОВЕТОВ.

Перелома добиться немедленно.

Сведения с мест говорят об отсутствии большевистских темпов в развертывании подготовительной кампании к перевыборам советов.

В **Иваново-Вознесенской области** подготовка к перевыборам идет крайне плохо. **Партийные и профессиональные организации не уделяют этой кампании достаточного внимания.**

Совершенно неудовлетворительные сведения сообщались в «Правде» и о **Дальневосточном крае**, где подготовка проходит из рук вон плохо. Как видно, руководящие партийные, советские и профессиональные органы на Д. Востоке стоят в стороне от перевыборов.

Неблагополучно и **на Урале**, где в некоторых районах повторяются прошлогодние ошибки **недооценки единоличника.**

Значительно опоздала с подготовкой к перевыборам и **Нижняя Волга.**

Сегодня мы публикуем итоги рейда нижегородских бригад «Правды» по проверке участия ряда краевых учреждений в перевыборной кампании. Эти мате*риалы должны обратить на себя особое* внимание. Бригады обнаружили, что первая часть перевыборной кампании в крае прошла **мимо ряда руководящих органов.**

Отчетно-перевыборная кампания протекает без достаточной увязки с другими хоз.-политическими *кампаниями*. Краевая избирательная комиссия этот момент упустила в своих директивах, в то время как оппортунисты пытаются установить **«очередность» кампаний,** выхолостить политическую суть перевыборов советов, как составной части борьбы за осуществление линии партии, отсрочить перевыборы на более «спокойное» время.

Профсоюзы стоят в стороне от перевыборов. «Формально» у них все в порядке—директивы разосланы. Важнейшую политическую кампанию, в которую должны вовлекаться миллионы, подменяют рассылкой бумажек.

Отдел народного образования, здравоохранения, потребкооперация и другие топчутся на месте—в плену об'ективных причин и собственной неповоротливости, не оказывая местам почти никакой помощи. Деревня готовится к перевыборам без помощи «товарищей из центра».

Не намного лучше в Белоруссии, где, как выявила выездная бригада «Правды», центральная избирательная комиссия **не успела** разослать еще во все районы даже инструкцию о порядке перевыборов.

Положение явно нетерпимое. Партия не может допустить такого бездушного, бюрократического, оппортунистического отношения к важнейшей политической кампании, вокруг которой должны быть мобилизованы внимание и активность 80-миллионной армии избирателей. От партийных организаций в первую очередь мы ждем большевистских темпов перевыборной кампании, исправления **ошибок на-ходу,** большевистского отпора оппортунистам, пытающимся провести перевыборы органов пролетарской диктатуры бюрократическими ме*тодами.*

Перелома надо добиться немедленно. Надо возглавить и использовать во время перевыборов советов ту громаднейшую политическую активность, которую проявили рабочий класс нашей страны, масса колхозников и единоличников в ответ на *вредительство банды шпионов*, в ответ на угрозу вооруженной интервенции.

В плену об'ективных причин.

(1-й рейд нижегородских ударных бригад «Правды»).

Первая часть кампании — отчеты советов в Нижегородском крае—закончена почти повсюду. Какую же реальную помощь оказало большинство краевых учреждений районам и деревням? **Почти никакой.** К такому выводу пришла бригада «Правды» и Нижегородского горсовета, побывав в одиннадцати краевых учреждениях.

— Нехватает людей...

Ссылки на отсутствие времени и людей бригада считает неосновательными. Дело не в этом. От крайпотребсоюза только в течение октября раз'ехалось по деревням и районам 158 человек. Из них лишь два товарища были командированы для подготовки отчетно-перевыборной кампании. Остальным не поручили даже мимоходом заняться этой кампанией.

Учреждения определенно недооценивают *отчетно-перевыборную кампанию* советов. **Отчетно-перевыборная кампания недостаточно увязана с текущими кампаниями.** Крайизбирком нельзя упрекнуть по части подготовки перевыборов «в общем и целом». Однако, ни в одной из своих инструкций он не обмолвился об увязке отчетно-перевыборной кампании с хлебозаготовками, с мобилизацией средств и т. д.

Мало вразумительный ответ услышала бригада в краевом совете профсоюзов:

— Формально, как будто бы мы сделали все, но как практически обстоит дело на местах—**мне неизвестно.**

Это заявляет зав. оргинструкторским сектором профсовета т. **Бусыгин.**

Член президиума профсовета т. **Исаков** добавил к этому:

— Я не знаю, что делается в районах; но, по разговорам с приезжающими, положение с перевыборами **катастрофическое.**

Против такой упадочнической оценки мы вынуждены категорически протестовать. На первом краевом слете ударников-колхозников мы говорили о перевыборах советов с участниками слета. По их мнению, положение никак не катастрофическое. **Деревня к перевыборам готовится, но она не встречает необходимой помощи со стороны «товарищей из центра».**

В крайкоме металлистов бригаду естественно интересовало, как и чем напутствовал комитет рабочих, уехавших в деревню на перевыборы. Крайком металлистов, как нас заверил председатель тов. **Мартынов,** даже не знает о посылке рабочих. Немного странно, потому что **заводы и фабрики послали в деревню рабочие бригады для участия в отчетно-перевыборной кампании.** В первую очередь это сделал завод «Красное Сормово». За ним идут: «Красная Этна», «Гудок Октября», телефонный завод им. Вл. Ильича и др.

Преступно запоздал горшефсовет, который вопрос о перевыборах советов обсуждал впервые лишь 23 ноября. В плане работ особого квартала об отчетно-перевыборной кампании — ни звука.

«Правда» уже писала, что план подготовки к кампании, составленный краевым отделом народного образования страдает декларативностью. Это было в начале ноября. **Так вот этот план остался до сих пор без изменений.** Брошюра об участии просвещенцев в перевыборах, которая должна была выйти к 1 октября, находится еще в печати и выйдет в начале декабря, а может быть и позже. Для популяризации перевыборов крайоно предполагал использовать журнал «Нижегородский просвещенец», но оказалось, что **журнала такого и в природе не существует.** Отдел образования наметил интересное дело—организацию десяти культбригад для обслуживания кампании, но эти бригады *до сих пор не созданы, так же, как и* штабы руководства культполитобслуживания кампании.

Большое внимание уделил кампании крайком сельхозлесрабочих, который вопрос об участии батрачества в перевыборах обсуждал на последнем пленуме. Крайком смоюза выдвинул **предложение о создании советов при крупных совхозах.**

Более удовлетворительно и кампании готовится крайколхозсоюз: об отчетно-перевыборной стоял вопрос на краевом с'езде 25-тысячников, разослан ряд директив и обращений к колхозам и единоличникам. Командирован ряд инструкторов в помощь районам. Наконец на-днях вопрос был поставлен на краевом слете колхозников-ударников.

Ссылки проверенных нами учреждений на «бедность», на отсутствие людей, ничего не стоят. Дело заключается в другом: в неумении четко и своевременно организовать работу и использовать решительно все возможности. Характерно при этом указать на крайпотребсоюз. В его распоряжении по краю — 1.107 радиоустановок, 276 трансляционных установок. Потребкооперация радиофицировала 31 культчайную и 131 избу-читальню, имеет 340 кинопередвижек и 12 стационарных установок. А как используются эти богатейшие возможности? Потребсоюз не знает даже, сколько и каких у него есть фильм для показа во время кампании.

Перевыборы по краю начинаются 10 декабря. Учреждения должны решительно перестроиться. Самотеку в перевыборах надо положить конец. Больше гибкости и организованности. Времени осталось не так уж много.

Ударная бригада «Правды»:

Ст. Парамонов («Красное Сормово»), **А. Мокроусов** (механический завод Стройоб'единения), **Ив. Ляпин** (металлосклад), **В. Беляков** (Госпароходство), **П. Сафонов** (телефонный завод), **П. Цвиг** (горсовет), **Гр. Саган** («Правда»).

Активизировать ход кампании.

МИНСК, 3 декабря. Организованные нами рейды обнаружили **крайне слабую подготовку к кампании перевыборов советов.** У центральной избирательной комиссии нет связи с районными комиссиями. За все время не обследован ни один район, не заслушаны намеченные по *плану отчеты сельских комиссий.* Перевыборная литература—в стадии печатания. Даже инструкции о порядке выборов разосланы не во все районы.

Профсоюзы чрезвычайно вяло участвуют в перевыборной кампании. ЦСПС Белоруссии погряз в директивах, которые дальше кабинетов не идут. Планы подготовки не доведены даже до крупнейших предприятий. **Недопустимо отстает союз совторгслужащих.** В результате слабой агитационно-массовой работы на созванное ЦСПС Белоруссии совещание председателей фабрично-заводских и местных комитетов по вопросу перевыборов вместо 300 чел. явилось только 30.

В разосланном ЦК комсомола постановлении об отчетно-перевыборной кампании ничего не сказано о привлечении женщин, о мобилизации печати и о значении национальных моментов в этой кампании на Белоруссии. О действительном участии комсомола в кампании на местах ЦК комсомола не имеет никаких сведений.

Аналогичная картина обнаружена и в ряде других руководящих советских учреждений, обследованных рейдами «Правды».

Лишь в последние дни наблюдается некоторый перелом. Опубликовано обращение ЦК КП(б)Б, призывающее провести по-ударному отчетно-перевыборную кампанию. Органом ЦИК Белоруссии «Савецкая Беларусь» организуется эстафета. Другие центральные газеты разослали бригады по районам. ЦК комсомола **мобилизует 200 комсомольцев** для проведения кампании. Раскачиваются понемногу и профсоюзы. **ЦСПС обратился к 25-тысячникам с призывом активизировать ход кампании.** Созывается пленум центральной исполнительной комиссии для заслушания отчетов советских, профессиональных и комсомольских организаций о перевыборной кампании. Пленум также выделит членов ЦИК и ответственных работников для посылки в районы на отчетно-перевыборный период.

Выездная бригада «Правды»:

ГИРИНИС ВОРОБЬЕВ.

О ПЕРЕНЕСЕНИИ СРОКА НАЧАЛА ПЕРЕВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ СЕЛЬСОВЕТОВ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

В виду слабой подготовленности к проведению перевыборной кампании сельсоветов и недостаточного вовлечения масс в подготовку к перевыборам как важнейшей политической кампании, требующей мобилизации всех сил партийных и советских организаций, МК ВКП(б) и Мособлисполком постановили: перенести начало перевыборов сельсоветов по Московской области на 15 декабря.

Все партийные, советские, профессиональные, комсомольские, шефские и др. организации должны использовать оставшееся до начала перевыборов сельсоветов время для развертывания энергичной политической и организационной работы к перевыборам, для вовлечения в избирательную кампанию широчайших рабочих (особенно связанных с деревней), колхозных и бедняцко-середняцких масс и для организации решительного отпора кулачеству.

ГЛАВЛИТ № А 66563. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.